

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. С. АЙНИ**

На правах рукописи

ОРИПОВА ФИРУЗАХОН МАХМУДОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор, Парвонахон
Джамшедов

Душанбе – 2016

Содержание

Введение.....	5
ГЛАВА I. Теоретические аспекты исследования животноводческой лексики в сопоставляемых языках.....	15
1. Место и значение лексики животного мира в системе сопоставляемых языков.....	15
1.2. Место пастушеской лексики в системе животноводческой лексики таджикского и английского языков.....	20
1.3. Общие понятия в области животноводства и номинации животного мира.....	23
1.4. Слова – номинации домашних животных.....	41
1.5. Слова – реалии – субстантивы, отражающие деятельность животновода.....	50
1.6. Продвижение и ориентировка	55
1.6.1.Продвижение и ориентировка по горизонтали.....	55
1.6.2. Продвижение и ориентировка по вертикали.....	62
1.6.3.Продвижение и ориентировка во времени (темпоральность)...	66
1.6.3.1. Лексика, отражающая космологические понятия, природные явления (возраст).....	66
1.6.3.2. Лексика, отражающая определение времени.....	67
1.6.4. Лексика, отражающая физическое, внутреннее и внешнее состояние животных.....	68
Глава II. Лексика, связанная с названиями внешних и внутренних признаков домашних животных.....	73
2.1. Общие сведения о цветах, масти животных.....	73
2.2.Вид животных и применение цветового обозначения (масти).....	75
2.3.Порода и возраст животных.....	80
2.3.1.Применение терминологии породового обозначения (зот, зотӣ).81	
2.3.2. Возраст животных.....	81
2.3.3. Видовое определение возраста животных.....	82

2.4. Слова, определяющие приметы, привычки (повадки), состояния животных.....	82
2.5. Анатомические обозначения животных.....	84
2.6. Лексика, связанная с наименованиями болезней животных и способов их лечения.....	86
2.7. Лексика, связанная с пребыванием на летовье.....	89
2.7.1. Общие понятия о пребывании на летовье (айлоқ).....	89
2.7.2. Слова, связанные с молоком (шир).....	90
2.7.3. Слова, связанные с маслом (равған).....	93
2.7.4. Слова, связанные с мясом (гӯшт).....	98
Глава III. Структурно-грамматические особенности животноводческой терминологии в таджикском и английском языках.....	106
3.1. Вводные замечания.....	106
3.2. Семантический способ образования лексики в лексико-семантическом поле животноводства и животноводческой деятельности...	107
3.3. Морфологический способ образования животноводческой терминологической лексики в таджикском и английском языках.....	108
3.3.1. Лексический уровень.....	108
3.3.2. Корневые слова.....	109
3.3.3. Производные термины животноводческой лексики.....	111
3.3.3.1. Тип суффиксальный со структурой R + s.....	112
3.3.3.2. Односуффиксальные субстантивные словообразовательные модели терминов животноводства.....	113
3.3.4. Словосложение. Типы сложных слов в сопоставляемых языках.....	132
3.3.4.1. Типы двухосновных сложных слов в животноводческой лексике сопоставляемых языков.....	135
3.4. Деривационная система прилагательных в структуре животноводческой терминологии.....	140
3.4.1. Простые прилагательные с непроеизводной основой.....	141
3.4.2. Производные имена прилагательные в системе животноводческой терминологии.....	142

3.4.2.1. Структура суффиксального способа образования.....	143
3.4.2.2. Тип префиксальный со структурой p+R.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	158
БИБЛИОГРАФИЯ.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время проявляется глубокий интерес к проблемам сравнительной и сопоставительной грамматики. Важное место при этом занимает вопрос об индивидуальном и более глубоком описании отдельных подязыков профессиональной дифференциации языков в обществе. Все более возрастает число работ как прикладного, так и теоретического направления, посвященных исследованию профессиональных языков, в которых на системном уровне рассматриваются и анализируются проблемы структуры, семантики, истории и современности профессиональных подязыков. Важнейшая задача, которая стоит при этом перед исследователями, заключается в определении путей пополнения терминологической лексики и изучении процесса стандартизации терминологии. В то же время следует отметить, что, несмотря на существующую богатую литературу по проблемам сопоставительного изучения терминологии таджикского и английского языков [Бегмуродов 2003; Сабирова 2007; Дододжанова 2008 и др.] проблемы типологического и сравнительно-сопоставительного исследования истоков становления терминологии и ее стандартизации в таджикском и английском языках в этом аспекте к настоящему времени всё еще остаются недостаточно изученными. Эта проблема актуальна не только для сопоставительной лингвистики таджикского и английского языков, но для всей сопоставительного языкознания в целом, на что неоднократно указывали выдающиеся лингвисты В.Г.Гак, Б.Н.Головин, В.Н.Ярцева и др., труды которых стали направляющими в становлении контрастивной лингвистики. Они подчеркивали актуальность разработки проблем лексической сравнительной типологии с целью выявления изоморфных и алломорфных признаков и свойств лексических систем различных языков.

Установление изоморфных и алломорфных признаков и свойств на уровне систем профессиональной лексики разноструктурных языков предоставляет возможность разработать лингвистические основы сопоставительного и сравнительно-типологического исследования различных

областей семасиологии лексической и структурной семантики. Современный период развития данного направления сопоставительной лингвистики характеризуется отсутствием общности и единства в основных тенденциях, исследовательских целях, методах и принципах исследования, так как в целом они направлены на исследование частных проблем сопоставительной типологии.

Тем не менее, теоретическая и практическая значимость использованных в исследованиях принципов, подходов и методик открывает широкие возможности их применения при более глубоком анализе еще не исследованных частных отраслей профессиональной лексики в общей системе лексики таджикского языка. С другой стороны, следует подчеркнуть, что, находясь на переднем крае взаимоотношений с факторами воздействия на языковую систему, лексическая система языка в наибольшей степени подвергается разнообразным изменениям. Проблема взаимоотношений языка и общества как фактор развития его лексики обладает своими специфическими особенностями, что вызывает интерес лингвистов, так как она предоставляет значимый материал, раскрывающий процесс становления и развития конкретного языка, прежде всего в особых направлениях, связанных с взаимоотношениями между языками при контактах родственных и неродственных языков. Эти проблемы остаются наименее исследованными в аспекте становления и развития таджикского и английского языков. Из сказанного выше исходит актуальность исследования темы, избранной для диссертационного исследования.

Актуальность сопоставительного изучения лексических фондов языков заключается также в том, что отраслевая лексика находится в тесной взаимосвязи с культурой того или иного народа. Материал диссертационного исследования отражает реалии, которые значимы в этнолингвистическом и лингвокультурологическом и шире - когнитивном и антропоцентрическом аспекте. Реалии, которые именует исследуемая лексика, отражают культуру, менталитет народов – носителей таджикского и английского языков и

свидетельствуют о взаимосвязях, достаточно сложных, языка и культуры, воспроизводят языковую картину мира двух народов.

Степень разработанности темы исследования. Лексикология современного таджикского языка в целом занимается на сбором и изучением лексического материала диалектов таджикского языка, особенностей формирования лексики художественных произведений и языка отдельных писателей. В этом отношении интерес представляют исследования известных таджикских лингвистов Н. Маъсуми (1966, 1976), Б. Камолиддинова (1967, 1973, 1989), М. Мухаммадиева (1997, 1999), Р. Набиевой (1973), Н. Шарофова (1974), Т. Максудова (1977), М. Махмудова (1978), Ш.Исмоилова (1976, 1978, 1982), Т. Бердиевой (1982), Г. Джураева (1975, 1992) и др. Комплексное исследование лексики таджикских говоров предпринято в работе известного таджикского лексиколога-диалектолога Г.Джураева (Джураев, 1992), в которой осуществляется анализ диалектизмов южных говоров таджикского языка с точки зрения лексических особенностей, истории происхождения и развития, источников становления, а также лексико-семантической характеристики.

Исследованию лексики отдельных диалектов таджикского языка посвящены также многочисленные работы таджикских диалектологов, среди которых выделяется работа Ш. Исмоилова [Исмоилов, 1982], отличающаяся оригинальным решением и методикой исследования структурных особенностей диалектизмов во всей системе языка в антропонимии, топонимике, фразеологии, отраслевой лексике и установлением специфики их соотношения с таджикским классическим литературным языком.

Мы предполагаем, что собранный нами материал прежде всего предоставляет большой интерес в этнолингвистическом аспекте. Исходя из этого, в дальнейшем необходимо кратко остановиться на некоторых ключевых понятиях этнолингвистики, которые определяют основные исследовательские концепции и подходы к изучению исследуемой темы в настоящей диссертации.

Как свидетельствует изучаемая научная литература, к настоящему времени еще не выработался единый подход к определению системы представлений об этнолингвистике. В научной литературе высказывается различный подход к определению этнолингвистики, что в конечном итоге связано с различными ее пониманиями в существовавших в начале XX в. этнолингвистических школах, источниками которых служила теория лингвистической относительности (детерминизма) известных американских лингвистов и этнологов Ф.Боаса и Э.Сепира, которые занимались исследованием культуры и бесписьменных языков американских индейцев [Сепир 1934: 6], язык определяет мышление и языковые категории ограничивают когнитивные категории.

Б. Уорф – ученик Э.Сепира, продолжая развивать идею Ф. Боаса [Baos 1911] и своего учителя, приходит к выводу о том, что язык нельзя изучать в отрыве от общества и его культуры [Уорф 1960, 135-168].

В русском языкознании еще в XIX в. при исследовании данной проблемы ученые придерживались идеи И.Г.Гердера и В.Гумбольдта [Буслаев 1861; Потебня 1958: 1-84], однако более глубоко к ее решению приступили только в середине XX в. Сформировавшись в работах таких известных исследователей, как Афанасьев [1957; 1985], Толстой [1978; 1979; 1981; 1982; 1983; 1995; 1995a], Топоров [1969, 9-62], Бернштейн [1978, 34-37], Аванесов [1962, 12, 151-157] и др, она способствовала созданию в целостной лингвистической школы. В то же время следует отметить, что русская этнолингвистическая школа так же неоднородна, так как в ней высказываются разные, часто противоречивые точки зрения.

Если одни исследователи, такие как Зеленин [1913; 1916, 6] признают этнолингвистику как самостоятельную науку, определяя предметом её исследования взаимоотношения языка и этноса, то другие отказываются признать этнолингвистику как науку [Бернштейн, Клепикова 1978: 34-37; Аванесов 1962: 12, 151-157].

Этнолингвистике, как науке о “ языке и этносе”, посвящены многие труды теоретического плана.

Справедливо, на наш взгляд, мнение выдающегося учёного современности акад. Н.И. Толстого о том, «что в широком плане этнолингвистика включает в себя диалектологию, язык фольклора и раздел истории языка, связанный с исторической диалектологией и культурной и этнической историей народа..., этнолингвистика в суженном и специальном понимании является той отраслью языкознания, которая ставит и решает проблемы языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и мифологии» [Толстой 1982: 398].

Из этого исходит определение дальнейших задач исследования в области этнолингвистики, что и обусловило основные задачи настоящей диссертационной работы – исследование реалий таджикского и английского языков прежде всего в аспекте взаимосвязи и взаимоотношений языка и культуры, их взаимной зависимости и взаимного влияния.

Это задача является для данной работы наиболее приемлемой также с точки зрения того, что в иранистике, в том числе и в таджикской филологии, отсутствуют фундаментальные теоретические работы по этнолингвистике, основные исследования посвящены некоторым её частным отраслям.

Как известно, окружающий мир представителями определенных лингвокультурных сообществ воспринимается по-разному, различным образом также расчленяются и категоризируются и соответственно эти различия определенным образом отражаются в языке данного лингвокультурного сообщества. Поэтому при изучении языка лингвокультурных сообществ необходимо учитывать особенности его взаимосвязи и взаимозависимости с культурой данного сообщества, так как это является обязательным условием выявления лингвокультурологических особенностей языка данного сообщества. При изучении языков исследователь должен воспринимать язык как тот объект, который отражает культуру, в целом включающую в себе совместно с объективно существующими реальностями компоненты религиозного, мифологического и психологического характера, и на их основе установить и выявить семантические особенности языковых единиц (изоглосс или фразеосхем), так

как именно подобным образом, как отмечал еще Ф. де Соссюр, “впервые удаётся найти лингвистике место среди наук” [Соссюр 1977: 55]. Поэтому этнолингвистические данные таджикского языка, как и всех иранских языков, к настоящему времени содействуют выявлению данных ранних периодов истории иранских народов, в то же время следует указать, что накопленные за долгие годы иранистами этнолингвистические материалы к настоящему времени еще остаются не обработанными и не систематизированными. Со стороны исследователей иранских языков наблюдается непоследовательность в изучении языков с этнолингвистической точки зрения, что в значительной степени затрудняет решение проблемы.

Цели и задачи настоящего исследования состоит в семантическом, структурно-словообразовательном, сопоставительном, категориально-грамматическом и стилистическом описании и анализе процесса становления животноводческой лексики в таджикском языке в сравнении с английским. Особое внимание при этом уделяется лингвистическому анализу животноводческой лексики в сопоставляемых языках.

Исходя из этой цели, были обозначены **следующие задачи**:

- выявление и систематизация тематических реалий, связанных с культурными традициями животноводства в таджикском языке с привлечением материала английского языка;

- установление функциональной значимости словоформ в связи с реалиями животноводства в таджикском языке с привлечением материала английского языка;

- проведение отчетливой границы между различными типами слов - специальных и общеупотребительных для описания словарных единиц с тематической группой животноводства в таджикском и английском языках;

- исследование фактических данных таджикского языка и его диалектов с применением сравнительно-исторического и синхронного методов и лингвистических понятий, что должно способствовать решению задачи реконструкции более ранних этапов истории иранских языков, а в данном случае - таджикского языка;

- сегментация, категоризация и классификация лексического материала, связанного с животноводческой лексикой, на основе сходства семантики на группы;

- исследование структурно-грамматических и словообразовательных особенностей животноводческой лексики таджикского языка в сравнении с английским.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым комплексным монографическим исследованием животноводческой лексики сопоставляемых языков и в теоретическом плане может дополнить исследования по терминосистеме таджикского языка с привлечением английского. В ней впервые предпринята попытка исследовать животноводческие лексические единицы как один из наиболее важных пластов лексики таджикского и английского языков в монографическом аспекте. В диссертационной работе впервые проводится системный лексико-семантический, категориально-грамматический и структурно-словообразовательный анализ в аспекте внутриязыковой и межъязыковой реализации исследуемой лексики.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что она содействует углублению и расширению представления о номинативных средствах и их понятийной сущности. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при типологическом изучении других языков и описании общей системы животноводческой лексики. Теоретические положения исследования могут быть реализованы в лексикографических разработках, в частности, при составлении словообразовательного словаря таджикского языка, в практике разработки специальных двуязычных словарей, отраслевых таджикско-английских словарей, терминологических двуязычных и трёхязычных словарей.

Материалы диссертации могут быть полезны при изучении этнолингвистики в таджикской аудитории, по её результатам могут быть разработаны спецкурсы и составлены учебные пособия.

Объектом исследования данной диссертационной работы является структурно - семантическая специфика животноводческой лексики в таджикском и английском языках.

Предметом исследования является лексико-семантическая группа слов, обозначающих животноводческую лексику.

Методы исследования. Установленные цель и задачи обуславливают использование следующих методов и приемов исследования:

- синхронно-сопоставительный, включающий элементы наблюдения, сопоставления, классификации и обобщения;

- метод компонентного анализа с целью установления функциональных особенностей терминологических единиц со значением профессиональной деятельности;

- метод сплошной выборки примеров употребления производных номинативных единиц из книг, словарей и художественных произведений.

Методологической базой исследования послужили фундаментальные труды в области теории языкознания в целом, иранистики, германистики и славистики в частности: В.Н. Топорова, Л.Н. Толстова, Г.Н. Абреимовой, А.С. Белоусовой, Й. Вацек, А.В. Душкина, О.И. Еременко, Е.В. Кашпур, Е.Н. Квашниной, Т.Бердиевой, И.М.Стеблина-Каменского, В.А.Лившица, Л.Г. Герценберга, Д.И. Эдельман, Д.Саймиддинова, Ж.Лазард, Н.П. Савельевой, Г.В. Смирновой, Д.Ходжаева, С.Назарзода, М.Е. Федотовой, Н.О Шаропова, Т.К. Джураева, Д. Юсуповой, С. Хасана, М.Н.Касымовой, О.Касимова, М.Аламшоева и др.

Материалом исследования послужили лексические единицы, отдельные словосочетания, специальные выражения, обозначающие животноводческие номинации, выявленные в специальной и художественной литературе. Используются энциклопедические и толковые словари, из которых была извлечена животноводческая терминология, лексикографические словари таджикского и английского языков, двуязычные словари. К работе привлечены также материалы по таджикским диалектам. В сумме

материалом исследования послужило более 2000 словарных единиц, служащих для номинации животноводческих понятий.

На защиту выносятся следующие положения:

- ТЯ (муким, мутаваттин “оседлых”) очень богат этнолингвистическими терминами: основу терминологии животного мира и домашних животных (*ҳайвонҳои хонагӣ, бузҳо, барраҳо* – домашний скот, овцы и козы) составляет общенародная лексика, связанная с определённой территорией;

- Лексико-семантическое микрополе «крупный рогатый скот» в таджикском языке представлено различными лексемами и фразеологизмами, которые передают экстралингвистическую, когнитивную основу осмысления действительности в отражении реальных отношений между предметами действительности;

- Животноводческая лексика, объединяется в шестнадцать лексико-тематических группах и подгруппах. По своему удельному весу довольно значительное место в тематических группах занимают названия мелкого и крупного рогатого скота, названия вьючных животных;

- Сопоставительный анализ показывает, что некоторые слова - названия домашних животных ТЯ имеют фонетические различия по отношению к другим иранским говорам;

- Для выражения микросистемы номинации животных в сопоставляемых языках употребляются семантические ряды общих названий, которые по составляющим семантическим признакам подразделяются на несколько лексико-семантических групп (ЛСГ), каждой из которых присуща собственная структурно-семантическая специфика, что отражает общие или дифференциальные признаки реалий.

Апробация и публикации. Основные положения диссертации и результаты исследования нашли отражение на научно – практических конференциях профессорско – преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (2012 -2015), а также в четырех статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень рецензируемых периодических изданий ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры английского языка и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №8 от 24 февраля 2016 г) и на заседании кафедры английской филологии Российско – Таджикского (славянского) университета (протокол №8 от 29 февраля 2016 г)

Структура и объем диссертации. Цель и задачи работы определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Общий объём диссертации составляет 175 страницы компьютерного набора.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Место и значение лексики животного мира в системе сопоставляемых языков

Лексические единицы, являющиеся наименованием животных, в лингвистической литературе называют зоонимами. Лексико-семантическое поле зоонимов стало объектом специальных исследований начиная со второй половины XX в. К настоящему времени домашним животным посвящен целый ряд монографических исследований, многочисленные статьи и сообщения [Трубачев О. Н. 1960, Косых Е. А. 1994, Шведчикова Т. В. 1998, Косильщук Е.А. 1999, Одинцов Г. Ф. 1970, Белов О. В. 1996, Абакумова О. Б. 1994, Тлехатук С. Р. 2001, Войтик Л. С. 1972, Зайченко Н. Ф. 1983, Киприяновой А. А. 1999, Устуньер И. 2004, Гутман, Е. А. Черемисиной М. И. 1970, 1972, Бабаскина О.В. 2002; Инчина 2002; Лясота 1984; Огданова Ц.Ц. 2000; Сетаров 1974; Щербак 1961; Киприянова А. И. 1999; Клушин Н. А. 1989, 29 – 37; Лапшина М. И. 1997, 25 – 45; Романова Н. Б. 1982 и др.].

Зоонимы стали интенсивно привлекаться к сравнительно-типологическим исследованиям в диссертационных работах [Гафарова К.Т 2007; Петрова 1983; Бочина 1997, 125 – 132; Брославская Е. М 2001, 49 – 52 ; Рубанова Е. В. 1996, 121 – 126; Свионтковская С. В. 2001, 133 – 135 и др.]

Такие общетипичные слова, как *асп* - *horse* - лошадь, как особая лексико-семантическая группа исследуются в работе Х.Х.Мирзоева [2012], *гов* – *cow* - корова, *барзагов* – *oxen* - бык, *гала* – *herd, табун, мол* - *brute, beast* - скотина, *хачир* - *mule* и т. п., в этимологическом, семантическом (особенно в фразео-семантическом) плане подробно анализируются в работах [Косильщук Е.А. 1999, Войтик Л. С. 1972, Зайченко Н. Ф. 1983, Инчина 2002; Лясота 1984]. О названиях животных речь идёт и в работе

З.Абдувалиевой, которая исследует гипонимические отношения в сфере зоонимов в узбекском и русском языках [2008].

Существует немало работ, в которых исследуются лексико-семантические и грамматические особенности зоонимии в различных языках. Так, в диссертационных исследованиях Ю.А.Инчиной [2002], О.В. Бабаскиной [2002], Н.Д. Петрова [2002], Ц.Ц. Огдановой [1983] и др. ставится проблема общности и различий пласта зоонимической лексики в русском, английском, немецком и др. языках. Как свидетельствуют указанные исследования, зоонимы в лексических системах этих языков характеризуются универсализмом, их использование в языке имеет определенную художественную ценность, способствуя образной выразительности текста.

Исследованию зоонимов посвящено также немало работ отечественных лингвистов. Так, в последние годы таджикскими лексикологами К.Т.Гафаровой [2006], К.К.Шариповым [2005], Г.Ф.Саъдиевой [2006], М.А.Юсуповой [2012], З.Абдувалиевой [2008] и другими завершены диссертационные исследования по сопоставительному изучению зоонимов таджикского и английского, таджикского и немецкого языков и др. Кроме того, практический интерес для нас представляют исследования, в которых проведено сопоставление трёх разнотипных языков [Юсупова 2006], каковыми являются рассматриваемые нами языковые системы.

Указанные выше работы заложили благоприятную основу для установления степени взаимообогащения рассматриваемых нами лексических единиц английского и таджикского языков в функционально-семантическом плане.

Следует указать на фундаментальный труд известного исследователя истории таджикского языка Д.Саймиддинова, «Вожашиносии забони форси миёна» посвящённый лексике среднеперсидского языка, охватывающей в том числе, названия животных и растительности и проливающей свет на историю развития словарного состава таджикского языка (Саймиддинов, 2001). В названной монографии Д. Саймиддинов на основании многочисленных и разнообразных письменных памятников среднего периода развития языка,

наряду с разносторонней лексикой и терминологией среднеперсидского языка многих отраслей, разрабатывает систему наименований биосферы – животного и растительного мира на основе общепризнанных памятников («Бундахишн», «Визидагиҳа» - и Зодспрахм, «Фарҳанги паҳлавиг» и т.д.), акцентируя своё внимание на принципах деления животных на классы и подгруппы и путях развития лексики данной тематической группы (Саймиддинов, 2001, 80 – 91). Сведения, приведенные в труде, Д. Саймиддинова, безусловно, имеют большую научную ценность.

Материалы научных исследований убеждают, что исторические процессы эволюции зоонимов успешно подтверждены результатами изысканий ряда ученых разных лет в таджикской филологии (М.Замахшари, В. Терентьева, Н.Остроумова, С.Айни, А.К. Боровкова, Я.И.Калонтарова, А.Писарчик, М.Хамиджановой, А.Юсупова, С.Усмонова, Н.Шаропова, А.Хасанова, А.Мирбобоева, К.Т.Гафуровой, Д. Сайидрахимовой, Р.Хидирова, Б.Джабарова и др.)

Следует отметить, что животноводческая лексика нашла отражение в различных изданиях таджикской литературы прошлого. Фарҳанги паҳлавиг (Farhangi pahlavig – Пехлевийский словарь), который является словарем арамейского языка конца сасанидского периода и составлен по отраслевому принципу, состоит из 31 главы, из которых 3 главы посвящены названиям животных. В седьмой главе помещены названия мясомолочных животных и продуктов из них, восьмая глава отведена птицам, девятая – диким животным и хищникам. Всего в данном словаре зафиксированы наименования более 130 разновидностей животных и птиц.

В 13-ом разделе «Бундахишн» и 42-ом разделе «Визидагиҳои Зодспрахм» относительно системно приведены факты, характеризующие зоонию. В «Бундахишн» упоминаются более 280, в «Визидагиҳои Зодспрахм» более 300 родов и видов животных.

В древнейших поэтических и прозаических произведениях, таких как «Калила и Димна» Рудаки, «Вис и Ромин» Фахриддина Гургони, «Самаки айёр» и др, уже встречаются зоонимы.

В эпосе «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси используется более 200 номинаций животных и птиц, которые в основном имеют парфянское, авестийское, согдийское и древнеперсидское происхождение.

Абдурахман Джами в своих поэтических и прозаических произведениях использовал 120 названий животных, птиц и других представителей фауны.

Асадии Туси в комментариях к названиям животных и птиц в своем лексикографическом труде «Луғати фурс» (Персидский словарь) уделил этому классу лексики особое внимание. Его метод изучения и толкования слов заложил основы таджикской классической лексикографии.

А.Хасанов в своей историко-этимологической работе «Сайри сухан» рассматривает этимологию более 20 зоонимов иранского происхождения [А.Хасанов 231]. Султон Мирзо Хасан выявил, что неизвестным автором «Худуд-ул-олам», наряду с топонимами, упоминаются и названия более 89 животных и птиц [Султон Мирзо Хасан, 52].

В двадцатитомном сборнике «Фауна Таджикской ССР», подготовленном под руководством академика Р.Абдусаломова, специально отмечаются названия животных и птиц Средней Азии и их семантика.

Д.Саймиддинов в ходе диахронического изучения лексических пластов таджикского языка пришёл к выводу, что, по сравнению с другими лексическими пластами, зоонимы оказались наиболее устойчивыми, они менее всего подверглись фонетическим и семантическим изменениям [Д.Саймиддинов, 175].

Лексика животноводства в ваханском языке глубоко и обстоятельно исследована А. Мирбобоевым [1997]. В его работе произведена семантическая классификация этой терминологии. Данная лексика исследована в диахронно-синхронном плане и в сопоставлении с другими иранскими языками.

К.Т.Гафарова, исследуя фразеологические зоонимы и фитонимы таджикского, немецкого и русского языков, раскрывает их системный характер [К.Т.Гафарова 2006]. Она также выявляет определенные свойства

фразеологизмов с зоокомпонентами в этих генетически связанных, но структурно во многом разнородных лингвокультурах.

Ш.Ш.Хайдари в многочисленных статьях и в монографии исследует антропологические особенности таджикских зоонимов. В своей последней монографии автор даёт подробную и доскональную глоссаризацию таджикских зоонимов [Ш.Ш.Хайдари 1985]. О.Х.Касымов свою докторскую диссертацию и монографию посвятил семантическому, этимологическому, компонентному анализу лексики из сферы животного мира в «Шахнаме» Абулқасима Фирдоуси [О.Х.Касымов 2007]. В пределах 22 тематических групп автор рассматривает семантические и функциональные особенности 195 названий земной, орнитофауны и ихтиофауны, раскрыв их варианты особенности, степень частоты употребления зоонимов, предлагает комментарии текстологического характера.

Зоонимы функционируют и в терминологической системе ювелирного искусства таджикского и узбекского языков, о чем свидетельствуют материалы кандидатских диссертаций [И.Х.Пардаевой], [Б.Розиқова] и [М.Халимовой].

Исследованию художественного изображения лошади в таджикской литературе посвящено множество работ. Особое место среди них занимает диссертационная работа Х. Г.Муродова.

Тема лошади получила свое развитие, начиная с древних фольклорных и литературных памятников и вплоть до произведений современных таджикских писателей. В наследии таких выдающихся поэтов, как Рудаки, Асади Туси, Фахриддин Гургони, Насир Хусрав, Унсурулмаоли Кайковус, Омар Хайям, Низами, Унсур, Манучехри, Масъуд Саъд, Анвари, Саади, Камол Худжанди, Мушфики, Восифи, Сайидо, Шохин и др., встречаются произведения малых и крупных форм, где воспевается конь.

Не обошли своим вниманием красоту образа коня современные поэты М.Турсунзаде, М.Каноат, Лоик, Бозор Собир, Гулрухсор, Хайрандеш и писатели Фазлиддин Мухаммадиев, Абдулхамид Самадов, Бахманёр, Зарафшонфар и др..

Х. Г.Муродов отмечает, что для таджикской классической и современной художественной литературе даже сложился особый жанр – фараснаме, в котором главное место занимает образ этого благородного животного. Польский учёный А. Зайончковский опубликовал одну из глав знаменитого труда Замахшари (1074-1144) «Мукаддимат-ул-адаб», которая посвящена названиям животных. В монографии Б.Бафоева «История древних слов» имеется специальная глава, в которой изучены слова - названия животного мира в произведениях А.Навои, и в качестве иллюстративного материала использованы названия из таджикского языка: *гов* - корова, *гӯсола* - телёнок, *инак* - корова, *нурра* - жеребёнок, *такка* - козёл – производитель; *гавазн*, *гӯр*, *гӯрдав* – лось; *курра* (хутик) - ослёнок, названия птиц: *кабӯтар* - голубь, *мусича* – горлинка и др. [Бафоев 1991:37-38].

В произведениях классической литературы зоонимы употребляются как компонент таких видов словесного искусства как *тазод*, *таҷнис*, *таишбеҳ*, *таносуб*, *ручуъ*, *такрор*, *таъдид*, *нидо*, *ирсоли масал*, *китобат*, *муболига*, *саҷъ*, *тамсил*, *истиора* и др., придающих художественно-поэтическое своеобразие произведениям мастеров слова Востока.

Таким образом, анализ научных работ российских, советских, таджикских и английских исследователей позволяет сделать вывод, что зоонимы таджикского и английского языков подверглись тщательному и всестороннему изучению. Но данные исследования носят, в основном, локальный характер, сопоставительное изучение части данной терминологии, а тем более их классификация в семантическом, структурно-грамматическом и словообразовательном отношениях пока что не осуществлялось или проводилось в незначительной степени.

Образы животных как в таджикском, так и в английском фольклоре нашли свое яркое художественное воплощение во многих жанрах устного народного творчества. В английском фольклоре благодаря огромному интересу к теме лошади, сформировался отдельный жанр, известный как *Pony Books* в Англии, Шотландии, Северной Ирландии, Уэльсе и *Horse Stories* – в США.

1.2. Место пастушеской лексики в системе животноводческой лексики таджикского и английского языков

Для пояса горных районов, который характерен для Таджикистана и почти всего Центрально-азиатского региона, популярным с далеких времен и одним из основных видов ведения хозяйства было горное пастушество, т.е. отгонное скотоводство с сезонным перегоном скота на летние высокогорные пастбища с целью максимального обеспечения домашнего скота кормом. Этот тип хозяйства был обусловлен естественно-географическими и общественно-экономическими особенностями региона.

Признаки пастушеского бытия местного населения ранней эпохи были отмечены исследователями археологии и этнографии региона. А.А.Андреев детально проанализировал жизнь и бытие населения [Андреев 194], просторное распространение которых, как он полагал, удостоверяет об их архаике в этой области. Розенфельд, И.И.Кисляков, Сухарева, [281-283] обосновывают присутствие отгонного пастушества у предшественников населения района.

В то же время следует отметить, что все исследователи подчеркивают второстепенную роль отгонного скотоводства на данной территории. Так, считает, что скотоводство на данном регионе, начиная с раннего времени, получало свое развитие в целом как оседлое и было всесторонне взаимосвязано с земледельческой хозяйственной деятельностью. Хотя следует отметить, что отгонное скотоводство наряду с земледелием играло важную роль в этнической истории народов горных местностей региона.

Основные признаки данного типа скотоводства показывают, что перекочевки осуществлялись весной и в начале лето в зависимости от погодных условий и осенью в конкретно назначенное место, где было специально подготовленное жилище. Жилые постройки в горных районах носили при этом постоянный характер, а на альпийских лугах временный, с временным перекочевками. На пастбища в основном поднимались женщины,

на которых возлагалась вся работа по обработке молочного продукта. Мужчины привлекались в случаях необходимости выполнения мужской работы, прежде всего пастушеской.

Однако в некоторых частях региона основным пастушеским типом хозяйствования было то, что часть стада циклически переходили с летних пастбищ на зимние, не заходя в оседлое поселение, а другая часть перегонялась в летнее время на пастбища, а осенью на постоянное место поселения.

Поэтому исторически основным типом скотоводства было отгонное пастушество, т.е. летний выпас в горах, при котором к зиме скот возвращался в деревни и содержался в хлевах. Один из исследователей видов пастушества Р.Вуя [Вуя, 68-189] выделяет для пастушества несколько подтипов:

1) пастушество, связанное с земледелием, которое является основным занятием населения. При этом подтипе немногочисленный скот пасут вблизи деревни, причем используют переносные летние загоны и постройки для унавоживания почвы;

2) пастушество, связанное с земледелием, но со стоянкой в горах. При этом выпас небольшого стада овец осуществляется на горном пастбище за пределами деревни, на расстоянии 15-20 км от нее, где также используются переносные постройки, а после возвращения в село на полях, с которых убран урожай;

3) пастушество зоны лугов, когда животноводство является все же основным занятием населения, а тип поселений при этом рассеянный, в виде хуторов. В этих случаях владения могли быть расположены в разных местах, причем повсюду создавались укрытия для скота и пастухов.

Все указанные три типа скотоводческого хозяйства редко выступают в чистом виде, часто встречается их смешение с наличием переходных признаков. Так, например, Р.Вуя [617, 68-189] насчитывает 8 разновидностей пастушества, связанного с земледелием, 7 — пастушества со стоянкой в горах, 10 — пастушества зоны лугов.

Постепенность переходов предполагает сосуществование на одной территории различных типов скотоводства, а также совмещенных форм. Отмечается и постепенное изменение в составе содержащегося на выпасе скота. Еще при номадизме в качестве вспомогательного скота использовались преимущественно ослы. С проникновением турецкого влияния в регионе стало появляться все больше лошадей, главным образом в качестве вьючного скота. Начинается разведение крупного рогатого скота. При наличии связи с земледелием количество этого скота, не способного на длительные перегоны, увеличивается. В силу сельскохозяйственной необходимости появляется также рабочий и тягловый скот.

В конце XIX века оседлое пастушеское хозяйство, связанное с обработкой земли, уже преобладало. Для данного региона уже давно в большей мере стало характерным разведение крупного рогатого скота.

При всех типах ведения хозяйства большую роль в жизни пастушеских народов неизменно играет переработка шерсти и молока.

В исследованиях отмечаются некоторые отличительные черты пастушества:

- 1) разведение только молочных овец;
- 2) применение в молочном производстве не только чистого овечьего молока, но и смешанного с козьим или коровьим;
- 3) изготовление сыра из свежего молока;
- 4) использование сыворотки в разных видах для питания пастухов и скота, а также в лечебных целях;
- 5) изготовление масла из сливок свежего молока, причем чаще на летнем стойбище, а также другие различия в процессе доения, в приготовлении брынзы (курута), переработке сыра с закваской.

Наложение единообразной понятийной сетки на обширный свод скотоводческой лексики таджикского языка и различных его говоров обнаружило наличие наиболее общих номинаций типа: "скот", "баран", "ягненок", "пастбище", "загон для скота", "загон для дойки", "чесать шерсть", "молоко", "пена на кипяченом молоке" и т.п. в тематических рубриках:

"Названия скота по вторичным признакам" и "Названия скота по окраске", где около 80 понятий представлены только таджикским языком, к примеру: V 65 "самец с челкой на лбу", V 66 "кобыла с редкой челкой", V 72 "с кисточкой на хвосте", V 77 "вислоухий козел", VI 33 "черное пятно на морде овцы", VI 144 "черная коза с белыми пятнами вокруг глаз", VI 178 " овца с черными пятнышками на ногах", VI 173 "коричневый мул", в лексико-семантических группах: "Кожи", "Пастбища", "Загоны" и "Меченье скота" (здесь представлены около 50 понятий, к примеру: "пастбище для овец", "пастбище для быков", "пастбище для телят", "пастбище для лошадей", "весеннее пастбище", "загон, где стоят овцы перед дойкой", "очищать шкуру от шерсти", "нож, скребок дубильщика", ЛСГ "Анатомия скота" в тематических рубриках: "Общие названия скота", "Пастьба", "Шерсть", "Мясо, жир", "Молоко", "Биологическая жизнь скота" с дальнейшим выделением подтипов ЛСГ: "Названия скота по вторичным признакам", "Названия скота по окраске", "Загоны", "Шерсть", "Молоко", "Производные продукты свежего молока", "Уход за скотом", "Пастьба", "Постройки", "Изделия из шерсти", "Кожи".

1.3. Общие понятия в области животноводства и номинации животного мира

Материалы археологических раскопок на территории Таджикистана и источники другого характера свидетельствуют о том, что в горных районах Таджикистана жили древние оседлые народности, арийские по своему происхождению [Бабаев 1975; Бернштам 1952 и др.], основным занятием которых было земледелие, однако в связи с тем, земля давала скудный урожай, жители гор вынуждены были дополнительно заниматься также животноводством, тем самым стараясь обеспечивать полученными продуктами не только себя, но и вступать в торговые связи с соседями.

Лингвистический анализ собранного материала предоставляет сведения о том, что таджикский язык (*муқим, мутаваттин "оседлых"*) очень богат словами лингвокультурологического и этнолингвистического характера.

Основу терминов животного мира и домашних животных (*хайвонҳои хонагӣ бузҳо, барраҳо* – *домашний скот, овцы и козы*) составляет общеупотребительный словарный состав, связанный с определённым пространством проживания. Ведь, как отмечает С.К.Жирмунский: «территориальная раздробленность мелкого товарного производства придаёт профессиональной терминологии ярко выраженный местный региональный характер» [Жирмунский 1936, 107].

Это явление прежде всего связано с тем, что в языке фиксируются некоторые парадигматические отношения, присущие лексико-семантической группе «пастушество» в таджикском языке и его диалектах. В сознании оседлого народа наблюдаются мифологические представления о животном мире и о пастушестве как профессии, а через них отражение знаков в языке воспринимается как ниспосланное с неба, от самого Бога, от Его посланника – Человека – Адама (*Худо аввал заминро, ва баъд Одамро офаридааст* – Бог первым создал землю, а потом человека – Адама) (Т. I, 1), принимавшего от Джабраила священный посох и семена (тухм), и потом - его обращение к Еве с побуждением пасти скот (Т. I, 3).

Сам Бог послал Адаму, только что изгнанному из рая, двух священных животных: *буққа* (быка) и *гӯсфанд* (барана) и дал посох (асо), чтобы он мог управлять этими животными, подобно Ему, имеющему такой же посох, направляющий людей (Т. I, 2). Оба этих священных животных стали основой двух важных отраслей – земледелия и животноводства.

Одомашнивание (доместикация) крупного рогатого скота произошло, ещё в эпоху неолита (Очерки I 1967: 24). Коровы и быки в горах были хорошо приспособлены к условиям гор, отличались нетребовательностью и выносливостью. Видимого совершенствования их породы не случилось до недавней поры, видимо, из-за преимущества выработки овцеводства и специфики условий рельефа.

Достаточно важным было место собаки в хозяйственной деятельности жителей гор, которая в начале использовалась для охоты, затем, в эпоху бронзового века [Котович 1916: 222], – и для охраны стад.

Широкое применение в хозяйстве горных таджиков находили лошади, ослы и мулы (лошади – для верховой езды, ослы и мулы - для перевозки грузов). Одомашнивание и хозяйственное использование лошадей относится к бронзовому веку (вторая половина II тысячелетия до н.э.) [Очерки I 1967: 72], о чем, свидетельствуют археологические данные, некоторые рисунки с их изображением, конская сбруя и др. [Давудов 1974: 116 – 118, 153].

Развитие коневодства в истории таджиков (иранцев) подтверждается и языковыми данными – наличием богатой номенклатуры названий коневодства в диалектах. С внедрением техники в бытовой уклад горцев, заменившей лошадь как транспортное средство и тягловую силу, эта отрасль пошла на убыль.

Ослы же в деятельности жителей гор не потеряли свою значимость и сегодня. Они используются чаще всего для перевозки грузов, а также для верховой езды и как тягловая сила. Как и их дикие предки, ослы очень выносливы, неприхотливы, и поэтому их держат прежде всего в странах с жарким и сухим климатом, где мало корма и воды. Для транспортировки грузов по труднодоступным для машин горным дорогам осёл остаётся незаменимым.

Итак, судя по данным археологии, скотоводство известно было издревле, и на протяжении всех последующих периодов истории оно занимает в хозяйстве горцев одно из ведущих мест. Такое многовековое и интенсивное занятие животноводством нашло отражение в лексическом фонде таджикского языка, оно способствовало образованию обширной лексики по данной отрасли. Наша задача – систематизировать и классифицировать этот пласт лексики по тематическим группам, относящимся к пастушесству и деятельности пастуха.

В достаточно богатой терминологии животноводства выявляется группировка названий животных по различным признакам, прежде всего по облику, году, полу, масти, повадкам, предопределению, экстерьеру и другим наружным признакам. Сюда же входят наименования сфер деятельности

человека, связанные с уходом за животными, переработкой продуктов животноводства и сырьевого материала, с припасами кормов и т.д.

Наиболее известной систематизацией лексических единиц является предметная, или тематическая, классификация. Изучение лексики животноводства дает возможность выделить лексико-тематические группы и подгруппы по сфере их употребления: названия, связанные с мелким рогатым скотом; названия, связанные с крупным рогатым скотом; названия вьючных животных; общие животноводческие названия; названия, связанные с моментами ухода за животными; названия болезней животных и народных способов их лечения; пастух, его одежда и другие принадлежности; названия скотоводческих построек, пастбищ и кормов; названия, связанные с молочными продуктами, мясом и способами их переработки; анатомические термины; наименования видов сырья и др.

В целом установленная в работе лексика животноводства составляет систему семантических отношений, объединенных в шестнадцать лексико-тематических групп и подгрупп (ЛСГ и ЛСПГ). По своему объему немалое место в ЛСГ занимают названия мелкого и крупного рогатого скота и др.

С названиями животноводческой терминологии связано довольно большое количество сравнений, фразеологических и других устойчивых единиц, пословиц и поговорок. Наблюдаются случаи их отражения в ономастике (в топонимах, микропонимах и антропонимах).

Лексика языка, как совокупность внутренних систем, состоит из многочисленных взаимосвязанных друг с другом лексико-семантических микросистем (лексико-семантических полей). Лексико-семантические микросистемы (поля), в свою очередь, являются своеобразной системой в отношении к другим лексико-семантическим микросистемам (микромикросистемам), в рамках которых рассматриваются различные подвидовые отношения под общим названием «семантические микроструктуры». Одним из основных видов лексико-семантических отношений, которые выявляются между лексическими единицами в системе названий животных, являются так называемые эквонимические отношения.

М.В. Никитин рассматривает эквонимические отношения в качестве одного из функционально-семантических членов парадигмы гиперонима. Эквонимы определены как слова одного уровня обобщения при общем гиперониме, а гиперонимы – имя родового понятия. Эквонимы – это гипонимы одного уровня обобщения, взятые по отношению друг к другу. [Никитин 1988: 77]. Так, имена отец и мать – гипонимы относительно гиперонима «родитель»; те же имена в отношении друг к другу – эквонимы. Между эквонимами функционируют определённые отношения, отражающие иерархические отношения в лексике. Слова *айгур* - *stallion* «жеребец», *байтал* - *mare* «кобыла» и *той* - *foal* «жеребёнок» - гипонимы по отношению к слову «лошадь» - *асп*, они являются эквонимами по отношению друг к другу: *stallion* - *mare* - *foal*; *айгур* - *байтал* – *той*.

Термины, отражающие названия домашних животных, разнообразны. Образование таких терминов носит не спорадический и спонтанный характер, а имеет глубокий корень, связанный с определёнными конкретными понятиями. Прежде всего они отражают значения родового отличия, постепенно перешедшие в грамматические. В сопоставляемых языках среди названий животных по выражаемым системным лексико-семантическим отношениям выявляются названия, выражающие общие и частные понятия.

Общим названием для всех животных, включая и диких, в таджикском языке является заимствованное слово *хайвон*, восходящее к арабскому «животное», «существо» [ФЗТ, II, с.71]. Видимо, круг употребления значений данной лексемы в таджикском языке относительно сузился, так как она в арабском и таджикско-персидском выражала понятие «существо вообще» [ФЗТ, II, с.718; Баранов, 1984].

В английском языке ему соответствует слово - *animal*.

Хотя в существующих словарях таджикско-персидского литературного языка значение «скот» отдельной лексемой не зафиксировано, в некоторых центральных и южных таджикских диалектах понятие «домашнее животное», «скот» выражается заимствованным из арабского языка словом

мол. Данная лексема в толковом словаре таджикского языка интерпретируется как арабское в значении «*имущество*», «*богатство*» [ФЗТ, I: 669]. Терминологическое словосочетание *хайвони хонагӣ* принято воспринимать как общее понятие «*домашнее животное*», «*скот*». В английском языке в значении «*домашнее животное*», «*скот*» используются слова *cattle, livestock*, хотя в словарях фиксируется также словосочетание *domestic animal* «*домашний скот*».

Вторая группа названий животных, в отличие от группы, рассмотренной выше, обозначает совокупность определённых видов или популяций. Наименования этой группы семантически являются более конкретизированными. Слова подобного типа выражают собирательные понятия, под которыми подразумеваются те или иные конкретные группы домашних животных, объединяющиеся под одним названием и выделяющиеся общими зооморфологическими признаками или определённой хозяйственной функцией. Так, для обозначения множества животных по их видо-функциональным признакам используются следующие лексемы: *cattle breeding хайвони калони шохдор* «*крупный рогатый скот*», а понятие «*мелкий рогатый скот*» может выражаться словосочетанием *хайвони хурд - light beasts* «*мелкий скот*».

Выделяемые слова являются видовым названием по отношению к номинации «*крупный рогатый скот*» в сопоставляемых языках (*cattle breeding - хайвони калони шохдор*), которая функционирует как гипероним - обобщающее название в отношении слов *корова - cow - гов; бык, вол - bull; ох - буққа; телёнок - calf - гӯсола, тёлка - heifer - гуночин*.

Третья группа номинаций морфологически приближается к нумеративам: «*табун*», «*стадо*». В английском языке ряд *herd - flock* выражает оппозицию по признаку: «*названия крупных животных*». Для названия крупных животных употребляется лексема *herd*; *мелких животных - flock*. В таджикском языке имеется ряд *пода, гала*, в котором оппозиция выявляется по признаку «*названия лошадей*» – «*названия других животных*». Для названия лошадей используется только слово *гала*: *галаи аспҳо*,

названия других животных допускают сочетания обоих слов: *галаи гов*, *гӯсфанд*; *подаи гов*, *гӯсфанд*.

Таким образом, в таджикском языке нумеративы семантически противопоставляют названия мелких и крупных рогатых животных. В таджикском языке родо-видовая оппозиция касается противопоставления «лошади – не лошади».

Другие семантические отношения в названиях крупных домашних животных касаются некоторых системных отношений в данной лексико-семантической группе.

Лексические единицы *гов* - *гов*; *ох* - *буққа*; *гӯсола*, *гуноҷин* являются гипонимами по отношению к лексеме - гиперониму - *ҳайвони калони шохдор*. Между лексемами – гипонимами действуют синонимические взаимоотношения. В то же время, между лексемами *гов* - *гов*; *bull*; *ох* - *буққа*; *calf* – *гӯсола*, *heifer* – *гуноҷин* выявляются эквонимические отношения.

В целом, в системе названий крупных рогатых животных словосочетание *ҳайвони калони шохдор* «крупный рогатый скот» выполняет функцию обобщающего слова, объединяя некоторое множество слов по определённому семантическому признаку в лексико-семантическую группу (ЛСГ).

Каждая лексема, входящая в ЛСГ как её член, находится в определённых оппозитивных отношениях с другими лексическими единицами ЛСГ. Эти отношения объединяются вокруг семантических признаков «мужской – женский пол», «возраст» и др.

По первому признаку, т.е. по признаку естественного пола, выделяются группы: а) естественный пол определён, б) естественный пол не определён.

Группа а) включает лексемы: *гов*, *модагов*, *барзагов*, *буққа*, *навбанд* и др., где слова *гов*, *модагов* и др. обладают семантическим признаком «самка», а *барзагов*, *буққа*, *навбанд* и др. проявляют семантический признак «самец», *гов*, *модагов*, *гуноҷин* — стельная корова и отграниваются от них по признаку «самка».

Группа б) включает: *гӯсола* - названия, в которых признак «пол» не определён.

По второму признаку, т.е. по признаку различия возраста, в системе данных терминов выделяется семантическая оппозиция: *гӯсола, гов, модагов, барзагов, буққа, гуноқин, навбанд, хувона*, внутри которой в сопоставляемых языках выделяются три степени противопоставления по возрасту, разграничиваясь семантическими признаками: «детёныши» - «взрослые» - «молодые».

В таджикском языке в значении «самки молодняка» крупного рогатого скота употребляется лексема *гуноқин* - «тёлка по третьему году», семантическая структура которой сходна с семантической структурой лексем *гов, модагов*. В отношении возраста семантическая структура лексемы *гуноқин* близка к семантической структуре лексем *навбанд, хувона*, семантическая структура которых отличается от семантических структур других лексем, их последней дифференциальной семой является смысл «старше по возрасту».

Лексема *гӯсола* в таджикском языке включает семантические признаки а) «детёныш коровы (женского пола)»; б) «молодая, ещё не телившаяся корова», которые противопоставляют другим словам не только по возрасту, но и по признакам «отелившаяся/неотелившаяся», «самка».

В таджикском языке значение «яловая, нетельная корова» выражается самостоятельным словом (лексемой) *қисир*, которое является одним из гипонимов таджикского гиперонима *хайвони калони шохдор* - «крупный рогатый скот».

В таджикском языке широко распространены словосочетания, описательно выражающие разные возрастные группы скота, например: *ду сол* - «двухлетний», *се сол* - «до трёх лет» и т. д.

В системе лексических единиц данной ЛСГ выявляется семантический признак «холощённый - нехолощённый», который выявляет семантическую оппозицию между *ахтакарда-ноахта* в таджикском языке, (кастрированный). Как видно из приведённого материала, в таджикском

языке противопоставление по признаку «*холощённый-нехолощённый*» выражается не в отдельных лексемах, а аналитически, при помощи слов – определителей *ахтакарда-ноахта*, при этом имеющиеся в таджикском языке слова для обозначения взрослых *буққа* и *барзагов* обозначают быка – производителя. Значение холощённости выражается синтаксическим способом – словосочетанием «*буққани ахтакарда - ноахта* - «холощённый бычок/нехолощённый бык».

В английском языке семантический признак «холощённый/нехолощённый» выражается самостоятельными словами: лексема *bull* (бык-производитель, нехолощённый) противопоставлена лексеме *ox* (кастрированный, холощённый бык, вол).

Таким образом, в семантической структуре лексем *буққа*, *барзагов* в таджикском языке основной, интегрирующей является сема «самец».

В таджикском языке значение молодняка крупно-рогатого скота выражается и аффиксальным способом - присоединением к основе слов уменьшительно-ласкательного суффикса *-ча*; *буққача* «бычок»; *гуночинча* - «тёлка». Данный семантический признак в английском языке выражается словосложением: *bull-calf* «бычок», а также суффиксальным способом: *heifer* «детёныш коровы (женского пола); молодая, ещё не телившаяся корова».

Таким образом, лексико-семантическое микрополе «крупный рогатый скот» в таджикском языке представлено различными лексемами, которые отражают экстралингвистическую, когнитивную основу осмысления действительности в отражении реальных отношений между предметами действительности, которые, в свою очередь, отражаются в семантических отношениях между лексическими единицами данной лексико-семантической группы слов в системе функционально-семантического поля (ФСП) животноводческой лексики, связанной с пастушеством и жизнедеятельностью пастуха.

Поскольку лексическая подсистема народного пастушества таджикского региона, как и всего персоязычного пространства, относится к числу древнейших, то демонстрация характерных особенностей

жизнедеятельности человека-пастуха в разных речевых ситуациях (с учётом локализованности, темпоральности и иерархии компонентов) и выявление простых и сложных единиц (конструкций), отражающих реалии и действия, а вместе с тем определение области функционирования в плане выражения и интерпретация каждой лексической единицы в плане содержания могут представлять особый интерес для исследователя. Подобный подход также позволяет установить генетические соответствия между теми или иными формами и лексическими элементами и культурными традициями, ведь именно реалии являются объектом интерпретации, а их номинация - элементом формальной характеристики.

Подходить к подсистеме «Лексика, связанная с пастушеством» нужно именно с этой точки зрения. Собранные нами материалы и существующие лексикографические данные позволяют с помощью этнолингвистического подхода и сравнительно-исторического метода определить минимальный набор реалий и действий, а также смыслоразличительные признаки в данной подсистеме. Языковые единицы таджикского языка делятся на такие группы слов-реалий, которые отражают общие понятия номинации животного мира, слова - номинации домашних животных и слова, связанные с жизнедеятельностью пастуха.

Словарный состав языка представляет собой совокупность многочисленных, взаимосвязанных между собой семантических микроструктур, среди которых, кроме синонимов и оппозитивов, антонимов и конверсивов, важное место занимают своеобразные семантические микроструктуры. Все семантические микроструктуры в словаре осуществляются через иерархии лексических единиц, что представлено функционально-семантическими микросистемами, совокупностью слов, каждый из компонентов которой объединён с другими компонентами при помощи системных семантических соотношений.

Наименования животных, их лексико-семантическое значение неоднократно становилось объектом лингвистических исследований (О.Н.Трубачёв, Э.В.Борисова, Э.В.Васильева, Л.Х.Галимова,

Т.В.Шведчикова, А.М.Щербак, К.Т.Гафарова, Е.М.Брославская, Г.С. Григорьева, А.И.Киприянова, С.В.Свионтковская, М.И.Лапшина, Е.В.Рубанова, Н.А.Клушин, А.М.Мирбобоев, З.Абдувалиева и др.), поскольку зоологическая лексика является, вне всякого сомнения, одним из наиболее интересных пластов словарного состава. Однако данные исследования носят, в основном, локальный, зачастую фрагментарный характер, и сопоставительное изучение данной лексико-тематической группы существительных в таджикском и английском языках к настоящему времени не было предпринято или осуществлено в достаточной степени.

Семантическая группа зоонимов в основном мотивирована лексемами, тесно связанными между собой по различным семантическим признакам. Один из ведущих исследователей-этнографов Таджикистана М.С. Андреев отмечает, что «...овцы, козы и рогатый скот был, по-видимому, у таджиков основными домашними животными, которых стали разводить раньше, чем других, и которые и сейчас имеют преобладающее значение в таджикской жизни. Это породило сравнительно богатую терминологию, сравнимую по богатству с терминологией соседних турецких скотоводческих народов» [Андреев 1958: 117].

Археологами установлено, что народы - ранние обитатели Центральной Азии - были носителями арийской культуры, которые поселились здесь ещё в каменном веке [Ранов,1975:136-156]. Однако, как отмечают исследователи животноводческой терминологии иранских языков, в научной литературе вопросы возникновения и становления животноводства у иранских племён освещены пока недостаточно. Как справедливо отмечает А.Мирбобоев, «раскрытие общей картины формирования животноводства зависит от успешного решения круга вопросов, связанных с разными отраслями знаний». Автор указывает на такие факторы, как зоогеографический, историко-археологический, этнографический и филологический, которые способствуют решению проблемы даже частичной реконструкции исторической картины животноводства региона [Мирбобоев 1991: 5-6].

В то же время следует отметить, что многочисленные примеры из жизни и обычаев таджиков свидетельствуют о том, что животноводство является самым древним занятием таджикских народностей, и оно носит характер древне-циклический, полностью оседлый (стойловое скотоводство).

Термины, отражающие названия животных, разнообразны. Формирование таких терминов в определённом языке носит не спорадический и спонтанный характер, а имеет глубокие корни, связанные с определёнными конкретными понятиями. Все семантические микроструктуры в словарном составе языка осуществляются через различные типы и виды иерархических отношений лексических единиц, что представлено в семантических микросистемах различного уровня обобщения, отражая организацию лексического состава данного лексико-семантического поля как определённой системы.

Лексическое значение каждого наименования домашнего животного можно представить в виде пучка дифференциальных признаков, т.е. семантических компонентов: пол, возраст, видовая классификация, приплод и т.п. Зафиксированные инвариантные и дифференциальные признаки наименований домашних животных являются тем связующим началом, которое определённым образом организует лексические единицы данной лексико-тематической группы. Так, названия «корова» - *saw - гов*, «овца» - *sheep - гӯсфанд*, «коза» - *goat - буз*, «лошадь» - *horse - асн*, объединяет то, что они выражают один и тот же признак - понятия домашнего животного.

Семантический компонент «Домашнее животное» является инвариантным компонентом в структуре исследуемых слов, поскольку он обязательно присутствует в смысловой структуре слов данной семантической группы в комбинации с различными дифференциальными семантическими признаками, в силу которых указанные наименования домашних животных вступают друг с другом в различные семантические связи. Например: англ. *bull – saw - calf - буққа – гов – гӯсола*; бык - корова, телёнок; *ram - sheep – lamb - қўчқор - гӯсфанд – барра*; баран - овца – ягнёнок. Данные ряды слов объединены в группы по определённым семантическим признакам.

Между лексическими единицами данного поля выделяются иерархические семантические отношения, которые наблюдаются между словами со значением целого какого-либо предмета и словами со значением части этого предмета в так называемых патронимических отношениях.

Одними из основных иерархических патронимических семантических отношений между лексическими компонентами поля домашних животных становятся понятийные связи, выявляемые в функционально-семантических микросистемах «общие названия домашних животных».

Для выражения инвариантного семантического признака «животное» в сопоставляемых языках употребляются ядерные термины: *хайвон, хайвонот* - *animal* «животное». Кроме ядерных, сюда же входят термины: *beast* «животное, скотина», *fauna* – фауна «фауна», *animal kingdom /world* «животный мир» - *олами хайвонот, чорпо* – *quadrupeds* – четвероногие и др.

В целом структуру семантической группы «животное» следует характеризовать как многоуровневую, в которой выделяются различные семантические ряды объединения по различным дифференциальным семантическим признакам.

Прежде всего, в данной структуре выделяется семантический признак – общее название животных как часть живой природы, основанный на оппозиции: *animal // vegetable, plant kingdom* - *олами хайвонот // олами наботот* «животный //растительный мир, животное //растительное царство». В этой оппозиции *animal (kingdom)* – *(олами) хайвонот* именуют общее понятие «животное» в сопоставляемых языках.

К этому ряду близка по семантике лексема *фауна*, обозначающая также «определённую совокупность животных». Однако, в отличие от предыдущего, в семантике лексемы *фауна* основными являются семантические признаки «виды животных», «определённая территория или акватория» или «географический период» («совокупность видов животных, обитающих на определённой территории или акватории или геологического периода»). Сравн.: *фауна Арктика* – *the fauna of the Arctic (the forest)*

«арктическая (лесная) фауна»; фаунаи баҳрӣ - marine animals «морская фауна».

Семантику лексемы «фауна» формируют также семантические признаки «тип, класс животных», («совокупность животных определённого типа, класса и т.п.»). Наличие семантических признаков «тип, класс» вербализует в данной микросистеме частный дифференциальный семантический признак, чем отличает данную семантическую микросистему от двух предыдущих. Сравн.: *fossil fauna* - фаунаи иртифотӣ, ҳайвоноти ниҳоят қадим «ископаемая фауна», *invertebrate fauna* - ҳайвоноти бемӯҳра, бемӯҳрагон «фауна беспозвоночных», *soil fauna* «почвенная фауна» - фаунаи хок, фаунаи гил, ҳашаротҳо, *fish fauna* –моҳиҳо «ихтиофауна, фауна рыб».

Семантическая оппозиция *фауна – флора*, представленная в данной микросистеме для отражения семантического инварианта «биологический мир земли», объединяет данную микросистему с предыдущими микросистемами по признаку «животные - растения», что подтверждает ведущую роль семантического признака «животное» в семантической структуре лексемы *фауна*.

О том, что семантический признак «животное» в данной микросистеме является одним из основных организующих для обозначения обобщённого названия животных, свидетельствует также семантическое соотношение лексемы *фауна* в сопоставляемых языках: в отличие от английского, в таджикском языке в организации семантической структуры данной микросистемы в целом ведущей является лексема *хайвонот* - синоним слова *фауна*.

По иерархическим отношениям, выявляемым в семантической структуре общих групповых названий в лексико-тематической группе «общее название животных», оппозиция «домашнее/дикое» отражает следующую ступень зависимых семантических связей. Она отражается в сопоставляемых языках в противопоставлении лексических единиц: *a wild*

animal // a domestic animal - ҳайвоноти ваҳшӣ // ҳайвоноти хонагӣ «дикое животное; зверь //домашнее животное».

В обоих языках для выражения семантического признака одного из членов данной оппозиции «домашний скот» употребляются также отдельные лексемы и словосочетания. В таджикском языке для выражения семантического признака «домашний скот» употребляется лексема *чорпо/чорво – quadrupeds* «четвероногие» и словосочетание *чорвои хонагӣ*, которым в английском языке соответствует сочетание - *domestic animal* «домашний скот».

Те же самые функции в английском языке связаны с лексемами *cattle, livestock*, которые в собирательном значении обозначают семантический признак «домашние животные».

Понятие «домашнее животное», «скот» в таджикском языке выражается заимствованным словом *мол.* Данная лексема в толковом словаре таджикского языка интерпретируется как арабское (*ҳауvon* от корня *h-v-n*) в значении «имущество», «богатство» [ФЗТ, I: 669].

А. Мирбобоев отмечает что, «хотя в существующих словарях таджикско-персидского литературного языка значение «скот» не зафиксировано, в некоторых центральных и южных таджикских диалектах указанное значение общеупотребительно» в лексеме *мол.* По утверждению А.Мирбобоева и др., одно из значений лексемы *мол* «скот» проникло из таджикского в памирские языки [Мирбобоев 1991:.....].

В обоих языках в реализации данного семантического признака в качестве основных структурных единиц функционируют пояснительные словосочетания, при этом ведущими в осуществлении семантического признака становятся прилагательные *wild // domestic = ваҳшӣ // хонагӣ* «дикое; зверь //домашнее».

Семантический признак «степень доместикации» (одомашнивания) представлен в английском языке (также в словосочетательном средстве) *semidomesticated animal* «полуодомашненное животное», которое переводится на таджикский как *ҳайвони нимдастӣ //нимваҳшӣ*.

Семантическая микросистема «*наименования совокупности животных*» в лексико-тематической группе «*общее название животных*» выявляется на основе номинации группового обозначения животных по некоторым семантическим признакам.

Для выражения данной микросистемы номинации животных в сопоставляемых языках употребляются семантические ряды общих названий, которые по составляющим семантическим признакам подразделяются на несколько лексико-семантических групп, каждой из которых свойственна собственная структурно-семантическая специфика, что отражает общие или дифференциальные признаки реальных объектов.

Лексико-семантическая группа общей номинации домашних животных в сопоставляемых языках включает также семантическую микросистему «совокупность определённых видов или популяций».

Наименования этой группы семантически являются более конкретизированными. Слова подобного типа выражают собирательные понятия, под которыми подразумеваются те или иные конкретные группы домашних животных, объединяющиеся под одним названием и выделяющиеся общими зоо-морфологическими признаками или определённой хозяйственной функцией. Так, для обозначения множества животных по их видо-функциональным признакам используются следующие формы: *bovine animals, cattle* - *хайвони калони шохдор* - для обозначения крупного рогатого скота, а понятие «мелкий рогатый скот» может выражаться словом и словосочетанием *small cattle* – *хайвони майдаи шохдор, мол.*

Как видно, данную семантическую группу общих названий в основном составляют описательные номинации, которые формируются в виде атрибутивной конструкции.

Видовое название крупного рогатого скота в сопоставляемых языках *bovine animals, cattle* - *хайвони калони шохдор* функционирует как гипероним - обобщающее название в отношении слова «корова» - гов (گاو), чорпой шоху сумдори ширдеҳи маъруф, гав - ФЗТ), модагов, гуночин (غناچين) *гӯсолаи модаи*

дусолро пуркарда- ФЗТ) "нетель" и др.; «бык», «вол» *буққа* (بِقَه *гови нари* ахтанокарда- ФЗТ), *барзагов* (بَرزَهگاو *гови кори деҳқонӣ* (азчинси нар), *говиҷуфтӣ*, *варзгов* - ФЗТ), *наргов* (نَرگاو *гови нар*, *барзагов*; *ҷувона*- ФЗТ), *Ҷувона/ҷавона* (جوانه *гови ҷавони нар*, *гӯсолаи нар*, *навбаст* - ФЗТ), *навбанд* (*навбаст*) и др.

Таким образом, лексемы *гов*, *модагов*, *гуночин*, *буққа*, *барзагов*, *наргов*, *гӯсола*, *буққача*, *ҷувона*, *навбанд* являются гипонимами по отношению к лексеме - гиперониму *ҳайвони калони шохдор* - *bovine animals, cattle* - крупнорогатый скот.

Лексико-семантическая микросистема «мелкий рогатый скот - *small cattle* – *ҳайвони майдаи шохдор*» включает лексемы *гӯсфанд* - *ewe* "овца", *буз* – *goat* "коза"; *бузгола*, *бузича* "козлёнок"; *меш* "овца"; *гӯсфанд* - *buck* "баран"; *young ewe* "годовалая овца", "неокотившаяся овца"; *барра* - *lamb* "ягнёнок"; *буз* - *коза*, *такка*, *серка* "козёл"; *буз* "годовалая коза", "неокотившаяся коза" и др.

Особую микросистему составляет группа лексем, представляющих собирательные названия видов домашних животных. В определённой ситуации они могут употребляться в качестве нумеративов: *пода*, *гала*, *рама*, *пода*, *тӯда*, *села* - *herd, flock; covey* (*селаи кабӯтарон* - *covey of birds*).

Как показывают наблюдения и результаты анализа, в семантической организации данной лексико-тематической группы выявляется строгая организация в формировании лексики на основе иерархических отношений в системе понятий, включённых в языковую картину мира народов - носителей сопоставляемых языков.

Определённая системность наблюдается также в лексико-грамматической организации данной лексики в сопоставляемых языках. Номинативные единицы данной семантической группы выражаются как отдельными лексическими элементами (т.е. лексический способ выражения значений), так и описательными конструкциями (грамматический способ выражения значений).

Слова-реалии, отражающие номинации животного мира, в свою очередь, делятся на:

фауны - четвероногие чорпо; fauna

травоядные - алафхӯр / чарранда; graminivorous

По отношению к хищникам используется слово общеиранского происхождения (*дарранда*) "хищники" (vermin, beast of prey), а к насекомым (*хазанда*) "насекомые, (insect, hexarod), пресмыкающиеся, ползающие по земле", имеющие общие значения. Слово *чумчук* восходит к перс.-тадж. «Гунчишк, чумчуқ» (*sparrow*); «очень маленькая птица, воробей», а *чарранда* восходит к перс.-чонвар – «человек и животное», букв. «одушевлённый».

Слово *чорпо*, имеющее значение «всякое животное, которое имеет четыре ноги (четвероногое животное)», является общим для всей иранской группы. Что касается слова *чарранда* «травоядное животное, которое пасётся», то, хотя оно употребляется во всех языках иранской группы, используется в таджикском и в других (близкородственных языках с фонетическими изменениями (гласных: *ī* и *a*) тадж.*чарранда*; имеет значение «всякое животное, которое пасётся на пастбище». Отсюда и образование простых и сложных (субстантивных и глагольных) словоформ: тадж.-*чарониши, чаронидан* – «пастьба», *чарогох, «пастбище», чарон* «пастись»; тадж.*чарогох* «пастбище»; *чаридан* «пастись».

Диалектное *чарохӯрга* образуется от основ: *čaro*+*xūr*+ *-goḥ* «пастьба» + «есть, пастись» + «место, пастбище».

Как видно из примеров, в субстантивной функции эти слова обладают грамматическими категориями числа, единичности и общности. Во множественном числе к ним присоединяется суффикс *-го*, в таких случаях долгота выпадает, а в локализованном значении употребляются как наречие *чарогох*. Локативные слова оформляются соответствующими предлогами или послелогами (*чаро –гох, чой*).

1.4. Слова - номинации домашних животных

Данная семантическая группа номинации животных в основном мотивирована приведенными выше лексемами. Эти слова являются общими для всей иранско-таджикской группы языков. «Из сравнения мы наглядно видим, как следовало ожидать, что овцы, козы и рогатый скот были, по-видимому, у таджиков основными домашними животными, которых стали разводить раньше, чем других, и которые и сейчас имеют преобладающее значение в таджикской жизни. Это породило сравнительно богатую терминологию, сравнимую по богатству терминологии с соседними турецкими скотоводческими народами» [Андреев 1958, 117].

Многочисленные примеры из жизни и обычаев таджикского народа, а также сведения информантов с разнообразной терминологией свидетельствуют о том, что животноводство является самым древним занятием таджиков, и оно носит характер древнециклический, полностью оседлый (*стойловой*), когда скот выгоняют на близкие к кишлакам пастбища (*чарогох, айлоқ*), склоны гор с весны, а потом поздней осенью пригоняют домой на постоянное место жительства. Зимой, при благоприятных погодных условиях, их пасут у подножья гор недалеко от кишлаков.

Животные *барзагов, наргови ахта* «вол, бык», и *гӯсфанд* «баран», с древних времён для таджиков, как и для других народов, были не только в почёте, но и священными. Согласно народным поверьям, они появились на земле одновременно с самим человеком. Об этом свидетельствуют многие сохранившиеся обычаи и приметы. Например, во время весеннего праздника быков-волово вводят в дом и делают специальные приготовления: *ордоба, атола* «похлёбка на масле и молоке», пекут блины разной формы (*забонча* «язычок»), напоминающие разных животных (бычка, корову, барашка, горных коз, архаров). По мусульманским представлениям, на быков и овец нельзя садиться, нельзя также наступать на их шерсть, бить по спине, потому что священная книга «Коран» была ниспослана на землю и положена сначала на спину быка-вола. На день праздника *Иди Қурбон* («Праздник жертвоприношения») разрешается резать только барана «*гӯсфанд*» («sheep»);

потому что Бог ещё со времён *Иброхима - паёмбар* – «Пророка-Ибрагима» послал на землю именно это животное. Оставшиеся кости нельзя бросать на землю, отдавать собакам, а нужно положить в чистое место (на кучу камней или крышу дома). Руки и рот после этого следует вымыть. После еды нельзя ходить в туалет, не умывшись.

Термины, отражающие названия домашних животных, разнообразны. Образование таких терминов носит не спорадический и спонтанный характер, а связано с определёнными конкретными понятиями. Прежде всего они отражают значения родового отличия, постепенно перешедшие в грамматические. Язык таджиков пополнялся такими словами, которые можно разделить на общие и частные понятия:

1. Общие: *хайвони хонагӣ* «домашний скот» (*domestic animal*) *чорводорӣ* «скотоводство»; *хайвони калони шохдор* - *cattle, neat* «крупный рогатый скот»; *нигоҳ доштани хайвони калони шохдор* - *holdcattle, neat* «держат крупный рогатый скот», *хайвони хурд* - *small* «мелкий скот», *хайвонҳои хонагӣ* - *domestic animal* «домашние животные»; *нигоҳ доштани меш, гӯсфанд ва буз* - *keep sheep and goats* «держат овец и коз», *мол* - мелкий скот «мелкий скот, домашние животные»; *молдорӣ* – «держат мелкий скот».

Трудно восстановить значение слова *ласанг*, употребляющегося как название понятия *хайвони хонагӣ* «домашний скот», *чорпоҳои хонагӣ* «домашние животные, держат скот» в диалектах горных районов Таджикистана. Оно употребляется лишь в речи старожилков и в названиях топонимического характера - *Лагарсанг* – букв. «скала под названием *Лагар*» и стало архаичным. Предположительно, это слово состоит из двух частей: корня - *la* «дикий баран, бурое животное» *sang* «гора, камень», - и его можно возводить к др.-инд. *gasyast* имен антилопы, др.-ир. **rs*, **rsya* [KEWAI 124, ЭСВЯ 305].

Что касается второго слова *санг*, то оно имеет значение «камень», «пастбище» и происходит из др.-ир. **yar(i)*, авест. *gairi* - , др.- инд. *giri*, хот. *ggara* - (Bailey.Dict.80). согд. – *yr* ; ср.-перс. *gar* "гора" (rock; stone), афг. *yar* «гора» (mountain). Поэтому к производному слову в таджикском языке

добавляется суффикс *-дор* (*чорводор*) - *possessing livestock* «имеющий скот» и («домашние животные, скотоводство»).

Чорво- cattle «животное, скот», *чорводорӯ* - *livestock (livestock farming)* «животноводство» употребляются в речи таджиков параллельно с другими вышеуказанными словами. С добавлением суффикса *-дор* *чорводор* – *stockbreeder* приобретает значение «животновод», а с суффиксом *-и* *чорводорӣ* «животноводство». Оно происходит от арабского слова *haywan* «животное», *animal*.

Таджикское слово *чорво* *ва чорвои калони шохдор* «рогатый скот, скот», *чорводорӯ* - *cattle briding, stock raising* «скотоводство, заниматься рогатым скотом» с позицией древней основы с фонетическим преобразованием начала слова и изменением вокализации основы восходит к авест. *staora* «крупный рогатый скот», гот. *tīur* «бык», др.-исл. *stjórr* «бык», др.-англ. *steor*, др.-нем. *stior*, является общим для всей иранско-таджикской группы: возможно, происходит из др.-ир. *тауа*, - букв. «блеющая», ср. авест. *ma/i* [EVSh 43] или *апу-тауа* – «овца» (др. инд. *mimatu* «блеет» – [AIW 128]. афг. *mez*, (маг «баран»), тадж. *меъ* «овца».

Слова *мол- small livestock* «скот, мелкий скот», «богатство» и *молдор - cattle breeding* «скотоводство» почти вытеснили другие приводимые нами слова и чаще употребляются в речи, *мол* заимствовано из арабского языка и перешло в обиходный таджикский язык, потеряв первоначальное значение «богатство». С суффиксом мн. числа *~ҳо*: *мол-ҳо* тоже имеет значение «мелкий скот», «овцы и козы»; с суффиксом – *дор*: *мол-дор* – «имеющий скот - а» с - и; *молдор - ӣ* – «скотоводство».

2. Частные: *буққа* "бык" (bull); *буққанарварӣ*, букв. "держатъ быков, волов", (bull-ranch); *гов* "корова"; *говнарварӣ*, (cow-ranch); букв. "держатъ коров", *гӯсфанд* "овцы"; *гӯсфанднарварӣ* - букв. "держатъ овец, (ewe-ranch) *буз* "козы"; *бузнарварӣ* - "держатъ коз" (she-goat-ranch); *бузгола* "коза"; *бузголанарварӣ* - букв. "держатъ коз"; *гуночин*, "молодая, не отелившаяся телка" (heifer-ranch); *гӯсола* "телёнок двухгодовалый" (calf); *гов* "бык- самка"; *барзагов* - "бык-самец", *меш* "овца"; *гӯсфанд* "баран" (buck); *қўчқор* "баран

(самец)"; *бара* "ягнёнок", (lamb); *буз* -(goat)коза, *такка*, *серка*"козёл"; *буз* "годовалая коза", "неокотившаяся коза"; *бузпарвар*; *буз* "козёл (самец)"; *бузича* - kid "козленок"; *бузгола* "молодая козочка"; *асп* "конь"(horse); *асппарварӣ* букв, "держатъ коней" (horse-ranch); *той*, *тойча* "жеребёнок" (colt); *асп* - "прирученный годовалый конь"; *мочахар* "ослица" (jenny, she-ass); *хар*, *мочахар* - "осёл, ослица" / *нархар* "осел-самец" (ass); *курра*- colt, foal; baby donkey "ослёнок"; *хачир* - "мул" (mule); *уштур* - "верблюд (самец, самка)" (camel); *уштурдорӣ* – букв. "держатъ верблюда; верблюдоводство, *уштурбача* "верблюжонок" (colt); *маркаб* "осёл"; *маркабдорӣ* – букв. "держатъ ослов"; *хар* / *нархар* "осёл-самец", "ослица"; *мурғ* "курица" – *һен*, *хурӯс* – *соск*, *хурӯспарварӣ*- *sock-range*;(chicken-ranch); *мурғпарварӣ* - букв. "держатъ кур", птицеводство (*poultry keeping / farming*).

Общность употребления терминов носителями языка таджикской группы слов *гов*, *буққа*, *наргов*, а также других терминов, связанных с животноводством, свидетельствуют об их древнеиранском происхождении: слово *biqa*, *nargow* восходит к *uxsaka (авест. uxsk «бык» – [ГОЯШ 25; EVSh 101; ЭСВЯ 150]: Это слово для таджикского языка и его диалектов является общим. С присоединением к нему суффикса *-дор*; *парвар*: *буққанарвар* приобретает значение «имеющий быка», а с суффиксом *-и*: *буққанарварӣ*; *буққадорӣ* – «уход за быками».

Слово *гов* (cow) восходит к др.-ир. * uav(a)-, авест. gav-, др.-инд. gau-, «бык, корова» - (ашк. ga, ир. * gava «корова» – CDIAL 4147.2), хот. guha [Bailey.Dict. 89], - gawa, * gawa – (EVSH 111), согд. uw, янг. uou «корова, бык», ишк. уи, осет. qug «корова», перс. gav «бык», «корова» [Shaw 186; ТОМ.РД 764; ПФЛII523; ИЭСОЯ II 312; ЭСВЯ 191].

Фуноҷин (*heifer*) «нетель» - восходит к * fra-gama-ci / ка [EVSh 33; ПФЛI 284], авест. aiwi. gama. «зима», хорезм. umk «время», перс. Nangam «время», «пора». Из др.-ир. fra-gama(ка) – прошлогодний (ср. др.инд. * pragamaka – «годовалый», кати ргоме, вайг. ргата. прас. Рамс «годовалый козлёнок», «ягнёнок» [CDIAL 8469]. Ср. ваханск. – тадж. Ҷуноҷи(n), тадж.-бад. Ҷуноҷин, «тёлка по третьему году», тюрк. узб. Ҷуноҷин, «тёлка»).

В таджикском говоре наряду с *гуночин* употребляется синонимическое слово *гӯсола* (*calf*), *буқача* «нетель». Происхождение этого слова неизвестно, однако можно предположить, что наряду с ним используется слово *букул* «зрелый», «созревший», по отношению к мужскому полу. Ср. осет. *бага* «помёт мелких животных (овцы, собаки)» [ИЭСОЯ 23].

Навбаст, наргов «бычок» (*goby*); букв. «новосвязанный». Ср. ягнобское *naybast* «бык, впервые приставленный к работе» [Хромов. Янг. 175], бадж. *Nayband* «бычок первого года» вандж.*nowund*"корова, неподпускающая теленка" [ЭСВЯ 245], где *naw* восходит к древн.-перс.**nawa-*, **nawaka*.

Этимология слов *қўтос, хаигов* - «як» (англ. *yak*) неизвестна. Возможно, оно произошло от исконного *хаи* «рог», восходящего к **sriva-*, авест. *sru-*, *srva-* «ноготь», «рог» [ЭСВЯ 350] и общеиранского *gow* «корова», означающего «рогатая корова».

И.М. Стеблин-Каменский предполагает отсутствие этого слова в иранских языках и возводит его к тюркскому, ср. кирг. *argin, argun, сарлык* – «помесь дикого яка и домашней коровы», уйгурск. *Erjan* «метис» (Уйг.РС 67), тюрк. *Argun* «помесь дикого жеребца с домашней кобылой» (ЭСВЯ 85). Аналогичное по значению таджикское слово *қўтос* «помесь, гибрид яка и коровы». Г.Моргенстиерне возводит к **ura/ apir* (EVSh 20) Ср. авест. *raezwa* (mixing).согд. *patruz - (tomix)* (Gersh.587); хот. *arih – (toshare)* (Emm.SGS).

Мешгов - musk-ox «овцебык» - заимствованное слово из иранского *gow* «бык» и *texc* «овца». *Меш* восходит к * *maisa-* (Ген. 132). авест. *maesa-* а суффикса *-ич* к **-ака-*. Ср.язг. *Меш* «баран». Моргенстиерне относит слово *меш* «овцы» к этому корню (EVSh 44).

Незем- young ewe (up to first lambing) «ярка», «годовалая овечка» восходит к др.-ир. **ni-*, **ham-gama-* «неотелившаяся корова», авест. *ni-jama* «новорождённый». Ср. язг. *anjam, вах.пəjum*.

Такка исторически относят к **ta-ka*, **-tar-* (суффикс + *bara* (EVSh 29). Возможно, *bara* «плод».

Буз (Ср. также: *нарбуз, бучак*) «козёл холощённый» - исторически соответствует др.-ир.*buza-* + уменьш. суф. *-ак*. Ср. авест. *buza*, осет. *voj bojo*

«козел» ягн. VUZ, wuz «козел», «коза», ср.-перс. buš «козел», (Bailey. Dict. 297; ИЭСОЯ I; NTSI 264).

Нарбуз < нар+буз «козел»

Диал. *Бучак* < буз+чак «годовалый козёл».

Как отмечает Х.Х.Мирзоев, *асп* в таджикском (персидском) языке восходит к древнейшему индоевропейскому обозначению коня: *екио-.

Кони рассматривались как наиболее ценное жертвоприношение богу моря - отсюда предполагаемое этимологическое толкование при помощи корня *akwa- (точнее *hakwa)\ *ekw- «вода, река»; с другой стороны, традиционно и.-е. *екио-\ этимологически подтверждающий материал -др.-инд. asvah, пали assa-, Ашока. asva-, НияАспа, пракр. assa-asa-, кати, wusup, калаша. hasš, шина. ашри, авест. aspa-, др.-перс. (мид.) asa-, хот.-сак. aSSa-, согд., ср.-перс. осет. ирон. jcefs, дигор. cefscе, афг. мужск. р., женск. р. aspa, вазир. wos, вах. уаš, мундж. uosp, ишк. uasp, орм. uasp, пар. osp, белудж. aps, haps, asp, курд. hesp, заза. estoar, маз. istar; др.-гр./ГТТТОQ тарент., эпидавр. IKKOQ - исконно без придыхания - ср. ЛК-ШЯО (и. с.) лат. equus, др.-ирл. ech; др.-англ. eoh, др.-сканд. юг, гот. aiha-tundi («конский зуб»).

Англ. horse, напротив, этимологически восходит к индоевропейскому эпитету в значении "бегущий" или "скачущий", заимствовавшего основное слово: и.-е. *krs- / *kers - (ср. лат. currere «бежать») > герм. *khursa-> др.-англ. hors, др.-сканд. hross, др.-фриз. hors, ср.-нид. ors, нид. ros, двн. hros, нем. Rofī. /ср. Buck 1949, 168; OED, 398 s.v., также английский этимологический онлайн-словарь - <http://www.etymonline.com/>. В культурно-историческом аспекте роль коня, лошади была очень высока уже у индоевропейцев.

К общим названиям коня в таджикском языке относятся также *фарас*, *бора* «конь».

Общелитературное *фарас* восходит к *baraka-\ si, хорезм. rcyk (EVSh 85 86). Слово *фарас* «лошадь» в таджикском языке стало архаичным, оно заимствовано из арабского. Арабское заимствование *фарас*, обозначающее

коня и шахматную фигуру, является существительным от корня *f-r-s*. От данного корня образовано *фараснома* «Поэма о лошади».

Бора «конь», очевидно, < др.ир. *βāga-*, авест. *bar-* ‘нести’, др.-инд. *bhāgá-* ‘груз’; ср. бор, пехл., перс. *bār* «груз».

Борагī «конь», «верховая лошадь» < ср.-перс. *bārag* «лошадь» (др.-ир. **bāraka*), согд. *β’r’k* «верховая лошадь» [Hening, ВВВ: 54], согд. *β’rch’id.* [Муг. II 196], хот. *bārgya-*, осет. *banæg* ‘всадник’ [ИЭСОЯ I: 237], шугн. *Vorj* «лошадь».

Ёбу – «ломовая лошадь, вьючная лошадь». Также тюркское заимствование, ср. чагат.(ст.-узб.), турецк., осм. *jabu* «плохой конь», каз. *Jabuk* «отощавший», ср.-тюрк., уйг. *jav-an-asb* «суп без мяса», монг. *Zabqai* «плохой, отвратительный, ничтожный». /Räsänen 1969: 176a,b.

Эквивалентное в англ. сложное слово - *draught-horse*, в котором *draught* < ср.англ. (в значении «тяга, тянуть; тащить», «тащить груз») относится к др.сканд. *dráttir*, общегерм. происхождение; связано с герм. *Tracht*, также к *to draw*.

Другие видовые наименования с ядерным словом *draught* представлены в обоих языках в словосочетаниях: *heavy draught horses* – *боркаши вазнин* «тяжеловозы», *Russian Heavy Draught* – *боркаши вазнини русї* «русский тяжеловоз», *Soviet Heavy Draught* – *боркаши вазнини шуравї* «советский тяжеловоз» и др.

Савора – основное родовое обозначение верхового коня является суффиксальным дериватом от слова *савор* < ср.-перс. *Aswar* «horseman, rider - всадник» / McKenzie 1971, 13/, др.-перс. *asabara* / Horn 1893, 165/.

Тадж. *саворї ва асти саворї* «верховой конь» - суффиксальное образование от *савор* «всадник», также от ср.-перс. *aswar*.

Ядакчи - «тот, кто ведет церемониального коня/под уздцы», суффиксальное образование от тюрк. *ядак*. В персидском языке в настоящее время термин *ядакчи* заменен другим словом: *ядаккаш* (букв. «тот, кто тянет церемониального) коня» (за уздцы) - (ПРС s.v.).

Асав/ ёсов. Происхождение данного слова недостаточно ясно. Как предполагает Х.Х.Мирзоев, оно может восходить к древнему исконно-юго-западно-иранскому *asa- /ср. сувор, савор“всадник” - *asa-bara-/, противостоящему северо-западно-иранскому *aspa, - /см. *aspa-;/ ср. однако тюрк. oz-, uoz-“бежать, убежать”(Räsänen 367 b). Тадж. диал. ёсов– вариант этого же слова.

Англ. mount по происхождению является заимствованием из ст.фр. В ср. - англ. засвидетельствована форма данного слова mounten, усвоенная из ст.-фр. Monter “ездить верхом”, “подниматься”, восходящему к поздне-латинскому *montare от лат. mons montis “гора, скала” /АНДs.v./ - и.-е. *men-, ср. авест. mati- «подножье горы» (*m:ti-) /WaldeLEW/.

Семейство лошадиных в английском включает также pony – пони, mustang - *мустанг* «мустанг», zebra–*зѳр, зѳрхар* «зебра», ass - *хар* «осел», donkey - *хар* «осел».

Уштур в таджикском и в других иранских языках является старым, заимствованным из среднеперсидского языка словом, ср. др.-ир.* ustra, авест. ustra-, др.-перс. usa- др.-инд. ustra- ср.-перс. ustur, афг. us, вах.аѳтыр, ишк. s(ь)тыр, язг. axtor (PFL II: 251; ТОМ. PD: 763; EVP: 12; ЭСВЯ: 88).

Маркаб - заимствованное слово из арабского языка.

Этимология диалектного слова *мочак* «самка осла», «ослица» неизвестна. Возможно, путём альтернации из мада «самка» к др.-ир. *mataka, перс. madag, пехл. madag самка" [PFL II 229].

Хар восходит к др.-ир.* карака, хара.

Хачир восходит к др.-ир* хара-tara "полу-осёл" [W. В. Henning. BSL; O(A)S XI 723; Bailey. Dict. 70-71], ср.перс, astar "мул"; *aspa-tara[Hubschamann.PSt 123], согд.yrtk, хот. (khadara-; тадж.хасир, перс,qatir, осет.gadyr "мул", "лошак".

Как видно из примеров, в таджикском языке к названиям домашних животных применяется понятие родового различия. Исторически возможно появление грамматической формы от одного и того же корня (*меш* – «овца», *асп* – «конь», *бузича* – «козлёнок»). Но в большинстве случаев преобладают

словоформы родового противопоставления от разных корней *буққа, наргов* – «бык», *гов* – «корова»). Для некоторых животных нет словоформ для противопоставления пола (*хашигов* «як», *уштур* «верблюд», *маркаб* «осёл»). В таких случаях к ним присоединяются слова *нар* «самец» и *мода* «самка».

Отличительной особенностью таджикского языка является то, что в значении самцов-производителей используются специальные слова: диал. *tawal-gow* «бык-производитель», букв. «бык, имеющий яички»; *wurn* «баран-производитель»; *civ* «козёл-производитель»; *нархар* «осёл-самец» [EVP 26; ПФЛII 212], хот. *кппа-*, *кiрка* "пенис". *Wurn* восходит к авест. *varsni-* "самец-баран" [Соколова. ГОЯШ: 57; EVSh: 92], а по мнению И.М. Стеблин-Каменского, к др.-ир. *var(a)-* [ЭСВЯ: 387]. Ср. *вах.war* "баран нехолощённый".

Для обозначения названия детёнышей животных используются специальные слова для каждого вида животных, которые можно разделить на общие и частные:

- общие: *майдача, баррача* «маленький», «детёныш»;

- частные: *тойча* «телёнок» *барра+ча* возводят к * (а)хаки- [EVSh: 77]. Ср. с др.-ир. **var(an)aka*, пехл *warrag*, перс. *barra* [Нот:49], ишкашимск. *wuruk*, "сар.wernak" "холощённый баран";

Буз/бузича «козлёнок» (этимология неясна);

курра «жеребёнок» (И.М. Стеблин-Каменский предполагает, что слово *курра* произошло от звукоподражательной основы на *кур* [ЭСВЯ: 213];

бунгак, бингак «ослёнок» (этимология неясна).

барра во множественном числе принимает суффикс *-хо*: *баррахо* «ягнята». Иногда к этим словам добавляется суффикс *-ча*, который указывает на определённую рода и возраста (т.е. формант *-ча* показывает, что эти животные маленькие, годовалые). Например: *гӯсола-ча* «телёнок»; *барра-ча* «ягнёнок»; *бузи-ча* «козлёнок»; «козочка».

В субстантивной функции все приведённые выше слова противопоставляются по числу (*буққа* «бык» - *буққаҳо* «быки»).

Той/ча! при выделении пола употребляется еще слово «*нар*» или «*мода*»: «*тойчаи нар*»; англ. «*colt*», русск. – «жеребёнок» женский род –

«*тойчаи мода*», англ. «*filly*», русск. «жеребёнок» /самочка/, *тойи яксола* «годовик»;

Англ. *foal* обозначается жеребенок, то есть лошадь от рождения до года, - независимо от пола. Мужской пол обозначается термином *colt*, а женский - *filly*.

Как указывает Х.Х.Мирзоев, слово *foal* соответствует древнеанглийскому *fola* (ки.-е. **peχ2u-* Watkins 62), а слово *colt* не изменило свою форму, сохранив древнеанглийскую форму (< др.-герм. **kultaz*<и.-е. **gel-* Feist-Lehmann 218 [К-21]).

Слово *filly* является древне-скандинавским заимствованием, ср. др.-ск. *fulja* «молодая кобылица, young female horse»(также из **peχ2u-*, Watkins 62). В русском языке соответственно «жеребец», «кобыла», «жеребенок».

По различию возраста выделяются также:

stud «жеребец» < Old English *stōd*, of Germanic origin; related to German *Stute* «mare», also to stand;

Сопоставительный анализ показывает, что некоторые слова - названия домашних животных таджикского языка имеют фонетические различия по отношению к другим иранским говорам.

Различие в употреблении наблюдается у дарвазского тухли - «козёл производитель», вышедшего из употребления слова, заимствованное из тюркского. Ср. тюрк, *toqli* "шестимесячный ягнёнок" [Щербак Животные: 115], перс, *tuqli* "шестимесячный ягнёнок". Способом словосложения образуются новые сложные слова: *навбанд-гoв* "годовалый бычок", "бычок"; *tawal-gow* "бык-производитель".

Приведённые выше примеры показывают, что в таджикском языке к названиям всех видов животных в субстантивной функции присоединяются суффиксы *-дор* и *-дорӣ*, *парвар-парварӣ* "имеющий корову, пастух коров"; *говдорӣ*, *говпарварӣ* "заниматься выращиванием коровы", "скотоводство". Также может присоединяться уменьшительный суффикс *-ча* со значением "маленькая корова": *говча* - "маленькая корова".

В атрибутивной функции данные названия животных употребляются с суффиксом *-ин, -барин*: *говин* "подобие коров, коровы"; *гӯсфандин* или *гӯсфандбарин* "подобие овец, овцы, овечьё".

1.5. Слова - реалии - субстантивы, отражающие деятельность животновода

а) занятия животноводством: *чӯпон, подабон* - herdsman; cowboy; shepherd "пастух", "скотопас", "конепас", *чупонӣ* "пастушество"; *молпойӣ* "пастух" букв. "пастьба коз и овец"; *говнойӣ* - graze / pasture cattle, tend grazing cattle, cattle breeder — скотовод, животновод "пастух, букв. "пастьба коров"; *уштурпойӣ* - grazing camels - букв. "пастьба верблюдов"; *асибон* (horse herd wrangler, herdsman; cowboy) "пастух-табунщик", *асибонӣ* - grazing horses букв. "пастьба лошадей"; *уштурбон* - camel herdsman, the one who will rule camels "тот, кто пасёт верблюдов"; *уштурбонӣ* - grazing camels, букв. "пастьба верблюдов"; *маркаббон* - shepherd donkeys "пастух ослов"; *маркаббонӣ* - grazing donkeys, pasturage "пастьба ослов"; *подачӣ / подабон* - horse herd wrangler "пастух, табунщик"; *подабонӣ* - animal husbandry, cattle-breeding "пастушество"; *галабон* - "пастух"; *галабонӣ* - the one who grazes cattle "тот, кто пасёт рогатый скот"; *қӯтоспой* - the one who will rule yaks "тот, кто пасёт яков".

Слово *пода / подачӣ / подабон* (herd – herdsman) становится архаизмом в персидском языке и его говорах, где его заменяет слово *чӯпон*. Но оно повседневно употребляется в таджикском языке. Слова *подачӣ / подабон* (herd – herdsman) "пастух, табунщик"; *подабонӣ* "чабанство"; *галабон* "пастух"; *галабонӣ* "тот, кто пасет рогатый скот", вытеснило слова *пода / подачӣ / подабон* иногда используется в сочетании с глаголом *пода / пода-чӣ / пода-бон* в значении «охранять».

Эти слова - синонимы. Они сохранились в форме *saban / sibun* (отсутствие альтернативы с .s, с и -ы-, [a,u/ как заимствования и персидского языка и свидетельствует о давности адаптации [ЭСВЯ 335-336]. Ср. *spun*, тадж. *сирон*

Исконным словом является слово *пойдан* "пасти", где *пой* имеет значение «пасти, охранять», а суффикс - *и*, указывает на принадлежность, отсюда и неопределенная форма глагола *пойдан* "пасти, пасти скот", *пой* восходит к др. инд. *pati* "охраняет"; др.-ир**фси-рапа*; [ЭСВЯ 335-336; EVP 75; EVSh 100], авест. *paiti* "охраняет", лат. *pasco* "пасу", ст. слав. *пасо* "пасу"; греч. *noifirjv* "пастух", лит. *piemu* «пастух» ср. арм. *hoviw* "пастух"; лат. *pastor* "пастух".

В таджикском языке также сохранилась другая форма этого же корня *пос* (восходит к авест. *pa&ga-* со значением "сохранение; сохранение памяти" *пос доштан*, "сохранение, почитание памяти".

Формы *пой* - *shepherd* - пасти с суффиксом-*й* присоединяются к словам; *мол* "овцы" (*молтой* - *shepherd* - пастушество), *гӯсола* - *calf; bull calf* (бычок) "теленки", *бузича* - *kid*, *барра* - *lamb* "козлята и ягнята", *уштур* - *camel* «верблюды», *айгир/байтал* - *horse; steed / mare* «конь, кобыла», *галаи асп-herd, drove; flock* «табун», *ҳайвони шохдор* - *horned cattle, livestock* «рогатый скот», *қўтос* - *yak* «як», «помесь самки от яка и быка», *саг* - *dog* «собака».

Что касается других приведённых выше слов, то они параллельно используются в диалектах и говорах таджикского языка.

б) провизия и еда: *маводи озуқаворӣ* «продукты питания»; *озуқавории чӯпон* - *provisions, victuals herder* - «продукты, провиант пастуха». Эти продукты обычно клали в кожаный мешок - *water-skin* «бурдюк», среди них были *нон* - *bread* - хлеб, *намак* - *salt* - соль, *гӯшт* - *meat* - мясо, *шир* - *milk* - молоко, *ҳасиб* - *wurst, sausage* - отваренное мясо с солью в кишке (колбаса), *панир* - *cheese* - сыр, (*қурут* - *little balls of home-made dried cheese* - сгущённое пахтанье *тут* - *mulberry (tree)* - тутовник, *шакар, қанд* - *sugar* - сахар.

В последнее время используют термос с чаем. Приводим слова - названия кушанья: *хурчин* "дорожный провиант пастуха"; *озуқавории чӯпон* - *provisions, victuals herder* - "провизия пастуха (провизия для [N 1] летовки); чалов, айрон - *Spelling suggestions* - напиток из сгущенного пахтанья, *чакка* - *riddleside, edge* "процеженное пахтанье "мясо или молочная пища"; *чай* - *tea boiled with milk and salt* "чай с молоком"; *равгани зард* - *butter* "масло, сало";

қайла –roastbeaf“нарезанные куски мяса, обжаренного в масле”, *гӯшт*– бирён –roast beaf “жареное мясо”; *кабоб* “нарезанные куски мяса, жаренные в масле”; *панир* –cheese“сыр”; *қаймоқ* –cream“сливки”; *маска* –butter“масло”, диал. *шутова* - meat; beef food “мясная еда”.

Чалов, айрон- drink made of sour milk: buttermilk «смесь воды со сгущённым пахтаньем», видимо происходит из *sal*«мокрый», «грязь» к звукоподраж.: *salt* «смешивать», «бурлыкать» и заимст. об «вода», т.е. смешанный в воде, ср. шугн. *сіларак* «волна», *calaptow* «хлюпать»; диал. *хисаст, хисист* «мясо или молочная пища» восходит к др.-ир. *xsust(i)* - , авест. *xsusta*- «жидкий».Ср. афг. *xist* [ЭСВЯ 406; EVP 98].

Диал. *шикана* «лепешка, заправленная мясным бульоном», восходит к *sikana*<*sikasta*«накрошить», «ломать». Другие слова являются общепотребительными, за исключением *сангкабоб* «мясо, жареное на камне», употребляющееся в речи охотников.

Одежда и обувь: *тоққй* - scull – *сар* «тюбетейка»; пакол «тюбетейка»; *телтак* – *сар* «шапка»; *шокула* – scull-сар «тюбетейка»; «папах»; *сала* – turban «чалма»; *чапон*– quilted robe «халат»; диал.гому,(gowму) - sheepskin (coat)«тулуп, овчина»; *пӯстин* «тулуп»; одежда: *пӯшок* – clothes – одежда *чуроб* – stocking «чулок»; *гилем* –dressing gown, robe «суконный халат»; *мӯза* «сапоги»; *габал* - sheepskin (coat), fur coat «шуба, тулуп»; *лунгй* - apron, *пинаfore* «передник, надеваемый на бедра при купании»; *массй* - *ичиги* «ичиги»; *мӯза-knee-boots* «сапоги» *пайзор*- shoes «башмаки», «полуботинки»; *печак* - braids from wool «косы из шерсти»; *бутбанд* - laces for knee-boots «шнурки для сапогов»; *чоруб*- stockings «чулки», «джурабы», надеваемые с сапогом»; *пойтова* - woman stockings on cotton wool «женские чулки на вате» *пойчуб* - tree for knee-boot «колодки для сапог»; *пойпеч* «обмотки, портянки», *пойпӯш* – wooden sandals (slates) «деревянные сандалии (сланцы)»; *порги* - piece, scrap (skins) «кусок, обрезок (кожи)»; *пошна* – heel «каблуки»; *пӯстин* - coat, sheep skin «тулуп, овчина»; *санда* – sandal wood, type of shoe «опорки, изорванная обувь», «вид обуви»; *санда* *пора*; *санда* *дӯхтан* - sandal wood it is time «починка, ремонт старых», *санда* *дӯз* - that, who repairs old sandal woods

«тот, кто ремонтирует старых сандалов; *сийасок* - type of stockings (with black boot tops) is «вид чулок (с черными голенищами)»; *так-банд* – type of stocking «вид чулка»; *банд* –bands «очкур у штанов»; *тасма*– strap «ремень»; *дӯхтан* - to sew, sew up, repair «шить, зашивать, чинить»; *чамус* - local knee-boot «местный сапог»; *чапли*- sandal «сандалия, босоножка»; *рӯймол* – shawl «платок». Вышеприведенные слова, являются общеупотребительными и идентичны с диалектами.

в) инструменты, орудие, инвентарь: *асбоб* - trappings, instrument «сбруя», «инструмент»; *адранках* – needle made out of branches of mountain cherry is used for sewing under neath of support under a saddle «игла, сделанная из веток горной вишни, используемая для подшивания подставки под седло»; *дурбин* – binoculars «бинокль»; *кулвор* - leather sack of shepherds «кожаный мешок пастухов»; *калтак*–stick «палка»; *камарбанд* – belt, strap «пояс», «ремень»; *канаб* - hemp from a hemp «пенька из конопли»; *най* - reed flute, ran-pipe «тростниковая флейта, свирель»; *найак* –chibouk «чубук»; *неза/найза* - spear, tip «копье, наконечник»; *нештар* - sharp small knife «острый ножик»; *пайкум* - sharp arrows, tip «острые стрелы, наконечник»; *чилд*, *гилоф*-case «футляр»; *дарафиш*; *бигиз*- awl; *бигиз барои дӯхтан* - awl for sewing «шило для шитья»; *сардастӣ*, *асо* - staff, stick «посох, палка»; *риштаи мӯзадӯзи*- shoe-thread «дратва»; *чарм барои пора кардан* -skin for a shoe-thread «кожа для дратвы»; *пора кардан* - shoe-thread «подрезать дратву»; *сунай*-wedge, sharp ferrous tip of large stick «клин, острый железный наконечник большого посоха»; «большой посох»; *поку*, *устура*, *тег* –razo «бритва»; *металл ё шох кадоме, ки барои тег таалуқ дорад*- metal or horn intended for a razor-blade «металл или рог, предназначенный для лезвия бритвы»; *чӯби дароз* - long stick «длинная палка»; *чақак* - fork (instrument for cutting) «развилина (инструмент для обрезания)»; *камонча*, *савачӯб барои коркарди паши* - bow, bow for processing and fluffy of wool «смычок, лук для переработки и взбивания шерсти»; *камонак* - bow for a partition and fluffy of wool «смычок для переборки и взбивания шерсти»; *чақмоқ* «огниво, кресало» *чуводдӯз* sack-

maker; sack – needle «большая игла»; *халтаи чармин барои чизҳои ношхӯранда* - large leather sack for storage of friable bodies «большой кожаный мешок для хранения сыпучих тел»; *гилоф* - sheath, case «ножны»; *қамчин* – whip «плётка, кнут, бич, хлыст», *қанор* - large sack for transportation of straw «большой мешок для перевозки соломы или сена»; *сабади аз шохи бед бофта шуда* - basket from a willow; large basket from a willow «корзина из ивы»; «большая корзина из ивы»; *нишона, аломат* - name-plate «бляха».

г) действие (глаголы и адвербы, причастия, прилагательные). Деятельность или состояние животновода на пастбище или на летовьях находят отражение в лексике, содержащей информацию о местности, времени, движении, ориентировке (ниже даётся список этих глаголов). Эти слова категориально, по своей частеречной принадлежности, являются глаголами, прилагательными, причастиями или адвербами (наречиями). Они передают значения, связанные с тем, как животноводы (пастухи) ориентируются на местности и во времени, ухаживают за животными, обозначают состояние человека или животного. Некоторые из них являются специальными словами, так называемыми профессионализмами, хорошо понятными только животноводам (*як чо чамъ овардани пода*)- *to collect an animal in a heap* «собрать скотину в кучу»; *боз доштани пода* «остановить (стадо)»; *якбора, дарҳол боздоштани пода* - *unexpectedly to stop* «неожиданно остановиться»; *гум шудан* - *to disappear for* «пропадать насовсем», *ба симҷӯб баста мондан* – *to attach to the post* «привязывать к столбу»; *баста шуда* - *bandaged, strung* «перевязанный, завязанный»; *беқувват шуда* – *weak* «обессиленный»; *ба фаромадан маҷбур кардан* - *to compel a cardan to go down* «заставлять спускаться»).

1.6. Продвижение и ориентировка

1.6.1. Продвижение и ориентировка по горизонтали

а) глаголы: *чаронидан* – *feed* «пасти», *бар/ оқиб гаштан*- *to return, turn(back)* «возвратить, поворачивать (назад)»; *сур кардан*- *to drive a round* «гонять, загонять»; *боздоштани пода*- *to stop (in a heap)*

«остановить (вкучу)»; *роҳ гаштан* - *to go* - «идти»; *бедор шудан* - *to get up* - «вставать»; *ба но истодан* - *to lift* - «поднимать»; *дар мондан* - *to stick* - «застревать»; *доштан* - *to catch* - «поймать», «держатъ»; *чаҳидан, ҷастан, хеззадан* - *to jump up; to drive out* «подпрыгивать»; *неш кардан/ баровардан* - *destroy* «выгонять, выводить»; *якҷо ҷамъ овардани пода* - *to collect an animal in a heap* «собратъся скотину в кучу»; *тез қадам гузоштан* - *to step, quickly to step (to do wide steps)* «шагать, быстро шагать (делать широкие шаги)»; *подабонӣ кардан* - *to pasture a cattle* «пасти скот»; *гум шудан, тоб хӯрдан* - *to disappear, turn* «исчезнуть, повернуться»; *тоб хӯрдан, баргаштан* - *return* «поворачивать, возвращать»; *нишон додан* - *to show, specify; to torment* «показывать, указывать»; «мучить»; *вохӯрдан* - *to confront, to meet* «встречаться»; *давидан* - *to run* «бегать»; *санг партофтан* - *to throw a stone* «кидать камнем»; *оҳиста роҳ гаштан* - *to inch* «медленно двигаться»; *убур кардан* - *to take across* «переправлять»; *гузаштан* - *to take across* «переправлять»; *тез (рафтан, давидан, гузаштан)* - *to speed along* «мчаться»; *якбора истодан* - *unexpectedly to stop* «неожиданно остановиться»; *сардодан, ба ихтиёри худ гузоштан* - *to release, on the field* «отпустить на волю, по полю»; *тез давидан* - *quickly to hurry* «быстро бегать»; *сур кардан* - *to drive, drive away* «гнать, прогонять»; *гурусна шудан* - *to get hungry* «проголодаться»; *сер кардан* - *to rear* «вскармливать»; *одат кардан, омӯхт шудан* - *to take, adjust* «захватить», «приспосабливать»; *гайб задан* - *to disappear for keeping* «пропадать на совсем»; *кишанг кардан* - *to attach to the post* «привязывать к столбу»; *аз ифлосӣ тоза кардан* - *to clean a dirt* «очистить грязь»; *ташвиш дода шудан* - *to mix, bother* «мешать, утруждать»; *азоб додан, кардан* - *to torment, torture* «мучить, измучить»; *чаши наканда нигоҳ кардан* - *to wait, to be all eyes* «ждать, пристально смотреть»; *фарқ кардан* - *to distinguish, distinguish* «различать, отличать»; *маиқ кардан* - *to train* «тренировать»; *аз хӯрокхӯри нигоҳдори кардан* - *refrain from a feed* «воздерживать от корма»; *хӯрокдодан* - *to feed, give food* «кормить, давать корм»; *вақти маиқ ба охир расидан* - *it is time training (finish)* «настало время тренировки (финиша)»; *ба ҷои касногузар дармондан*

to stick in an impassable place «застревать в непроходимом месте»; *сарф кардани* (ем, хошок) - *to expend (feed)* «расходовать (корм)»; *гирдовардан* - *to hold in a circle* «держатъ вкруге»; *кафондан-* *to slit (manure)* «расщеплять (навоз)»; *хай кардан* - *to drive a large staff* «гонять большим посохом»; *шуш ба гулӯ омадан-* *very to get tired, get tired* «очень уставать, утомляться»; *чаронидан shepherd* «пасти»; *аз сар то но тар шудан* - *to get soaked* «промокнуть до нитки»; *гум шудан* - *to get lost; to disappear* «потеряться»; *нушхор кардан* - *to chew, chew* «жевать, разжёвывать»; *зарқ шудан-* *to drown, disappear* «утонуть», «исчезать»; *мустаҳкам кардан* - *strongly to strengthen* «сильно укреплять»; *бо барги беда нав (тоза) сер кардан-* *to feed up with young willow branches* «подкармливать молодыми ивовыми ветками»; *безор кардан* - *to bother* «надоедать»; *якҷо кардан* - *to combine, collect together* «совмещать», «собрать вместе» *ҷудо кардан-* *to separate* «отделять»; *санг партофтан* - *to strew stones* «закидать камнями»; *қоқ кардан* - *to dry* «осушить»; *ҷудо нигоҳ доштан* - *to separate, insulate* «отделять, изолировать»; *бачо кардан* - *to hide* «спрятать»; *зада (кӯфта) даровардан* - *to beat, hammer in, hammer* «бить, вбивать, забивать»; *аз таҳти дил кор кардан* - *to try, zealously to work* «стараться, усердно работать»; *қулт –қулт кардан* - *to have a drink in a volley* «выпить залпом»; *дод зада ёрӣ хостан* - *to make a noise, yell, call for help* «шуметь, кричать, звать на помощь».

Все эти слова употребительны в таджикском языке и его диалектах и говорах.

б) адвербы: *сой* - *narrow gully; hollow* «ложбина», *over the hill, not visible* «за бугром, не видно»; *баробар, арзӣ* - *horizon* «посередине, горизонтально»; *ба тарафи рост* - *to the right* «направо»; *ба тарафи чан* - *to the left* «налево»; *оромона* - *quietly; calmly*; «спокойно»; *аз ин тараф* - *from here* «отсюда»; *аз он тараф* - *from there* «оттуда»; *ин ҷо* - *here* «здесь»; *дар он ҷо* - *there* «там»; *уфукӣ* - *across* "по горизонтали"; *баробар* - *across* «по горизонтали»; *гала* - *in a heap* «в кучу»; *тез, шитоб* - *prompt step; quick march* «быстро, быстрый шаг»; *аз кафо, оқиб* - *from behind* «сзади, зад»; *аз пеш, ба пеш* - *at / from the front* «спереди, вперёд»; *аз пеш* - *in front* «впереди»; *аз кафо* - *from behind*

«сзади»; *тарафи офтобруя* - *sunny side* «солнечная сторона»; *дашт* - *steppe* [*step*]; *plain* «степь, равнина»; но падид - «не видно»; *хӯрчин, халтаҳои баркашии дар паҳлӯҳои асп* «вьючные мешки по бокам лошади»; *дилгир|хаста кардан* - *wearily* «утомлённо»; *оҳиста роҳ гаштан* – *move slowly* «медленно, медленно двигаться»; *ҷои соя* - *shady side* «тенистая сторона, место»; *бисёр – ману; a lot of* «много»; *кам* - *little* «немного»; *як тоғи; якто-якто* - *one by one* «по одному»; *тез* - *quickly* «быстро»; *тез (давидан)* – *to run faster* «быстро (бежать)»; *як (-то) - як (-то)* - *in turn, by turns* «поочередно, по одному»; *ҷои кас ногузар дар кӯҳҳо* - *impassable place in the mountains, on the rocks* «непроходимое место в горах, на скалах»; *дар тағи санг* - *under a rock* «под камнем»; *дар болои санг* - *on stone* «над камнем»; *дар гирду атроф* - *around, everywhere* «вокруг, кругом, всюду»; *ҷои бе одам* – *lonely place* «безлюдное место»; *ҷои яланг дар кӯҳ* – *Smooth a small place on the mountain rock* «ровное небольшое место на горе, скале»; *тамоман* - *permanently; forever; (отдать) for keeps* «насовсем»; *бисёр – ману; туч* «много»; *ҷои дӯнг, барҷаста* - *convexspace* «выпуклое место»; *сахт* - *strong, sturdy* «крепко, крепкий»; *дар як давра нигоҳ доштан* – *keep in a circle in the chain* «держат в круге, в цепи»; *бе дарак, бе нишон* – *without a trace* «бесследно», *in vain* «понапрасну»; *абрнок, тира* - *cloudy* «пасмурно»; *хунук* - *cold* «холодно», «холод»; *ҳолати ногувор* - *desperate/hopeless situation* «безвыходное положение»; *мушкил* - *hard* «трудно»; *ҷои беалаф* – *bare pasture; naked field* «голое пастбище, пустое место»; *ба монанди* - *like* «подобно, вроде»; *ҷинс* - *absolutely, completely* «совсем, полностью»; *ҷой* - *place* «место»; *ҷойдод* – *stop place* «место, остановка»; *ҳамроҳ*- *together* «вдвоём»; *бонг, наъра* - *scream, noise* «крик, шум»; *тӯда-тӯда/гала-гала шуда* - *crowd* «гурьбой, друг за другом»; *қисми дури тангкӯчаҳо* – *the far side, corner, nook* «дальняя сторона, закоулок»; *бо зӯри пеш кардан* - *force (drive) force* «силой (гнать), насильно»; *ҷои соя* – *shady place* «тенистое место»; *ҷарӣ, чуқурӣ* – *valley, ravine; gully* «глубокое место, углубление, овраг»; *сангзор* - «скалистый»; *ҷои сангзор* - *rocky* «скалистое место»; *ҷои ҳамвор* – *level ground* «ровное место»; *регзор* - *detritalplace* «щебенистое место»; *қумзор* - *sandy* «песчаный».

В большинстве случаев эти слова-адвербы в таджикском языке, его диалектах и говорах употребляются одинаково.

в) причастия: *шикаста* – breaking «сломанный»; *шонакарда шуда* - combed «причёсанный»; *баргардонда шуда* - returned «возвращённый»; *рост истода* – standing «стоявший»; *дида шуда* – looking «увидевший»; *бароварда шуда* – leading out «выведенный»; диалектн. *гарбенич* «тот, кто изменяет направление животных»; *шикастан* – breaking; *ду бўлак шуда* «разъединенный»; *нишон дода шуда* – finding out «указанный, показанный»; *киш-киш додан* - exterminating «натравленный, бодать»; *бирён шуда* – frying «жареный, растопленный»; *дур, ба ҷои дур (ношинос) афтодан* – being further «далёкий, очутившийся вдали»; *лесида шуда* - licking «облизанный»; *лесида нашуда* – not licking «необлизанный»; *дӯшида шуда* - milking «удойный, доярка»; *замини шӯр* «облизывающий солончак»; *убуркунанда* - forward; conveying «тот, кто переправляет, переправляющий»; *лагжанда* - slidable, sliding «скользящий»; *айлоқ гардонда* – pasturing «тот, кто отправляет с одного летовья на другое»; *созанда* «тот, кто строит летовье»; *баромада, рафта (истода)* - going out «выходящий, уходящий»; *гузаронида шуда* «переправляющийся»; *бе таҷриба буда* - inexperienced «неопытный, неделанный»; *нишаста* - sitting «сидящий»; *гурехта* – running away «убежавший»; *рафта-рафта гум шуда* - disappearing «растёртый, растирать»; *бахшида шуда* – giving back «отданный»; *дур шуда* - remote, distant «отдалённый»; *талаф дода шуда* – dissipated; wasted «падающий, растроченный»; *шибба карда шуда* - ramming; punning «утрамбованный»; *бо ҷӯб зада*- beating with stick «ударить палкой»; *дур карда шуда* – tidying up «убранный»; *гум шуда* - vanished «исчезнувший»; *машқ карда* - trained «тренированный»; *аз меъёр зиёд сарф шуда* - expended «израсходованный, съеденный (о траве на пастбище)»; *банд карда гирифта, андармон карда гирифта* – meshed; hooked «зацепленный»; *кофта | суроғ карда истода* - swarming «ищущий»; *пора, тит шуда* - 1) divaricate 2) forcipate 3) split «расщеплённый (о сухом навозе)»; *кафида* - splitting «расщеплённый»; *бурида шуда* – cutting; snipped «отрезанный»; *хам (қат) карда шуда* – incurvate; bent

«согнутый, деформированный»; *пароканда, парешон шуда* – straighten up; driven away «разогнанный», *чамъ карда шуда* – gathered «собраный (о мякине, кизяке)»; *дарида |канда| пора шуда* – ragged; lacerated «рваный, разорванный»; *неш зада шуда* – sticked; jab; diginto «вонзающий»; *хойда шуда* – chewed «жёванный»; *обиладор, қубладор шуда* – blister-leaved; calloushorny «мозолистый»; *сахт нӯишда шуда* – shut; closed «закрытый крепко»; *ихота карда шуда* – surrounded; bestead «окружённный»; *карор истода* – standing «остановленный, спокойный»; *қоқ карда шуда* – dried «просушенный»; *боз дошта шуда* – discontinued; stopped «остановленный»; *қурбонӣ-карда* – sacrifice «совершать жертвоприношение»; *манъ карда шуда* – provided; interdicted «запрещённый (о пастбище, луге)»; *пахилгарқ кардан* – drowned; sunked «затопленный».

г) прилагательные (атрибутивы): *мамнӯ* – unsolved/unresolved «не разрешённый»; *бегона* – stranger; foreigner «чужой»; *бесоҳиб* – «проклятый»; *лаънати* – imprecations «проклятый»; *лол, беҳис* – speechless «онемевший»; *бузӣ* «сшитый из шкуры горной козы»; «смушки»; *алафӣ, алафин* – 1) gramineous 2) grassy 3) herbaceous 4) herblike «травянистый»; *уштурӯ* – camels «верблюжий»; *лаънати* – imprecations «проклятый (о животных)»; *диёри* «кишлачный, животное, которое оставляют в кишлаке»; *тез* – fast «быстрый»; *зуд* – fast «быстрый»; *барфӣ* – snowy «снежный»; *модагови* – bovine «коровий»; *кулук, сағӣ* – canine; doggy «собачий»; *тобовар; кайсар, гарданшах* – hardy; strong; obstinate; dogged «выносливый, упрямый»; *хаста, монда шуда* – tired «усталый»; *хастағӣ, шалтари* – tired «утомлённый, усталый»; *мушкил, вахшӣ, дарранда* – hard; difficult; fierce «трудный, свирепый»; *мукими* – 1) caked 2) settled «постоянный, осевший»; *душвор* – hard «трудный»; *осон* – easy «лёгкий»; *тира, абрнок* – nasty «ненастный»; *нек* – kind «добрый»; *некигар* – virtuous «добродетельный»; *тунду тез (дуд)* – pungent «едкий (дым)»; *нонамоён, ноаён* – inconspicuous «невидный, незаметный»; *носерам, нохӯрда* – insatiable «ненасытившийся, неевший»; *нотоб* – unhealthy; sickly; «нездоровый»; *ночоқ* – beunwell «нездоровый»; *бетачриба* – inexperienced «неопытный»; *бад, ганда* – bad «плохой»; *охирон* – last «последний»; *бесоҳиб* –

damn «проклятый»; *гайр* - stranger «чужой»; *бегона* - foreign «чужой»; *посбонӣ* - guarded "охраняемый"; *пурра* – full; entire; total «полный»; *расмӣ* – habitual; accustomed «привычный, обычный»; *рамачин* – pitiful; miserable «жалкий, убогий»; *алафи* – grassy «травянистый»; *роҳи рост* – direct road «прямая дорога»; *рост, мустақим* – straight; direct «прямой»; *сабил(и)* - rover «скиталец, проклятый»; *сабилмонда* – rover «проклятый»; *сабровар(дор)* - patient «терпеливый, выдержанный»; *оворагард* - vagrant «бродячий»; *салқин(-и)* - cool «прохладный»; *саркорӣ* - foreman «религиознаяподать»; *сабзӣ (-гӣ)* – green (ny) «зелёный»; *дахшатнок* - frightful «страшный»; *сер* – full «сытый»; *серборон* - rainy «дождливый»; *алафин, сералаф* - grassy «травянистый»; *нотарс, часур, далер* - daring; brave; courageous; audacious «смелый»; *чорводор* – cattleman; sheep master «богатый скотом»; *кӯҳистонӣ* - mountainous «гористый»; *салқин* – fresh; cool; "прохладный"; *сершамол* – windy «ветренный»; *ноӯҳдабаро* - incapable; inept; unfit; ineffective; incompetent; inapt; inefficient «неспособный»; *барфин* - snowy «снежный»; *оҳанин* – irony; ferreous «железный»; *азияткашида* - chivied «измученный»; *шитобкор* – hasty; harum-scarum «торопливый»; *бемахал, нобаҳангом* - untimely «безвременный»; *соз, баҳузур* – comfortable; normal «удобный, нормальный»; *сусткор* – slow; lagging «медлительный»; *сӯхта* – slightly burn; *сунтан* «подгорелый»; *танбал* - lazy «ленивый»; *беқувват* – exhausted; prostrate; bleeding"обессиленный"; *зуд, тез* – fast; quick "быстрый"; *кӯҳи* - mountainous "гористый"; *чолок, чаққон* - nimble "быстрый, ловкий"; *танг* – narrow "узкий"; *тоза* - clean "чистый"; *тоқа, танхо* - lonely "одинокий"; *печонида басташуда* – tied; knotted "перевязанный, завязанный"; *гайриоддӣ* – extraordinary; abnormal "ненормальный"; *ҳилагар* - crafty "хитрый"; *файздор* – noble; honorable; beneficial "благородный, благодатный"; *машқ карда* – trained; *housebroke* "тренированный, приученный"; *патдор, серпаим (либос)* - hairy "ворсистый, мохнатый (оплатыях)"; *хаста* - whacked; weary «измученный»; *сахт, мустаҳкам* – hard; solid; strong "твёрдый, крепкий"; *тобовар* – hardy; survivable; tenacious of life "живучий, выносливый"; *чиркин* - dirty "грязный"; *тап* – soggy; wet "мокрый"; *қоқ* – dry; arid "сухой"; *таппи, таппак* – dung brick fuel "кизячный"; *хом* –

crude; uncooked; raw "сырой"; *хонагӣ* – domestic; home "домашний"; (*гӯшт*) дампухт - stew "тушёное (мясо)"; *дампаз* (*гӯшт*) – pot roast "тушёный (о мясе)"; *дилбазан*, *безоркунанда* – bothersome; annoying; impudent "надоедливый, бесстыжий"; *косибӣ*, *пахтагӣ* – handicraft; cotton "кустарный, хлопчатобумажный"; *ях баста* frozen "мёрзнувший"; *пӯсти гов* – bovine hides "бычья шкура, бычий"; *сангин* - stony "каменистый"; *ширӣ*, *душӣ* – milky; dairy; lactic "молочный", *хокистарранг* - gray "серый"; *сиёх* - black "чёрный"; *сафед* - white "белый"; *зард* - yellow "жёлтый"; *сабз* - green "зелёный"; *ало* - brindled "пёстрый"; *сурх* – red "красный"; *моеъ* - fluid; liquid "жидкий"; *хамгашти кӯҳ*, *тез*, *тунд* – mountainbow "из горного лука, горький"; *чаимкалон* – google-eyed "глазастый"; *турш* - sour "кислый"; *тунд* - bitter "горький"; *дарида* – ragged; lacerated "рваный"; *сер равган* - fatty "жирная (пища)"; *чаманидор* – rich; "богатый, имеющий молочное или мясное"; *гӯшту ширӣ* – meat and dairy "мясо-молочный"; *чарс* - fast "быстрый"; *тира*, *гамгин* (*она*) - gloomy "пасмурный"; *бегона* - inobservant; foreign "чужой, нарушающий (запрет)"; *бадҳазм*, *вазнин* - indigestible "неудобоваримый, тяжёлый"; *олуда* – soiled with (manure) "испачканный (навозом)"; *калон* – big; large "большой"; *равшан*, *рахшон*, *тобон*, *дурахшон* – shiny; shining "блестящий, сияющий"; *вазъияти беилоҷ* - stalemate "безвыходное (положение)"; *фарбеҳ* - fattened откормленный; лежалое (о мясе)"; *чарс* - naughty "завистливый, непослушный"; *қаллоб* - dishonest "нечестный"; *логар* – unfed; "некормленный, голодный"; *қиммат* - expensive "дорогой"; *мушкил* - hard "трудный"; *қобил* – dexterous; "способный, ловкий"; *луч* – bare; treeless "голый"; *ҷавобгар* - responsible «ответственный»; *ҷигардор* - brave "смелый, отважный"; *кафида*, *дарида* - torn "порванный"; *чобук* – fast; quick "быстрый".

1.6.2. Продвижение и ориентировка по вертикали

д) глаголы (действия): *дармондан* – (to) stick; getstuck; trapped "застревать"; *чаҳидан* – (to) jump up; leap; bob "подпрыгивать"; *баргаштан* to turn (back) "поворачивать, возвращать"; *баромадан* – (to) walk up; climb "подниматься, отправляться (на другое летовье)"; *суннат шикастан* – (to)

break mores; folkways "тот, кто нарушает обычай на летовье, нарушать (обычай на летовье)"; *фаромадан, хамидан* – to come dawn "спуститься (с летовья)"; *аз назар гум шудан* – to vanish "исчезать из вида"; *ронда бурдан* – to catch up (with) "догнать"; *дастак задан* - loosen "сполошить снег, разрыхлять"; *дур рафтан* – to find oneself away "очутиться вдали"; *ҳама ҷоро кофтан* – to look everywhere "искать всюду"; *назар кардан* - inspect "искать всюду"; *дакка хӯрдан* - stumble "спотыкаться"; *ба чарогоҳ рафтан* – to walk to pasture "уходить на летовье (вверх)"; *аз чарогоҳ фаромадан* to come down from pasture "уходить с летовья (вниз)"; *ба боло равона кардан* – send up "направлять вверх"; *якҷо чамъ кардан* - cumulate "собирать в кучу"; *баровардан* – to withdraw fatigue "вывести усталость"; *ба азба баромадан* – rise to the pass "подняться на перевал"; *фаромадан* – to go down "спуститься"; *баромадан ба боло* – go up "подняться, отправлять наверх"; *рӯ ба рӯ нашудан* – not to meet "невидать", *ба боло*; *аз поён ба боло* – up wards "вверх, снизу вверх"; *поён* - down "вниз"; *резондан* – to drop; spill "уронить, рассыпать"; *пош хӯрдан* – crumble (about avalanches, mud and pebbles) "рассыпаться (о лавине, сели и камешках)"; *нешгирӣ кардан, дурсохтан* – to prevent; to drive "предотвратить, прогонять"; *мондашудан* – to tired; "уставать, оставаться"; *бардоштан* – to lift "поднимать"; *ҷудо кардан, тақсим кардан* - separate "отделять"; *чанг бардоштан* – raise the dust (from animals run) "поднять пыль (от прогона животных) "; *баромадан* – to climb; to rise "подниматься"; *сур кардан* - chase "гонять, прогонять"; *гуруснагӣ кашидан* - starve "голодать"; *парешон кардан* – (to) scatter, dissipate "разгоняться, исчезать"; *пароканда, парешон кардан* – (to) disappear, get lost, dispersed "исчезнуть, потеряться, разгоняться";

Танҳо мондан, танҳо будан to be alone (lonely) "быть одиноким, стать одиноким"; *маҷбур (водор) карда ба поён фаровардан* – to force down "заставлять спускаться"; sick of attitude sickness, heart failure (oxygen) "болеть горной болезнью, сердечная недостаточность (от кислорода) "; *азоб додан* – to torment "мучить", *дар мондан ба ҷои касногузар* - to stuck (in the impenetrable place) "застревать (в непроходимом месте)"; *пора-пора кардан* - tear, rip (the wolf) "рвать, разорвать (о волке)"; *сард шудан* – to grow cold

"холодать"; *аз болои сар оташро давр занондан* – to rotated over the head fire
 "вращать над головой огонь (бодяка)"; *рӯй нӯш кардан бо торф* - to cover with peat
 "покрыть торфом"; *пора, тақсим кардани торф* – (to) cut, split peat
 "резать, разделять торф"; *иҳота, ба якҷо ҷамъ кардан* – (to) surround, rake up
 gathering in a heap "окружать, сгребать, собрать в кучу"; *барои шаб гузарони ҷойгир шудан* – to stay over night "остановиться, остановиться на ночлег";
тирборон кардан бо санг – to shoot with stones "перестрелить (каменьями)";
қурбонӣ кардан – to sacrifice "совершить жертвоприношение"; *боздоштан, якҷо ҷамъ кардан* – to stopping to collect a bunch (of) "останавливать, собрать в кучу";
дод задан, ёрӣ хоштан – to call for help "кричать, звать на помощь"; *дод задан, имдод талабидан* "кричать, звать на помощь".

е) адвербы-субстантивы: *боло* - up "вверх"; *поён* - down "вниз"; *ором* - calm "спокойно"; *ба боло* – up; upward "вверх"; *дур* - far "далеко"; *нишеб, рост баромада, тез, ҷаридор, рост фаромада* – sharp, abrupt, steep "крутой", "подъёмистый"; *дар таги санг* – under a rock "под камнем"; *дар рӯи санг* – on stone "над камнем"; *беист партофтан, ҳаво додани санг* – constantly throwing stones "беспрерывно забрасывать камнями"; *ба ҷарогоҳи тобистона* – go away for the pasture (summer) "уход на летовье"; *баргаштан аз ҷарогоҳи тобистона* – come from the summer pasture "уход с летовья" *поён, аз боло ба поён* - down, top down "вниз, сверху вниз"; *ҷои ҷуқуртар дар дара* - in-depth location in the ravine "углублённое место в ущелье"; *сой* – narrow gully; shallow gully; coomb "ложбина"; *ҷои муқаддас дарахт ё санг кадоме мепарастанд* – a holy place, a sacred tree or rock "святое место, священное дерево или камень, которым поклоняются"; *ҷои кушод* – open place "открытое место"; *тарафи офтоби* – sunny side "солнечная сторона"; *соя* – shady side "тенистая сторона"; *оли (ҷоихуб)* – exalted place "возвышенное место"; *баландӣ* – high place, the peak "возвышенное место, пик"; *фурӯравӣ, канда шудани баландӣ* – precipice, collapse; exalted place "обрыв, обвал, возвышенное место"; *пастӣ* - lowland "низина"; *баландӣ* – top, atop "верх, сверху"; *ҷарогоҳи кӯҳӣ* – mountain pasture "горное пастбище"; *регзор* - sandbank; a place where a lot of stones "песчаная местность"; *ҷои тарма фаромада* - avalanche, avalanche place "место схода

снежной лавины"; *роҳи поёнӣ* – lower road "нижняя дорога"; *роҳи пастӣ* – lowland "нижняя дорога"; *роҳи болоӣ* – top road "верхняя дорога"; *болоӣ* – top; *онтор* "верхний, поверху"; *нӯг, тена* – tip; top "верхушка"; *қулла* – vertex; top "на макушке"; *баландӣ, саришавӣ* – exalted place beginning "возвышенное место, начало"; *сел* – downpour; downfall; rainfall "ливень, проливной дождь"; *кӯҳсор* – mountainous "гористый"; *кӯҳистонӣ* – mountain "горный"; *чанг ҳангоми фаромадан* – dust downhill "пыль на спуске", *ҳавои тӯпаланг* – dust in the air "пыль в воздухе"; *сӯхта* – torrid; parched pasture "выжженное солнцем пастбище"; *чуқурӣ, гум шудан* – precipice "обрыв, пропасть"; *яланг* – wide space "ровное, небольшое место на скале (горе)"; *тараф* – side "рона, край, бок"; *харсанг* – rock "скала"; *харсангзор* – rocky "скалистый"; *теппа, адир* – hill "бугор, холм"; *ба нишеби боло* – on the upper slope "по верхнему склону"; *нишебиҳои зина монанд* – stepslope "ступенчато"; *тарафи болои* – up side "верхняя сторона"; *тарафи поёнӣ* – downside "нижняя сторона"; *тор* – top "верх"; *нӯг* – peak "пик"; *канда шуда* – slipped out "возвышенное место"; *ногаҳон, якбора* – suddenly "неожиданно, внезапно"; *ҷое, ки қӯтос чаронида мешавад* – a place where will be graze yaks "место, где пасут яков"; *сангзор* – stony "каменистое место"; *ҷои марғзор дар кӯҳ* – wealthy place in mountainbow "место, изобилующее горным луком"; *ботлоқ* – swamp "болото, трясины"; *шиварзамин* – marsh, swamp "топь, трясины, болото"; *чангу губори зиёд* – fug "пасмурно, пыльное"; *дур* – far "далеко" *қапидан* – catch "хватание, цапанье, усилие"; *қаър* – depth, whirlpool "глубина, омут"; *ҷои луч (беалаф)-и чарогоҳ* – bare pasture "голое (без травы) пастбище"; *чоҳ* – draw-well "колодец" *ҷарӣ* – precipice; "обрыв"; *сангреза* – scree, small stones "осыпь, мелкие камни".

причастия: *аз дур ҳискарда* – finding himself away "очутившийся вдали" *манзур карда* – showing said "показывающий, указанный"; *лагжанда* – slide "скользнувший"; *ба чарогоҳ бурда* – going to pasture "уходящий на летовье"; *дар чарогоҳ дамгирифта истода* – resting on pasture "уходящий на летовье"; *ба чарогоҳ рафта* – went to the pasture "уходивший на летовье", *аз чарогоҳ омада* – came down from pasture "прибывший с летовья"; *ба чарогоҳ рафта (баромада) истода* – walking up to the pasture "уходящий,

поднимавшийся"; *аз чарогоҳ хамбида истода* – going down from pasture "спустившийся с летовья"; *рафта, ба боло баромада истода* walking; going (up) "уходящий, поднимающийся наверх"; *фиристода шуда* - sent "отправленный"; *ба боло сур карда шуда* – sent up "поднимающийся, отправленный наверх" *аз боло хамбида* – going down "спустившийся сверху"; *убур карда* - transferred "переправленный"; *фиристода шуда* - sent "отправленный"; *пошида шуда* - scattered "рассыпанный".

1.6.3. Продвижение и ориентировка во времени (темпоральность)

Важнейшим звеном в жизни животноводов (горных пастухов) является ориентировка во времени: от того, насколько точно будут соблюдены эти моменты времени, во многом зависит дальнейшее представление об успехах на летовье, способствующих жизнеобеспечению животных (упитанность, продуктивность). В основном точность времени определяется по солнцу (солнечным меткам) и космологическим параметрам (в природе, помещении). Их можно разделить на следующие группы:

1.6.3.1. Лексика, отражающая космологические понятия, природные явления (возраст)

В пределах данной тематической группы выделяются различные по содержанию подгруппы, которые в целом можно обобщить следующим образом:

1. год: *хамин сол* – this year "в этом году"; *соли гузашта* – last year "нынешний, с этого года", "родившийся в этом году"; *хамон сол* "в том году"; *вай сола* "прошлогодний, с того года", "родившийся в прошлом году"; *се сол пеш* "три года тому назад"; *перор* " позапрошлый год, три года тому назад", "родившийся три года тому назад "; *чор сол пеш* "четыре года тому назад"; *чор сол пеш таваллуд шуда* "родившийся четыре года тому назад"; *як сола* "однолетний"; *дусола* "двухлетний".

2. времена года: *бахор /бахорӣ* - spring "весной"; "весенний", "родившийся весной"; *тобистон* – summer "лето"; *тобистона* "летний, с лета",

"родившийся летом"; тирамоҳ - autumn "осень"; тирамоҳӣ "осенний, с осени", "родившийся осенью"; зимистон - winter "зима"; зимистона "зимний, с зимы", "родившийся зимой";

3. месяц: якмоҳа - monthly "одномесечный"; думоҳа - two-months "двухмесячный"; семоҳа - three-months "трёхмесячный"; чормоҳа - four-month "четырёхмесячный"; панҷмоҳа - five-month "пятимесечный" шашмоҳа - six-month "шестимесечный"; ҳафтмоҳа - seven-month "семимесечный"; ҳаштмоҳа - eight-month "восемимесечный"; нуҳмоҳа - nine-month "девятимесечный"; даҳмоҳа - ten-month "десятимесячный";

4. дни: имрӯз - today "сегодня"; имрӯза - today's "сегодняшний"; пагоҳ - tomorrow "завтра" пагоҳина - tomorrow's "завтрашний"; пасфардо - the day after tomorrow "послезавтра", пасфардоина - the day after tomorrow's "послезавтрашний"; баъд аз чор рӯз - four-day "четырёхдневный"; чоррӯзина - after four days' "после четырёх дней"; баъд аз панҷ рӯз - after five days "после пяти дней"; панҷрӯзина - after five days' "пятидневный"; баъд аз шаш рӯз - after six day "после шести дней"; шашрӯзина - aftersixdays' "шестидневный"; дирӯз - yesterday "вчера"; дирӯза - yesterday's "вчерашний"; дина, ду рӯз пеш - yesterday, two days before "вчера, два дня тому назад"; ду рӯз пеш - two days before "два дня тому назад"; парерӯз - the day before yesterday "позавчера, три дня тому назад"; се рӯз пеш - three days before "позавчера, три дня тому назад";

5. дни недели: якшанбе - sunday "воскресенье"; душанбе - monday "понедельник"; сешанбе - tuesday "вторник"; чоршанбе - wednesday "среда"; панҷшанбе - thursday "четверг"; ҷумъа - friday "пятница"; шанбе - saturday "суббота". Для таджикских животноводов по традиции самым почитаемым днём считается чоршанбе "среда". В этот день поднимаются на летовье, уходят с одной летовки на другую, стригут овец и коз, отдают другим своих животных, уводят с летовья на убой, холостят, вывозят навоз из хлева и загона.

1.6.3.2. Лексика, отражающая определения времени

У животноводов горных районов Таджикистана сохраняются традиционные способы определения времени. В целом наш материал позволяет выделить нижеприведенные способы.

а) по солнцу и признакам дня и ночи

Данная тематическая группа включает следующие слова и словосочетания: субҳ - sunrise "восход солнца"; сабоҳ – dawn; daybreak "рассвет, восход солнца"; шом – twilight, "заход солнца"; бегоҳ - evening "заход солнца"; офтобшинам – sunset "заход солнца"; сахар – early morning "время после восхода солнца"; пагоҳирӯзӣ - morning "время между обедом и восходом солнца"; пагоҳи early in the morning "время отправления скота на дойку после восхода солнца (между восходом солнца и обеденным перерывом"; хӯроки нисфирӯзи afternoon, noontime "время обеда"; дӯшидани нисфирузӣ – noonmilking "время отправления скота на дойку во время обеденного перерыва"; пешин (-и) – midday milking "время после полудня; время отправления скота на дойку после полудня"; шом (-и) – twilight, evening "время отправления скота на летовку после захода солнца"; торики - dark "темнота"; сахарӣ early morning "рано (время отправления скота на пастбище); субҳи содиқ - sunrise "на рассвете (время отправления скота на пастбище)"; ситораи шарқӣ - star guide "звезда, путеводитель, напоминание о вечере"; дар бегоҳӣ – in the evening "к вечеру"; субҳидам early in the morning "рано утром"; равшан - light "светло"; субҳ дамид – dawn, first light "рассветать"; нисфирӯзи – in the afternoon "днём"; рӯзона – in the day time "днём"; торик шудан - grow dark "стемнеть";

б) по солнцу и солнечной метке на местности:

Это исторически установившийся способ определения времени, при котором в качестве основных ориентиров служат движение земли вокруг солнца и место его пребывания, т.е. солнечная метка: гурубӣ офтоб - sunset

"*заход солнца*, букв.тень поднялась до скалы"; *вақти пас аз нисфирӯзӣ* – *afternoon time* "время после полудня, букв. "верёвка тени оборвалась"; *гурубӣ офтоб* – *sunset* "заход солнца, букв. "исчезновение солнечных бликов"; *соя баромад* – *shadow rose* "тень поднялась, букв. "солнце на скале"; *соя дар болои кӯҳҳо* - *shadow is on top of the mountains* "тень находится на вершине гор, букв. "лучи солнца на вершине гор"; *офтоб дар нишон* - *sun exactly marks* "ровно на отметине, метке; букв. "солнце на метке, отметине". В подобных значениях в отдельных кишлаках могут быть особенные метки (отметины). Это могут быть скалы, впадины, арыки, реки, камни, пики гор, ровные места на скалах, деревья, холмы, бугры, обрывы.

1.6.4. Лексика, отражающая физическое, внутреннее и внешнее состояние

Данная тематическая группа включает следующие слова и словосочетания: дар ҳолати ногувор мондан – *to be in a stalemate* "остаться в безвыходном положении; остаться без овец и коз"; монда шудан – *tired* "уставать"; хастагӣ - *fall, tired* "упасть, уставать"; азият, беҳол – *to be exhausted; to be tired out* "мучаться, изнемогать"; азият, захмат кашидан – *have find difficulty* "мучаться, затрудняться"; фиреб хӯрдан - *to be deceived* "быть обманутым, томиться"; азият кашидан, чувстучуй кардан - *look everywhere to bear a heavy burden* "искать (всюду), нести тяжёлое бремя"; пешпо хӯрдан, вазнинӣ кашидан – *to stumble bear the weight* "спотыкаться, нести тяжесть"; пир, лоғар, бемор (шудан) – *grow old, lose weight, get sick* «стареть, похудеть, болеть»; пуртоқатӣ, қайсарӣ - *endurance, stubbornness* "выносливость, упрямство"; тез давидан – *to run fast* "быстро бегать"; тез роҳ гаштан, давидан – *a quick walk* "быстро ходить, бегать"; боғайрат меҳнат кардан – *to work hard* "работать усердно"; хаста (-гӣ) – *tiredness; fatigue* "усталый, усталость"; дам гирифтан – *have take a rest* "вынести усталость, отдохнуть"; монда шуда, хаста шуда - *tired* "утомлённый, усталый"; ният доштан – *to intend* "намереваться"; ором шудан – *to calm quiet down; cool down; be at peace* "успокоиться, находиться в спокойствии"; озор додан – *to offend, to beat*

"обидеть, бить"; дар тарс будан - be in fear "быть в страхе"; кӯшиш кардан - to seek "стремиться"; гурусна мондан - feel get hungry "проголодаться"; овора будан - to fuss, to attend "суетиться, озаботиться"; исроп кардан - to try; to insist "стараться, настаивать"; сер будан - to be full "быть сытым"; нотарс будан - be brave "быть смелым"; интизор шудан - to wait "ждать", "мучиться, посвятить (себя), ждать"; тобовар будан - be tempered "быть закалённым"; азият кашидан - to suffer "мучаться, страдать"; азияткашида - whacked "измученный"; саросемавор - scurrying "спешащий"; гуруснагӣ - to starve "голодать"; танбалӣ - to putter "лодырничать"; аз ҳад хаста шудан - very tired "очень уставать"; чакон будан - be nimble "быть ловким"; тоб - hardening, tempering "закалка, закалять"; тутак - to be sick, mountain sickness, from oxygen deficiency "болеть, горной болезнью, от недостаточности кислорода"; озор додан - to torture "мучить"; азоб кашидан - to torment "мучаться, измучаться"; умед кардан to hope "надеяться"; хохиши хӯрдан - hungry "ждать, хотеть есть"; аз шабкӯрӣ азият кашидан - nystalopic "страдать куриной слепотой"; сахт бемор шудан - severely ill, upset "сильно болеть, огорчаться"; хунук хӯрдан - freeze "замёрзнуть"; хаста шудан - very tired "очень уставать"; чарс - fast, agile "быстрый, проворный"; тар шудан - to get wet "промокнуть"; шубҳа кардан - doubt "сомневаться"; дар ҳолати ногувор мондан - to be in a stalemate "оставаться в безвыходном положении"; ҳолати ногувор - desperate hopeless situation "безвыходное положение"; қайсар кардан - to bother "мучать, надоедать"; зарар кардан, ҳасад бурдан - be malicious spiteful; to envy "вредничать, завидовать"; бевичдонӣ кардан - do dishonest "поступать нечестно"; гурусна гузоштан - leave hungry "оставлять голодным, совсем голодать"; ором будан - be calm "оставаться спокойным"; ғамгин - sad "печальный"; қобил - deft "способный, ловкий"; ба ғзаб омадан - be angry "злиться"; нотарс - bold; brave "смелый, смелость"; чолокӣ - speed, agility, dexterity "быстрота, подвижность, ловкость"; ғайрат кардан - to try; to seek "стараться"; шӯхӣ кардан - to be angry; be malicious; to be mischievous "злиться, вредничать, озорничать".

Изучение материалов данной главы показывает, что в таджикском языке, в отличие от персидского, употребляются слова: *бемол* "не имеющий скот", *теппа* "бугор", *меш* "овца", *гӯсола* "теленок", *совлуқ* "годовалая овца", *коса* "большая чашка", *ҷар* "обрыв", "пропасть", *сангтӯда* "куча камней как ориентир чабанов", *калтак* "палка для вязанки", *балозада* "проклятый".

ГЛАВА II

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С НАЗВАНИЯМИ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ПРИЗНАКОВ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

2.1. Общие сведения о цветах и масти животных

Таджикская лексика очень богата словами-номинациями, определяющими цветовые различия животного мира, в том числе масть домашних животных. По этому признаку, как и по другим характерным особенностям (порода, примета, привычка, повадки, возраст), хозяева отличают собственных животных от чужих.

У таджикских народностей издревле наблюдалось особое отношение к цветам, а также к огню, маслу, воде и др. Священный храм огня всегда стоял рядом с жилищем, и благовонная *ҳазорчид* (зола из арбона "очага") сопровождала арийцев везде, а топлёное масло, один из излюбленных компонентов пищи зороастрийцев, было абсолютно необходимым для проведения ритуалов, так же как почитание *a snazor*" (букв."жертва воде") считалось кульминационным действием в главном акте зороастрийцев. Особым было отношение к цветам, к цифре (числу) «семь», которая у древних людей считалась, как и числа 3 и 5, магической, т.к. "знаменовала собою число дней недели первобытных летоисчислений" (Бобринской 1908, 114). Всё это свидетельствует о древности стойлового содержания домашних животных.

Таджики, как и другие иранские народы, предпочитают семь цветов: сурх - red "красный", зард "жёлтый" –yellow, кабут "синий" - blue, сафед "белый" - white, сиёх "чёрный" - black, чигарй –brown- "коричневый, оранжевый,"бурый" – brown; сабз "зелёный, сизый" - green. Препозитивно к ним могут присоединяться слова *тоза, баланд, рахшон, тобон* "очень, очень ярко" - brightly, light, bright (этимология неизвестна, возможно, от глагола "блестеть"): *сурхи баланд*- bright red "очень красный", *сафеди тоза*- light, bright "очень белый, светлый" и другие.

Эти семь цветов сопутствовали местным жителям от рождения до смерти и отражали жизненные переживания: радость, восхищение, отвращение, неприязнь. Например, *банди пареч* (*дастпеч, попеч*) - "свивальник" (шерстяная тесьма, которой привязывают к люльке ребёнка) в старину переплетали из нитей семи цветов.

Данные цветовые сочетания как бы обозначали пожелание хорошего жизненного пути ребёнку, младенцу. Шнурки (банд) для ношения на бандак "местных сапогах" жениха и невесты тоже свивали шерстяными нитками этих же цветов, подчиняя цветовую гамму традициям прошлого, старины.

Самым почитаемым цветом для горцев, цветом радости и веселья является красный цвет (*сурх*). К примеру, в праздник *Иди бахор* (*Наврӯз*) на рассвете на улицу выносятся какая-нибудь домашняя вещь красного цвета (это может быть одежда или материя). В загробную жизнь, согласно обычаю, провожают, покрывая носилки красной материей или шалью, желая покойному благополучно попасть в рай, а близким - не оплакивать его, иначе умерший не попадёт в рай. Существовал также обычай - перевязывать красной шерстяной нитью палец ноги усопшего. Этим словно напоминали погибшему, что он не должен уводить за собой живых близких, чтобы они остались живы и здоровы. Для того чтобы предотвратить беду и болезни, люди, присутствовавшие при погребении, по обычаю приносили с собой красные шерстяные нитки, заранее отмеренные по головам близких, и бросали в могилу.

Рогатый скот красной масти называют "*хушхосият*", т.е. имеющий хорошие свойства. К такому животному относились по-особому, уважительно, называя его *сурхак* или *бӯр* "красный, красная, бурый, бурая", *сурх* заимст. из перс *rust* "светлый" (EVSh 69). Ср. хорезм. *raht* "красный" (Henning.Zoroaster 44), др.-инд. *rakta-* "окрашенный", "красный" *rust* "красный". Как видно, иранский *и передаётся гласным о и й (ж. *rost-* *rust*) "

Жёлтый цвет (*зард*) ассоциировался у горцев с радостью, весельем. Например, на праздновании весеннего Нового года (*Наврӯз*) на стенах рисовали (с помощью кулух - "кусками известковой серо-коричневой горной

породы") животных, особенно горного архара, кийка, коз, барана. Орнамент могли раскрашивать этими же цветами, зард восходит к авест. *zairita-* "жёлтый", перс.-тадж. *zard* "жёлтый". Как видно, слово зард сохраняет древнюю форму при отражении *ag в положении *i* -умлаута на *ī*.

Зелёный цвет (*сабз*) ассоциировался с рассветом, началом жизни, радостью, а бурый (*вур*, оно восходит к * *barwa-* < перс. *bur*, ягн. *vur* (EVSh 85) напоминает о благодати, мудрости, спокойствии, иерархическом положении, например, цвет быка, горного архара, коня, барана, овцы. *Сабз*-слово общеиранского происхождения.

Белый цвет (*сафед*) - это цвет сострадания, печали, терпения, траура. Например, женщины обязательно ходят в белом платке на поминки. Нося этот цвет, они будто призывают близких к терпению. Что же касается животных, то этот цвет, наоборот, является символом благодати, чистоты, благосклонности. Для жертвоприношения выбирают барана белого цвета с чёрными отметинами вокруг глаз. Белая корова считается "*хушхосият*" - с хорошими свойствами.

Чёрный цвет (*сиёх*) воспринимается как признак старости, печали, чего-то нехорошего, нечистого. Например, в старину, да и сейчас, пожилые женщины переплетают волосы чёрными шерстяными косичками, в то время как молодые пользуются красными. Молодожёнам в день бракосочетания (*никох*) и подросткам нельзя носить чёрную одежду. *Сиёх* – это знак несчастья (*бадхосият*). Считается плохой приметой встретить, выходя из дома, ворону, чёрную кошку или человека с «чёрным» цветом лица. Животных чёрного цвета называют *бадхосият* – ‘плохой’, ‘паршивый’, ‘нерадостный’. *Сиёх* восходит к перс. *tar* "чёрный" (EVSh 81), здесь иранский-*а отражается как *e*, ср. авест. *taSrya-*.

Серый цвет (*хокистарранг*) представляет собой цвет чего-то нехорошего, грубого. Животные с таким окрасом не представляют особого интереса. Слово *хокистарранг* восходит к основе * *axsaina*"не светлый", авест. *axsaena* "тёмный", хот.*asseina* "голубой" (Bailey.KhTVI 20; Diet.12, 26),

Для обозначения окраса животных используются такие наименования цветов, как например кабуд "сизый, голубой", сиёх ало "пёстрый".

В речи употребляются довольно много специальных слов-цветообозначений лошади: кумаит "гнедой" (заимств. kumaуt "тёмно-серый" из араб. kumaуt "гнедой"); билул "золотистый" bilul "золотистый"; черан(д) "бурый", "сизый"; сималх "жёлто-красный", "оранжевый" (этимология неясна); цигарī "бурый", "оранжевый" (от тадж. Jigar "печень", jigarī "бурый", "коричневый "красноватый"; кизил "серый", "красный" заимствование из тюрк kizil "красный"; сурхак "красный"). Примеры, иллюстрирующие использование слов для наименований цветов, приводятся ниже.

Цвет	Животное
Сурх "красный" – red	Букка - bull "бык", модагов - cow "корова", айғир - pedigree stallion "конь", асп - horse "лошадь"
Сафед "белый"- white	Все виды животных
Сиёх "чёрный"- black	Все виды животных
Сабз "зелёный", "синеголубоватый"- blue	Бузгола – kid - "коза", такка - he-goat "козёл"
Сиёхтоб, тира, сурхи сиёхтоб "бурый, коричневый" (dark)red, brown	Қўчқор - ram "баран", меш- sheep "овца", шутур- camel "верблюды", гўсфанди кўхї – mountain wild ram "горный архар", бузи кўхї - ibex "горный козёл", қўчқори истехсоли – ram "баран-производитель"
Хокистарранг, тира "серый" – grey	хар – donkey "осел", мочахар – she-ass "ослица", нархар – he-ass "осел".
Зард "желтый"- yellow	Букка - bull "бык", модагов - cow "корова", такка – he-goat "козел", бузгола – she goat "коза", таккаи истехсоли "козел-производитель", айғир - horse "конь", асп, байтал – mare, she-horse "лошадь, кобыла"

Как видно из таблицы, некоторые слова применяются в отношении только одного животного, но существуют также и слова, которые могут относиться к двум или более животным. Ниже, в следующем параграфе, мы приводим слова-цветообозначения, обозначающие окрас, масть конкретных животных. Встречаются в основном простые и сложные атрибутивы, представляющие цветообозначения, связанные с определёнными частями тела и сложными словообразованиями (первое слово связано с цветом, а второе - со словом *ранг* "цвет": *сурхранг* "красненький, красный, красноватый").

2.2. Вид животных и применение цветового обозначения (масти)

Букқа, барзагов – bull "бык, вол"– Сиёхи пахлу сафед – black-white on the sides "чёрный, белый по бокам"; сафед - white "белый"; сиёх - black "чёрный"; сафеди ало – white with multicolored marking "белый с пёстрыми отметинами, букв. "белый-чёрный"; сиёх ало – black with white "чёрный с белыми отметинами", букв. "чёрный-белый"; сурх- red "красный"; сурхи ало – red- spotted "красно-пёстрый"; зард – light brown "жёлтый"; зарди ало- brown-spotted "жёлто-пёстрый"; хокистарранг - gray "серый"; хокистари ало – gray-spotted "серо-пёстрый"; пешона сафед – white-fronted "белолобый с отметиной на лбу"; ало - spotted "пёстрый"; сиёх по – with black legs "с чёрными ногами"; сафед по – with white legs "с белыми ногами"; сафед-тоб - whitish "беловатый"; сиёх-тоб - blackish "черноватый"; зардча-тоб - yellowish "желтоватый"; хокистарранг - grayish "сероватый"; сурхча-тоб - reddish "красноватый", brown-"бурый"; дум-сафед - white spot-tailed "с белой отметиной на хвосте"; сар-сафед – with white spot on head "с белой отметиной на голове"; сар-сиёх - with black spot on head "с чёрной головой, с чёрной отметиной на голове"; бо нишони сафед дар чоғаш - white-faced "с белой отметиной на морде, беломордый"; пешона-сафед - with white spot on forehead "с белой отметиной на лбу"; фук-сафед "с белой мордой"; фук-сиёх "с чёрной мордой"; сумбсафед – with white hooves "с белыми копытами"; сумбсиёх- with

black hooves "с чёрными копытами"; посафед – with white legs "с белыми ножками"; посиёх - with white legs "с чёрными ножками"; сафедпушт – white back "с белой спиной"; сиёхпушт - black back "с чёрной спиной"; бо шиками сафед – white belly "с белым брюхом"; бо шиками сиёх – black belly "с чёрным брюхом"; бо чашмони сиёх – with black eyes "с чёрными глазами"; бо чашмони сафед - with white eyes "с белыми глазами"; бо гӯшони сафед – with white ears "с белыми ушками"; бо гӯшони сиёх – with black ears "с чёрными ушками"; бо гардани сиёх - black-necked "с чёрной шеей"; бо гардани сафед – white-necked "с белой шеей"; сип-сиёх – black-blackest "чёрный-пречёрный"; бо нишонаи сафед дар пешона – with a white mark on his forehead "с белой отметиной на лбу"; чигари – brown "бурый"; ало - motley "пёстрый".

Модагов – cow "корова" – Сиёх - black "чёрная"; сиёх-ало – black-motley "чёрно-пёстрая"; сиёх бо пахлуҳои сафед – black, with white spots on the sides "чёрная, белая по бокам"; сиёх бо порчаҳои сафед – black with white stripes "чёрная с белыми полосками"; сафед бо нишонаҳои сиёх – white with black markings "белая с чёрными отметинами"; сурхи ало – red-motley "красно-пёстрая"; хокистари ало – gray-motley "серо-пёстрая"; зарди ало – brown-motley "жёлто-пёстрая"; сафедпешона, бо нишона дар пешона – white-fronted "белолобая, с отметиной на лбу"; алоранг - motley "пёстрая"; сурхчатоб – reddish "красноватая"; бо нишонаи сафед дар сар -bald "с белой отметиной на голове"; бо нишонаи сиёх дар сар – with black markings on the head "с чёрной отметиной на голове"; бо нишонаи зардчатоб дар сар - with yellow markings on the head "с желтоватой отметиной на голове"; бо нишонаи сурхчатоб дар сар - with reddish markings on the head "с красноватой отметиной на голове"; бо нишонаи сафед дар пешона - with white markings on the head "с белой отметиной на лбу"; чигарӣ - brown "бурая"; ало - motley "пёстрая".

Қочқор - ram "баран" – Сафед - white "белый"; сиёх - black "чёрный"; хокистаранг - gray "бурый", brown "коричневый"; сурх - red "красный", "бурый"; ало - motley "пёстрый"; сафеди – ало – white-speckled "бело-пёстрый"; сиёхи-ало – black and white "чёрно-пёстрый"; чигарии-ало – brown-speckled "бур пёстрый"; хокистари-ало – gray-speckled "серо-пёстрый"; сурхи-ало - red-

speckled "красно-пёстрый"; сафед-ранг - whitish "беловатый"; сиёх-ранг - blackish "черноватый"; чигаранг - brownish "буроватый"; хокистари - grayish "сероватый"; сурх ранг - reddish "красноватый"; сабз ранг - greenish "зеленоватый"; алоча - motley "пёстренький"; зард - fulvous "рыжеватый, желтоватый"; сафед-думба - white fat tail "с белым курдючком"; сиёх-думба - black fat tail "с чёрным курдючком"; зард-думба - fulvous fat tail "с рыжеватым, жёлтым курдючком"; хокистар-думба - fulvous fat tail "с бурым курдючком"; сурх-думба - red fat tail "с красным, бурым курдючком"; бо нишонаи сафед (нишона) дар сар - bald "с белой отметиной на голове"; бо нишонаи сиёх (нишона) дар сар - with black markings on the head "с чёрной отметиной на голове"; бо нишонаи чигари дар сар - with brown markings on the head "с бурой отметиной на голове"; бо нишонаи сурх дар сар - with red markings on the head "с красной отметиной на голове"; фуксафед - with a white muzzle "с белой мордой, челюстью"; бо нишонаи сиёх дар фук - with a black mark on the muzzle(face) "с чёрной отметиной на морде"; бо фуки чигаранг - with brownish muzzle "с буроватой мордой"; бо фуки сурх - with reddish muzzle "с красной мордой"; бо фуки зардча - with fulvousish muzzle "с жёлто-рыжеватой мордой"; бо фуки хокистари - with grayish muzzle "с сероватой мордой"; также такой цвет используется со словом нуск - muzzle, напр. сафед-нуск - white muzzle "мордой"; сафедпо - with white legs "с белыми ножками"; сиёхпо - with black legs "с чёрными ножками"; сафедпушт - with white back "с беловатой спиной"; сиёхпушт - with black back "с черноватой спиной"; сафедшикам - with a whitish belly "с беловатым брюхом"; сиёхшикам - with a blackish belly "с черноватым брюхом"; бо чашмони сафед - with white eyes "с беловатыми глазами"; бо чашмони сиёх - with black eyes "с черноватыми глазами"; бо гардани сафед - with white neck "с беловатой шеей"; бо гардани сиёх - with black neck "с черноватой шеей"; бо окиби сафед - with a white breech "с беловатым задом"; бо окиби сиёх - with a black breech "с черноватым задом"; сип-сиёх - black-blackest "чёрный- пречёрный"; кашка - with a white mark on his forehead "с белой отметиной на лбу"; сабзи-холдор - with greenish spots on his forehead "с зеленоватыми отметинами"; хол - дор -

with spot "с отметинами"; бо нишонаҳои сиёҳ ва сафед дар қисми оқибӣ тахтапушт – white and black spots on the rear part of the back "чёрно-белое пятно на задней части спины".

Гӯсфанд - sheep "овца" – алоранг - motley "пёстрая"; сафед-ало – white-motley "бело-пёстрая"; сиёҳ-ало – black-motley "чёрно-пёстрая"; чигаранги ало – brown-motley "буро-пёстрая"; хокистарранги ало – gray-motley "серо-пёстрая"; сурхи ало – red-motley "красно-пёстрая"; сурхчаранг – reddish "красноватая"; алочаранг - motley "пёстренькая"; сафедсар – with white spot on head "с белой отметиной на голове"; сиёҳсар - with black spot on head "с чёрной отметиной на голове"; чигаранг сар - with brown spot on head "с бурой отметиной на голове"; сурх сар - with red spot on head "с красной отметиной на голове"; сафед - white "белый";

Такка – goat "козёл" – сафед - white "белый"; сиёҳ - black "чёрный"; зард - rufous "рыжий"; хокистарранг - gray "серый"; сурх - red "красный", "бурый"; хокистарранги сабз – gray-green "серо-зеленоватый"; ало - motley "пёстрый"; сафед-ало – white-motley "бело-пёстрый"; сиёҳ-ало – black-motley "чёрно-пёстрый"; хокистарранги ало – gray-speckled "серо-пёстрый" сафедранг - whitish "беловатый"; сиёҳранг - blackish "черноватый"; хокистарранг – grayish "сероватый"; хокистарранги сабз – gray-green "серо-зеленоватый"; зардранг - rufous "рыжеватый, желтоватый"; сафеддум – white-tailed "белохвостый"; сиёҳдум - black-tailed "чернохвостый"; зард-дум - rufous-tailed "рыжехвостый"; сафедсар with white head "с белой отметиной на голове"; сиёҳсар – with black mark on the head "с чёрной отметиной на голове"; сабзсар – with gray mark on the head "с серо-зеленоватой головой"; хокистаррангсар "с сероватой головой"; сафедфук – with white muzzle "с белой мордой"; бо нишонаи сиёҳ дар фук – with a black mark on the muzzle "с чёрной отметиной на морде"; бо фуки зардмонанд – yellowish-reddish snout "жёлто-рыжеватой мордой"; бо фуки хокистарангмонанд – with grayish snout "с сероватой мордой"; бо фуки сабзмонанд – with greenish snout "серо-зеленоватой мордой"; бо фуки сафедмонанд – with whitish snout "с беловатой мордой"; бо фуки сиёҳмонанд – with blackish snout "с черноватой мордой"; бо фуки зардмонанд – with rufous

snout "с рыжеватой мордой"; бо фуки хокистарранг – with grayish snout "с сероватой мордой"; сафедпой – with white legs "с белыми ножками"; бо нишонаи сабз – with green mark "с зеленоватой отметиной"; бо нишонаи сафед дар пешона – with white mark on the forehead "с белой отметиной на лбу"; бо нишонаи сафед дар фук - with white mark on the snout "с белой отметиной на морде"; бо гӯшони сафеду сиёҳ – with black and white ears "с тёмно-белыми ушами";

Бузгола – goat "коза" – алоранг - motley "пёстрая"; сафед-ало – white motley "бело-пёстрая"; сиёҳ-ало – black motley "чёрно-пёстрая"; зардранги ало – rufous motley "рыжегато-пёстрая"; бо нишонаи сафед дар сар – with white mark on the head "с белой отметиной на голове"; бо нишонаи сиёҳ дар сар – with black mark on the head "с чёрной отметиной на голове"; бо нишонаи зард дар сар – with light brown mark on the head "с жёлтой отметиной на голове"; бо нишонаи сабз – with green mark on the head "с зеленоватой отметиной"; бо нишонаи сафед дар пешона – with white mark on the forehead "с белой отметиной на лбу"; бо нишонаи сафед дар фук – with white mark on the snout "с белой отметиной на морде"; бо гӯшони сафеду сиёҳ – with black and white ears "с тёмно-белыми ушами";

Айғир - horse "конь"; байтал, асп - she-horse "кобыла, лошадь" – сафед - white "белый"; сиёҳ- black "чёрный"; зард - fulvous "рыжий"; хокистарранг - gray "серый"; сурх - red "красный"; сиёҳ-пой – with black legs "с чёрными ногами"; сафед-пой – with white legs "с белыми ногами"; кабуд – dove-colored "сизый, серый", "голубой"; сафедранг - whitish "беловатый"; сиёҳранг – blackish "черноватый"; сурхранг - reddish "красноватый"; зардранг – fulvousish "желтоватый"; хокистармонанд - grayish "сероватый"; кабудмонанд – bluish "сизый, голубой", "голубоватый"; сафед-дум white-tailed "с белой отметиной на хвосте"; сиёҳ-дум – black-tailed "с чёрной отметиной на хвосте"; сип-сиёҳ – black-blackest "чёрный-пречёрный"; кашқа – with white spot on the forehead "с белой отметиной на лбу"; зард (қисми поён ва шикам) – fulvous "жёлтый, рыжий (нижняя часть и брюхо)"; тӯруқ – chestnut "гнедой"; тиллоранг "золотистый";

Маркаб donkey "осел"; мочахар – she-ass "ослица"; нархар – he-ass "осёл"; хачир – mule "мул" – grayish "сероватый, бурый"; сип сиёх – black-blackest "чёрный-пречёрный"; хокистарранг grayish "очень серый, бурый".

Қўтос – yak "як"; гов – cow "корова" – сафед - white "белый"; сиёх - black "чёрный"; хокистарранг – gray "серый"; сафедранг- whitish "беловатый"; сиёхранг – blackish "черноватый"; хокистармонанд – grayish-brown "сероватый, бурый"; сип сиёх – blackest "чёрный-пречёрный"; хокистарранг grayish-brown "очень серый, бурый"; "серо-бурый", "серо-зеленоватый"; ало – motley "пёстрый".

Уштур – camel "верблюд" – чигарранг - brown "бурый", хокистарранг – gray "серый".

2.3. Порода и возраст животных

В таджикском языке употребляются слова-названия, которые обозначают породы животных.

Порода определяется общими словами зот "порода" - (breed). Зотӣ "породистый"(pedigreed) (зот - заимств. из араб.zat).

Большинство слов в данной семантической группе является заимствованным. Исконными являются слова диал. чат и гадик /гидик, которые, видимо, являются старыми заимствованными из индо-ар. (IFL II 388; Grierson.Ishkashmi 76). Ср. др.- инд.*chotta- "маленький" (CDIAL 5071), также др.-инд. Chotayati "режет" (KEWAI: 409 ;IFLI: 92), брюшастый - chat "короткий, низкий" (Berger. VaBur,1974),

Гидик - заимств. из индо-ар. и каф.: *gadda- "овца" (NTS II: 256; CDIAL: 3983), бад.gadik (Lor.Bad: 177), кар дарв.gadik "мелкие местные бескурдючные овцы" (Таджики Кар. Дарв. I, 155, 299), ягн.gadik"длинношерстный хвостатый баран" (Пещерева. Молочное хозяйство 3), вах.gadik, шугн.-руш.gadik / gidik "овцы местной породы".

2.3.1. Применение терминологии породного обозначения

(зот, зотӣ)

Букка, барзагов – bull, bullock, ох "бык, вол"; гов – cow "корова" - чойдорӣ – domestic, local breeding "местной породы"; зот – breed "порода" (зотдор "породистый"; зоти - thoroughbred; pedigree "породистый"; "корова или бык местной породы"; шведӣ - Swedish breed "шведская порода")

Кӯшқор – ram "баран"; гӯсфанд – sheep "овца": чойдорӣ – domestic "местной породы"; баран, овца местной породы", туркӣ – Turkish "турецкий"; ҳисорӣ – hisarish "гиссарский"; гӯсфандони думдор - "овцы без курдюка, длиннохвостые"; бедумба "без курдюка"; дароздум "длиннохвостый"; гӯсфанди думбадор "курдючный баран"; кочқори шохдор "рогатый баран";

Буз goat "коза"; чойдорӣ domestic, local breed "местной породы"; ангорӣ - angorian "ангорская".

Асп horse "конь"; ваҳшӣ, ром нашуда – feral, wild horse "дикий, не прирученный"; аспӣ қадпаст – dwarf horse "низкорослая лошадь"; чойдорӣ – breed "местная порода".

2.3.2. Возраст животных

Ниже мы приводим термины - названия возраста животных. Количество таких слов в таджикском языке велико. Для обозначения детёнышей животных используются специальные слова (гӯсола "телёнок", барра "ягнёнок" и др). Для двух-трёхлетних животных тоже существуют слова, которые указывают на возрастную особенность ("годовалая овечка", "ярка", "годовалая козочка", "бычок", "тёлка" и др.).

Обозначение возраста связано ещё со словом *сол* (год): *сол* + суффикс – *a*: *хаминсол таваллудшуда* "рождённый в этом году" (восходит к * *a-sard(id)*- [Расторгуева, Эдельман 66], *яксола* "рождённый в прошлом году", а также со словами (суффиксами) - *ча нар-гов* "бычок", *гуночин* "нетель".

По составу эти слова бывают простыми (*гӯсола* "телёнок"), и сложными (*нар-гов*) "бычок", в основном употребляются в субстантивно-атрибутивной функциях.

2.3.3. Видовое определение возраста животных

Барзагов, наргов – *bullock*, ох "бык, вол"; гов – *cow* "корова"; гӯсола – *calf* "телёнок"; навбанд – *bull-calf*, *shanny* "однолетний бычок"; гуночин – *queu* "годовалая тёлка"; гуночин – *heifer* "нетель"; *bull-calf* "молодой бычок"; порсола – *fall-born* "прошлогодний"; ҳаминсол тавлидишуда – *this year born* "родившийся в этом году"

Қочқор гат "баран"; гӯсфанд *sheep* "овца"; гӯсола *calf* "телёнок", бара *lamb* "ягнёнок"; "однолетний баран", "барашек", порсола *last year's* "родившийся в прошлом году"; ҳаминсол тавлидишуда *yearling* "родившийся в этом году"; дусола *two-year* "двухлетний" чорсола – *four-year* "четырёхлетний"; сесола *three-year* "трёхлетний"; *yearling* "годовалая овца, не ягнвившаяся"; перорсола "позапрошлогодний, родившийся два года тому назад"; дар тирамоҳ тавлидишуда *fall-born* "рождённый осенью"; дар тобистон тавлидишуда – *summer-born* "рождённый летом"; дар баҳор – *spring-born* тавлидишуда "рождённый весной"; дар зимистон тавлидишуда – *winter-born* "рождённый зимой"; "годовалый барашек"; *sheep-breeding* "баран-производитель", *lamb* "годовалый барашек"; *dung, droppings* "одного помёта".

2.4. Слова, определяющие приметы, привычки (повадки), состояния животных

Лексическая подсистема, приведённая ниже, характеризует животных по их приметам, определённым привычкам, состоянию в разных ситуациях, которые передаются средствами таджикского языка. Одно и то же слово может применяться как в отношении отдельного животного (*гавгогар*, *чанчолчӣ* – *loudmouth* "крикун", *баа* "блеющий" – о козах, ноором "неспокойный" – по отношению к дойной корове, *хушёр* – *wary* "настороженный", *хаимгин* – *angry* "сердитый" – к лошади), так и разного вида животных (*чарс wild, timid* "пугливый" – к овцам, козам и др.). В основном они исторически мотивированы (*чарс* – *wild* "пугливый"). В современном таджикском языке они образуются

различными способами (*чӯллоқ*) lame, limping "хромой", қадбаланд - full-grown, tall, stalwart, strapping "большой", "рослый", тарсончак "пугливый"). Больше всего они употребляются в субстантивно-атрибутивной функции.

Барзагов bull, bullock "бык, вол", *гов* – cow "корова" - full-grown, tall, stalwart, strapping *қадбаланд* "большой, рослый"; *ланг* - lame "хромой" *тарсончак* wild, timid "в страхе, боязливый"; "пугливый"; *тарсончаки* *гумроҳшуда* "пугливый", "потерявшийся"; *тоза* clean "чистый"; *пулк* (-дор) "небольшие вырастающие (комкообразные) бусики (мясистые) на шеях животных"; *чингиламӯй* – curly "пухлый, кудрявый"; *фарбеҳ* fat "жирный, полный"; *пурхӯр* – glutton "обжора"; *логар* – skinny "очень тощий"; *рахдор* - motley "пёстрый"; *сертаишти хангоми дӯшидан* – fussy "суевающийся при доении"; *сертаишти шудан, но кӯфтан* – bustling "суетиться, топтать ногами", "признак, по которому определяют рождение плода, дородовые болезни"; *чаимсурх* – sari "красноглазый"; *зотӣ, сара* – selected, pedigree, purebred "отборный", "породистый"; *қашанг* – stubbornness "упрямство"; *сахтсар* - enduring "выносливый, терпеливый"; *логар* – lean "худой, худощавый"; *бе шох* – pollard, hornless "безрогий", "плешивый"; *сипилдор* "выступ, нарост над копытами"; *сумба* – hoof "стирание рогового башмака (у копыт)"; *зотӣ* - pedigree, purebred "породистый"; *чаим-калон* - big-eyed "большеглазый, пучеглазый"; *сумбдор* – with hoof "с копытами"; *сумбак-зан* "разрыхлять снег, землю (копытами)"; *куфондор* – hump "с горбом"» *дукуфондор* – crookbacked "двухгорбый"; *ашкинак* - weery "слезистый"; *бало* – infirm, wretched "дряхлый, убогий"; *бало-ранг* - wretched "дряхлый, убогий"; *пухта* - calm "спокойный"; *ёбой* – wild "дикий"; *дастӣ, хонагӣ* – domesticate "ручной, прирученный"; *суст* – weak "слабый", "бессильный"; *сустҷон* – feeble "хилый, слабый"; *табат* – habit "привычка", "характер"; *тавалхор* - chase "стремление к случке, охоте"; *танук-гӯш* – with thin ears "с тонкими ушами";

2.5. Анатомические обозначения животных

В таджикском языке все органы тела животных имеют свои названия. Здесь мы приводим список слов-терминов, обозначающих названия организма животных, но в сравнительно-историческом плане рассматриваются лишь

отдельные, выделенные нами слова, представляющие закономерные особенности для таджикского языка: названия частей тела животных: *сар* "голова"; (head) *мижа* "ресница" (eyelash); *гардан*, "шея" (cervix); *гулӯ* "глотка" (fauces); *дандон* "зубы" (teeth); *ком* "небо" (palate); *шох* "рога" (horn); *пешона* "лоб" (forehead); *фарқи сар* темя (лоб)" (sinciput); *каҷпушт* "горб" (hump) ; *тахтанушт* "спина" (back); *ҳароммағз* "кость спины (спинной мозг) (spinalcord) *нӯст* "кожа" (leather); *пойҳои оқиб* - hind quarters "нога, задние конечности"; *пойҳои пеш* "рука, передние конечности"; *устухони рон* - thigh bone "бедренная кость"; *устухонҳои оринҷ* - radial [spoke] bone "лучевая кость"; *линг* - ulnar bone, hip bone "локтевая кость, тазобедренная кость"; *тилчак* - legs "ножки"; *ёл* "грива" mane hair ; *чаим* "глаза" eye; *пардаи чаим* "оболочка глазная" ; *гавҳараки чаим* "зрачок" pupil; *гӯш* "ухо" ear; *шикам*, *шикамба* "брюхо, рубец" larding bag, paunchy; *меъдаи парранда* "желудок у птиц"; *тистон*, *гадуди ширӣ* "вымя, молочные железы" udder; *чечак* "соски" dug; *ноф* "пуп" navel; *зону* - knee "колени"; *сум* - hoof "копыто"; *паими гӯсфанд* - wool "овечья шерсть"; *паими буз* - wool "козья шерсть"; *мӯй* - hair "волосы"; *дахон* - mouth "рот"; *сина* - breast "грудь"; *дандон* - teeth "зубы"; *лаб* - lips "губы"; *забон* - tongue "язык"; *забонча* - reed, lug "язычок"; *ком* - palate "нёбо"; *бари пешона* - temple "висок"; *қабурға* - rib "ребро"; *устухони шона* - shieldbone "лопатка"; *рӯда* - gut, intestine "кишкоч" *рӯдаи двоздаҳангушта* - duodenum "двенадцатиперстная кишка"; *рӯдаи гафс* - large intestine "толстая кишка"; *меъда*, *ширдон* - stomach, abomasum, rennet bag "желудок, сычуг"; *хирной* - trachea; windpipe "трахея"; *рон* - thigh bone "бедро"; *пойҳо* - crura, peduncles "ножки"; *шуш* - lungs "лёгкие"; *талхадон* - gallbladder , cholecyst "желчный пузырь"; *тағояк* - cartilage "хрящ"; *пардаи болои шуш* - pleura "плевра"; *пайҳо* - vein "жилы"; *пай* - tendon; *синов* "сухожилия"; "щиколотка"; *сумб* "копыто" (hoof); *гулӯ* "горло" (throat); *пуст* - skin "шкура"; *дум* "хвост" (tail); *хун* - blood "кровь"; *шикам* - abdomen "живот"; *гурда* - kidney "почка"; *ҷигар* - liver "печень"; *испурч* - spleen "селезёнка"; *нои пешобгузар* - urethra "мочеиспускательный канал"; *ҷог* - jaw "челюсть"; *пешобдон* - urinary bladder "мочевой пузырь"; *думба* - fat(ty) tail "курдюк"; *дил* - heart "сердце"; *гӯшаки*

дил "ушки, желудочки сердца"; *гӯшти рон thigh* "бедро, филе", *ахта – gump* "костреч"; *гадуди зери меъда* - pancreas, abdominal salivary gland, "поджелудочная железа"; *пиритак* - cartilages "хрящи"; *магзи сурхи устухон* - red bone marrow "красный костный мозг"; *ҳароммағз spinal cord* "спиной мозг"; *магзи сар – brain* "головной мозг"; *талҳадон* - gallbladder "желчный пузырь", *қисми болои тахтапушт* – upper back "верхняя часть спины"; *качпушт* – hump "горб".

Исторические лексические соответствия: слово *ҳазорхонаи гов* "желудок" состоит из *hazor* "тысяча" и *хона* "дом", букв. "тысяча домов", куфон "горб". Паритак ранее заимств., по-видимому, происходит от *par* "перья" и суффикса -ак, указывающего на значение уменьшительности.

Слово *пӯст* "кожа" связано с адаптациями индоиранского *parasta-* "оболочка, шкура", авест. *pasta-*, "кожа"; (ЭСВЯ: 111). В таких случаях происходит процесс упрощения сложных слов *гавҳараки чаши* "зрачок", букв. "драгоценный камень" + *суф. - ак*.

Происхождение слова *чаши* "глаза" исследователи видят из <* авест. (EVSH: 23; ЭСВЯ: 117) Ср. перс. диал. *сам*, язг. *сам*, "глаз". Здесь подвергаются изменению согласные, что отражается в таджикском через гласный «е». *gurda* "почка" (IEW: 1157; EVSH: 89; ПФЛП: 261; EVP: 62; Хромов Ягн: 169; Цаболов: 24).

Древнеперсидский *d (*dasta-*) и z (*zasta*) в таджикском дают *dast* "рука", "передние конечности". В таджикском языке в основном употребляется в субстантивной функции.

2.6. Лексика, связанная с наименованиями болезней животных и способов их лечения

В языке таджиков имеется множество слов, обозначающих названия разных болезней животных и способов их лечения. Заметим, однако, что народная зооветеринария всегда была связана с поверьями и обычаями. Существовала вера в то, что все болезни посланы с неба, и если сам Бог *даёт*

рисқ (*Худо рисқ диҳад* букв. «Бог даёт долю»), то животное исцеляется, а если *не даёт рисқ* (*Худо рисқамро гирифт* букв. «Бог отнимает долю»), то животное погибает.

Так, к примеру, согласно поверью, нельзя зайти в хлев и смотреть на страдающую при окоте скотину, а при глазной болезни *дарди чаим* (*гули чаим*) «помутнение глазной оболочки» приглашали знахарей, чтобы они своей слюной лечили животных. Ещё в старину брали в кузнице сажу *сиёҳии дег* и лечили ею животных.

При болезни *ширхор* «болезнь молочных желез (это обычно бывает у мелкого рогатого скота)», чтобы излечить своих овец и коз, по народному поверью, доили в рот лягушки молоко и закапывали её где-то рядом с хлевом.

Для предотвращения болезней, особенно против укуса горностаея кокум, и дабы избежать влияния нечистой силы, по обычаю в хлеву сжигают *пашми бузи кӯҳи* «шерсть горной козы» и пепел кладут между стропилами. А для того, чтобы уберечься от дурного глаза и всяких болезней, на рога животным вешают амулет - *тумор-амулет*.

Для того, чтобы животные исцелились от болезни *печииши рӯда* «заворот кишок» - *twisted bowels*, на спине животного руками три раза ломают палочки и бросают через плечо за спину. Это разрешено делать только тем людям, которые когда-либо плавали на корабле или переправлялись через реку на плоту *кишти*.

При болезни *ширхор* в пятницу (*чумъа*) берут белые испражнения собаки и дают животным в знак того, что именно в этот день они исцелятся. В другие дни этого делать не разрешается.

Чтобы освободить животных от болезни *варамӣ* - вздутия - **bloating, abdominal distension, abdominal swelling**, животных заставляют бегать по полю, а иногда прокалывают шилом живот (брюхо).

При запоре поят животных сырой похлёбкой хумов и хлопковым маслом *равгани пахта* - cotton-seed oil.

При "задержке последа" *дар мондани ҳамроҳак* - **retained placenta** используют траву (*тоҷи хурӯс*) букв. "гребешок петушка", а для срастания костей применяют котовник (*Nepetaglutinosa*).

Если у животных перелом передних или задних конечностей, то на повреждённое место крепят дощечки, которые не дают шататься сломанным костям, фиксируют их.

Животноводы также при болезни животных занимаются профилактикой и устранением причины, вызвавшей расстройство или повреждения какого-либо органа. Поэтому из рациона исключают недоброкачественные и трудноусваиваемые корма, поят животное горячей чистой водой, разными похлёбками с лекарственными травами, кормят легко усвояемыми кормами.

Разгоряченным рабочим волам не дают переохладиться, оберегают их от сквозняков, не поят холодной водой, кормят доброкачественными кормами.

При инфекционных заболеваниях *шукуфа* "экзема" – *eczema* - *захм* "нарыв, прыщи", *рехтани нашм* - «выпадение шерсти» - **hairslip**; *варамӣ, омос* "опухоли" - *tumors, neoplasms*, *каҷшавӣ ва муломишавиш шохҳо* "деформация и размягчение рогов" - *osteomalacia of horn*; и *сум* "выпадение копыт" - **falling out, shedding** (hoof), *рих /рихак* "дизентерия" - *dysentery* - животных удаляют в специальные помещения.

Чтобы предохранять животных от возможных различных травм, их не гоняют в опасные места *сангфуроӣ* (камнепад / трудоступные места) – *dilapidation, rockfall*.

Все исконные или заимствованные названия болезней связаны с названиями определённых частей тела животного вместе с общим словом – *дард* – *болезнь* - *disease*.

Для частного употребления в конкретных случаях используются другие слова. Например, все слова, обозначающие части тела животного, соединяясь с компонентом *дард*, становятся названиями той или иной болезни. Примеры: *дард* "всякие болезни"; *дард-дор* "больной, болеющий" - *ill*;

дарун-дард "болезнь внутренностей" – interior disease; *нистон-дард* "болезнь вымени" – udder disease; *чаим-дард* "болезнь глаз" – eye disease; *дахон-дард* "болезнь ротовой полости" – oral cavity disease; *дандон-дард* "болезнь зубов" toothache; *миён-дард* "болезнь позвоночника" – spinal, (vertebral column) disease; "растройство желудка" - **stomachache**; *даст-дард* "болезнь передних конечностей", букв. "болезнь рук" – hand disease; *по-дард* "болезнь задних конечностей", букв. "болезнь ног" – foot disease; *шуш-дард* "болезнь лёгких" - **lung, pulmo disease**; *дил-дард* "болезнь сердца" - cardiac [heart] disease; *чигар-дард* "болезнь печени" – liver disease, hepatopathy; *гурда-дард* "болезнь почек" – renal, kidney (disease); *гӯш-дард* "болезнь ушей" – ear disease, "отит"; *варами рӯда* "воспаление кишок" - **enteritis**; *талха-дард* "воспаление желчного пузыря" - **gall-bladder disease**; *сум-дард* "болезнь копыта" hoof disease; *бандак-дард* "бруцеллёз" - brucellosis; *шоҳ-дард* "болезнь рогов" horn disease.

Приведём другие названия болезней: *хокхӯрда* "заболевший от солончакового песка", "вздутие живота"; *мӯй рехтан* "выпадение волос"; *захм* "абсцесс"; *захмдор* "абсцесс с фурункулом"; *ширхор* букв. "ест молоко (когда у новорождённых ягнят или козлят в желудке молоко густеет и от этого они погибают); *ланг* "хромой"; *газак* "воспаление" *дугур* "больной, болеющий".

Перейдём к списку слов-названий болезней животных и других слов, связанных с болезнями животных: *сарчархак* "болезнь головы"; "с зобом, болеющий зобом *чогар* "вывих"; *нушхорча* "стоматит, "болячки", "прыщики на губах (у крупного рогатого скота)"; *миён шикаста* "с повреждённым позвоночником"; *сардгазак* "нагноение", "воспаление"; *даст-шикаста* "с переломом передних конечностей"; *по-шикаста* "с переломом задних конечностей"; *қабурга-шикаста* "с переломом рёбер"; *гурда-шикаста* "вываленная почка", "больная почка" *сахт шудани дармон* "заворот кишок"; *хушка-дард* "запор, спазмы в кишечнике"; *хушка* экзема "сыпь, чесотка"; *рех* "рана на спине", потёртость, *устухон шикаста* "перелом костей"; *хол* "пятно, сыпь"; *мушак* "нарыв, опухоль у лошади"; *хушгов-дард* "болезнь яка, когда вредители (черви) продырявливают кожу"; "экзема"; *сафро* "рвота";

борбиши(с) как "воспаление печени от удара, когда животных гоняют на спуск", "воспаление печени"; *чук* "онемение тела от холода", *сулфа* "кашель"; *гумор* "эпидемия"; *курй* "слепота", *катаракта*"; *мирмушон* - *буй-карда* "укус горностая"; *муро-мури* "эпидемия"; *чиши* "мышечный выступ, нарост над копытом"; *хас-гӯшт* "неизлечимая рана", букв. "плохое мясо"; *ханус* "больной, отвратительный"; *вор-баромада* букв. "выворачивание матки", "выпадение, опущение матки"; *кишикак* "вид болезни - *Fas-ciolahepatica*", *биреј* "вздутие шеи и горла", *қарасон* "чума", *дамома* "вздутие рубца от лугового вредителя"; *дахмурй* "тощий, дохлый, хориш "чесотка"; *обила* "волдырь"; *нӯст дард* "прыщ", "дерматит", *хоридан* "чесаться" и тд.

2.7. Лексика, связанная с пребыванием на летовье

2.7.1. Общие понятия о пребывании на летовье (айлоқ)

Ведение молочного хозяйства было с давних пор связано с уходом за домашними животными на летовье. И поэтому пребывание на летовье считается самой ответственной порой, так как от дальнейшего успеха этого промысла зависела и зависит судьба многих людей. Для решения этой жизненно важной проблемы люди уходили целыми семьями в долгий путь почти на четыре или пять месяцев и работали там до самого начала зимы.

Прибытие на летовье (*айлоқ рафтан, баромадан*), а также уход с него (*аз айлоқ фаромадан*) было связано с определёнными правилами, обычаями и запретами, которые древние скотоводы передали потомкам. Так, во время прибытия на летовье, а это, по обычаю, происходит в среду (*чоршанбе*), - первым делом женщины вместе с благовонным курением (растение) посещают "остон" «святилище», «мазар», «камень, на котором высечены следы пяти пальцев», маслом (*равған*) мажут этот священный камень. Затем совершается жертвоприношение *худой*, а также готовится ритуальное блюдо - «мучная похлёбка на масле и молоке». Причём мужчинам разрешается есть такие блюда на специальном месте - *офтобрӯя* «солнечная сторона перед

помещением», а женщинам с детьми - в загоне. Сначала приготовленную еду "пухта" отправляют на "остон", а затем разрешается есть другим.

Оставшиеся кости кладут в специальное чистое место, их нельзя бросать в грязь и даже собакам. После того, как женщины выходят из загона, они берут кость, овечий помёт, на который наступали, и бросают в сторону загона, в знак благополучия их прихода на летовье и дальнейшего успеха в получении молочных продуктов. Вечером совершается ритуальное возжигание бодяка (полевой сорняк) в церемонии открытия или закрытия летовья, а также для очищения летовья от злых духов (обычно пучок перевязанного бодяка). А в конце месяца (*охири мох*) совершали древний обычай аловпарак - букв. «прыгать через огонь», призванный очистить человека от злых духов.

После того как приводится в порядок помещение, мужчины возвращаются в кишлаки, а женщины до осени остаются на летовье. После этого в течение семи дней налагается запрет на посещение летовья посторонними людьми. Запрет не касается только тех, кто там уже находился.

Все эти обычаи и запреты свидетельствуют о том, что скотоводство существует у жителей горных местностей с древнейших времён, что многие термины, изменив свою форму, адаптировались и сохранились до сегодняшнего дня. А некоторые термины, наоборот, вышли из употребления, стали архаизмами в связи с изменением социально-экономических условий жизни людей.

2.7.2. Слова, связанные с молоком (шир)

Основной задачей животноводов было добывание молока (*шир*) и производство масла (*равган*). Причём масло необходимо было запасти до следующей зимы. Поэтому у горцев всегда особое отношение к молоку и маслу. Так, например, только что надоенное молоко *навдӯшида* (букв. «новодоенное») нельзя пролить, показывать чужому, нельзя наступать на пролитое молоко. Молоко от новотельной коровы или маток мелкого

рогатого скота категорически запрещается показывать чужому глазу, иначе считается, что животное может заболеть и погибнуть. Если молоко случайно прольётся на землю, то необходимо дотронуться до него рукой и целовать пролитое молоко. Этим как бы облегчают свою вину и совершают моление о прощении за содеянное.

Нельзя также переступить через посуду с молоком, а только что полученное молоко не положено давать кому-либо. Соседям дают молоко только днём. Когда стемнеет, по обычаю, вовсе не разрешается давать молоко чужим людям. А если, по крайней надобности, дают молоко, то бросают туда кусочек сажи от сглаза. Чужому нельзя зайти в хлев, особенно зимой во время чилла – холодные дни. Эти дни обычно начинаются с 15 декабря и продолжаются до конца февраля – начала марта. Определяются они по специальному народному календарю (*счет хисоб – по человеческому телу – мужчины*). Нельзя находиться рядом с животными, когда они рожают, в противном случае роды становятся тяжёлыми и могут «продолжаться долго».

Только хозяйке (*соҳиби мол*) разрешается доить новотельных животных, чужому это не положено. Перед доением моют вымя и начинают доить со словами «*Бисмиллоҳир раҳмонир раҳим*» - «Во имя Аллаха милостивого и милосердного!».

Детёныша новотельного животного нельзя показывать чужим людям, от этого он может заболеть, а корова перестанет давать молоко. Когда новорождённых детёнышей приносят в дом, их по обычаю посыпают мукой. Категорически запрещается давать или показывать молозиво "*фалла*", так как считается, что от плохого глаза новотельные животные заболеют и у них может пропасть молоко, в результате чего и приплод погибнет. Сцеживание молозива продолжается в течение трёх дней, а после этого уже идёт чистое молоко.

Фалла «молозиво» обычно варят и дают детям, но после еды им не разрешается мыться, пока они не вытрутса коноплём. Съевшим *фалла* нельзя также спать и заниматься туалетом до тех пор, пока они не вытрутса

коноплей. Слово фалла восходит к ** karau – saka (EVSh: 27) - общеиранское слово, которое употребляется во многих иранских языках. Сравним: тадж. Fillffalla и восходит к др. ир. Frasaka (EVP: 91, NTSV: 55, ЭСВЯ: 272). К слову фалла в таджикском языке присоединяются суффиксы: *-дор*, со значением «животное, имеющее молозиво»: *фалладор*; «еда, в состав которой входит молозиво», «посуда, измазанная молозивом»: *филлаин (серфалла)*.

С суффиксом(-ин) это слово приобретает атрибутивное значение (т.е. переходит в разряд прилагательных). Форма *фалла* больше всего употребляется с глаголами *дӯшидан* «доить»; *буридан*, *печидан*; «свёртывать»; *хӯрдан* «есть, кушать», *ҷӯшидан* «варить»; *туриш шудан* «свёртываться». Слово образовалось от *хурд*, навзода, основное значение - «новотельное» и указывающее на значение «молоко от новотельного животного». Возможно, из др.инд. *Сікка* «маленький», «рожающая маленького» (KEWAI 385).

Молоко в основном употребляется в пищу в сыром (хом) и кипячёном (пухта) виде. На пастбище к обеду подают сырое молоко со сливками (қаймоқ) молоко. Его добавляют в (букв. «молочный чай») со сливочным маслом, используют при приготовлении различных блюд. Слово *шир* «молоко» имеет общее с иранскими языками происхождение. Оно восходит к *xispirta* авест. *xsvīd* «молоко», «жидкость», авест. *xsviptavant* «молочный» (*xsvipta* – букв. «выжатое», «надоенное» (AIW: 562), хот. *sivida* [BaileyKhTVol: VI 349; Dict: 415], хорезм.*xwfc*, согд – будд *усувт*, ман.*xsvit*, парф.*suft*, янг.*xisvt* «молоко» [EVSh: 104; ЯТ: 361], афг.*sod, saud* «молоко» [EVP: 72].

В иранской группе языков распространена форма *шир* с фонетическими изменениями гласных *у* и *е*: шугн., руш.*хуф.*, барт. *хувд*; сар. *хевд* совпадает и язг. *ховд*.

Встречается и синонимическое слово *хом*, *хомаки* в значении «сырой», «молоко», заменяющее *шир*, которое происходит от перс.хот «сырой», ср.-перс. *хата* - «сливки», «сметана», Такая форма в исконном значении встречается в некоторых иранских языках, например, в ишкашимск. *хыт*, санг. хот «молоко». Эта форма употребляется и в ином значении, если молоко свёртывается, становится кислым. Тогда встречается выражение *хомаки*

хомпаз в значении 'простокваша' (букв. «сырая простокваша»), эта семема состоит из двух частей: *хом* и *пай*. Слово *пай* восходит к др.-ир. * *рауа* – авест. *пауах*, др.-инд. *рауа*, «кислое молоко», афг. *реу* «молоко» [EVP: 55; EVSh: 65; ЭСВЯ: 2600],

Слово *шир* употребляется в речи с суффиксами:

-*дор* в значении – имеющее молоко (богатство); имеющее молоко (о животных) – дойная: *ширдор*;

-*ин* в значении – имеющее молоко (богатство); испачканный молоком (о посуде); кушанье (с молоком), дойный: *ширī*; *ширдор*

- *и* в значении – молочный: *ширī*.

2.7.3. Слова, связанные с маслом (равган)

Отношение таджиков-горцев к маслу (равган) всегда было и остаётся особым. Топлёное масло, наряду с тем, что оно было и остаётся любимой пищей таджиков, ещё используется и при исполнении разных обрядов и ритуалов: в представлениях горцев, его в первую очередь получает праведник, попадая в рай (Jakson 1906, 115), хотя во время похорон родственникам и друзьям покойного масло, наряду с мясом, не полагается [Мейтарчиян, 1990: 116]. Оно до сих пор сопровождает людей с детства до глубокой старости, смерти и, в их представлении, даже в потустороннем мире. Только что появившегося на свет младенца таджики кормят и кормили сливочным маслом (возможно, появление из * *us-raf-*, т.е.) сипиф - лизать, сосать [ГОЯШ: 87], а роженицу (*зича*) сорок дней обязательно кормили национальным блюдом на топлёном масле с молоком и мукой *кочи* «мучной кисель на масле и молоке». Жениху, который приводит невесту в свой дом, по пути домой встречные преподносят топлёное масло с молоком *шир-равган*, этот же ритуал, наряду с другим важным ритуалом (в день свадьбы у порога дома жениха к приезду жениха с невестой закалывают барана) повторяется у порога собственного дома. А в доме невесты при исполнении *никоҳ* «молитва бракосочетания» в воду *оби никоҳ* букв. «вода никоҳ» добавляют сало и

подают жениху и невесте. Когда жених с невестой приходят в дом жениха, им подают священное блюдо (блюдо, куда кладут 4 лепёшки, наливают топлёное масло и молоко), а также почётное блюдо калашӯрбо «мозговая кость». Такое же блюдо с другим названием *нон-равган* - букв. «хлеб с солью, молоком и топлёным маслом» подают при закладке фундамента таджикского дома.

Пастухам с приходом на летовье подают ритуальное блюдо *ордоба* (*ордоб бо шир*) «мучной кисель на масле и молоке». При строительстве канала, когда воду направляют в главный канал, происходит давняя традиционная процедура "маска партой" (букв. «сброс масла в воду»). А праздничные и ритуальные *кулча* - круглые маленькие лепешки на масле - и *ҳалво бо равгани зард* «халва на топлёном масле» пекут всегда на топлёном масле.

Топлёное масло используют и при исполнении похоронных ритуалов в знак того, чтобы умершему на том свете облегчить получение первой пищи (в раю по одному желобу течёт молоко, по другому – вода, а по третьему – масло). Так, при омовении умершего лицо его мажут топлёным маслом. Когда умершего отправляют на кладбище, в доме жгут масло как благовонное средство (*бӯй*).

Для обозначения масла в таджикском языке употребляется три словесных единицы: *равган* «масло», *маска* «сливочное масло», *равгани зард* «топлёное масло»; слово *маска* «сливочное масло» идентично для всех диалектов таджикского языка.

Со взбиванием масла в таджикском языке связаны такие слова, как *қаймоқ* «сливки», *сиришт*, *хамирмоя* «закваска», *чакка* «простокваша», «сбивание масла», букв. «ставить простоквашу», *пайн* «маслобойка», *нимчӯб* «мутовка», *гирда чӯб* «кольцо деревянное или из кожи», *саршир*, *қаймоқ* «сливки», *гул* «появление масла при взбивании», букв. «появление цветка», *равган* «масло», «комоч масла», *чакка* «откинутое пахтанье», *маска* «сливочное масло», *қурут* «кислое сгущённое (сухое) масло», «кислячка», *чакондан* «раскладывать», «разложить комочками» (напр. кисляку).

Архаичность лексики и этические представления, связанные с маслособыванием, свидетельствуют о том, что местные жители горного региона очень осторожно относились к этому делу. Молоко и молочные продукты, которые считались священными (*ганч* букв. «сокровище»), требовали к себе соблюдения чистоты и порядка. Вообще, ореол святости, священнодействия до сих пор сохранился вокруг процессов, связанных с приготовлением молочных продуктов (Андреев 1958, 143). Женщины-летовщицы (живущие на летовье) с почтением относятся к собранному молоку (*чамъшуда*), заквашенному ими, потому что именно закваска (*химед* (*шир*)*турушкун*) производит масло, и без неё его происхождение неправильно - как яйцо без оплодотворения петуха [Андреев 1958: 143]. Происхождение *қаймоқ*, *саршир* «сливки», «сметана» неясно.

Процесс маслособывания происходит так: молоко собирают в достаточном количестве (букв. «для одного пахтанья»), собранная *чамъшуда*, *гушшуда* простокваша *пай* и сливки *саршир* сначала размешивают и недолго варят. Когда это варево остынет, берут немножко, размешивая большой деревянной ложкой (*қошук*), и делают из него закваску, используя «молокан» (вид травянистого сорного растения семейства сложноцветных с небольшими цветками, собранными в метельчатое соцветие).

Слово *химед* восходит к *fsu-* ав. *Fsuta-*, + * *madya*, - (EVSh 102). Сюда и относятся слова *намудор* «появиться» (о масле) и *саршир* «сливки», *сиртоб* может быть, из *sir* «молоко» + *тоб* «сливки», «масло».

Химед затем наливают в кувшин с молоком, и оно становится готовым к взбиванию масла - *маска*. Затем всё наливают в маслобойку (*кӯзаи чӯбин*). В *кӯза* вставляется мутовка (*чӯб*). Мутовка удерживается в вертикальном положении двумя кольцами - «*тӯдагул*, *чилчӯб*» («сделанные из ивовых прутьев, кожи или из полового органа быка»). Кольца привязывают кожаными ремешками (*тасма*) к одному из столбов (*сутун*) в *айлоқ* «помещение на летовке». Мутовка (*чӯб*) приводится в движение обвитым вокруг неё два раза ремнём - *тасмаи паҳн* - букв. «широкой ремень», за который тянут поочерёдно две женщины: одна - за один конец, а другая - за

другой. На масловзбивание обычно зовут соседок-летовщиц на подмогу. По традиции во время взбивания масла посторонним нельзя заходить в помещение, где взбивают масло, т.к. это может привести, согласно поверью, к плохим последствиям, то есть *пайдо шудан* - букв. «появляются»: пахтанье окрасится в красный цвет и масло в нём потеряется. Нельзя заходить особенно мужчинам: по поверью летовщиц, в этом случае пропадёт их труд. Перед тем как начать месить масло, принято произносить сакральное заклинание: *Ё ҳазрати хотуни қиёмат, ё ҳазрати Биби Фотимаи Захро ёрдам деҳ ба кори ман, меҳнати ман барбод наравад – (О милосердная Хотуни Киёмат, о великодушная Биби Фотима Зухро, помоги мне в моём труде, не погибни мой труд!)*.

Размешивают масло без воды, добавляют туда ещё дрожжи «закваску». Несколько минут месят, а тем временем кипятят воду и, наливают туда столько простокваши, сколько требуется. Мера такова: на два ведра простокваши приходится ведро воды. Вода должна быть не холодной, а горячей. Если пахтанье становится горячим (*гарм*) и пенится, то туда наливают холодную воду, если, наоборот, холодным, - то наливают горячую воду (*ширгармак*). Это всё делают для того, чтобы побыстрее появилось масло *равган/ маска* (букв. «появился» *гул* букв. «цветок», т.е. когда масло отделяется от пахтанья). По представлениям летовщиц, если маслодобывание началось в счастливый час - *соати нек*, то масло (*равган/ маска*) появится быстрее. После появления масла пахтанье держат до остывания, а затем извлекают оттуда *равган/ маска*. Слово «dugh» восходит к - * *dauga* – перс. *duu*, происходит от др. – ир. *Pari-ni(ta)- sa-; nita-*; «взбивать масло», «масло» (EVSH: 55; Mrg. NMV: 341; *wn *yn, *rn*). Отсюда и появление форм мутовки: *чилчуб* - букв. «масло и палка (бревно)», где их происхождение можно рассматривать из **naimani-* «масло», «пахтать» и *paу-,pi-* + **daru-*, *drav-* «палка», «дерево» (EVSh: 55; ЭСВЯ: 273).

После взбивания оставшееся пахтанье наливают в котёл и на следующий день варят сгущённое пахтанье (кислячку - *курут*). Его долго варят (почти семь-восемь часов), пока не становится густым. Слово *курут*

восходит к др.-ир.* trspa- (EVSh 82), ср.парф.trspk, wytrspk«скишее (о вине)», пехл. tru(f)s хорезм. cfr, cfyc перс.тадж. turs «кислый» хот. ttiscya- «кислое растение» (Bailey.Dict. 130). Из процеженного через марлю или через мешок из конопли «пахтанье» также получают кисломолочный продукт под названием чакка (катык). Слово происходит от тадж. чакка «откинутое пахтанье» к чакидан «капать». Из кислого молока также делают сыр (*панир*). Термин *панир* ср. перс., тадж. panir.

Для обозначения растительного масла в таджикском языке употребляется слово *пахта* «хлопковое масло». Заимств. из индо-ар. и восходит к др.-инд. karpasаср. инд. karpasa- (EVSh 26), неп. karas, kabas хот. karausa-, (ЭСВЯ 214). Также путём сдавливания на *чувоз* и *булбулок* «камнедробилки» получают растительные масла: *равгани дона* «масло из косточек абрикосов», *равгани чормагз*, «масло из грецких орех», *равгани зира* «масло из тмина» и др.

Употребляется и форма «керосин» (*букв. «земляное масло», из перс. хок «земля», «песок» и равган «масло»*). Иногда добывают масла-жиры *сурка медведя, аиста, рыбы (моҳӣ)* и используют их в народной медицине.

После возвращения с летовки жители селения с нетерпением ждут ритуала растапливания масла. К этому случаю тоже готовились тщательно: заранее приступали к приготовлению ритуального блюда - *каду*: вываривали тыкву с мясом и на эту трапезу всегда приглашали родственников и близких соседей. Как только заканчивали растапливание масла, подавали и другое блюдо (*нон бо равган*) - *букв. «лепёшка с маслом и молоком»*.

Из молока (*шир*) и масла (*равган*) делают такие блюда: «молоко с лепёшкой», *ҳалвошир* «кисель на молоке» (заимств. из араб. halva «сладость, халва», через тадж. *ҳалво* и *шир* «молоко»), *кочи* «мучной кисель на масле», *шир-равган* «молоко и масло», *ширбиринч* «молоко и рис», *нон бо шир ва равган* «лепёшка с молоком и маслом», *молидагӣ* «накрошенный хлеб с маслом», *атола* «мучной кисель с молоком и маслом» и *шавла* (*рис, сваренный на масле и молоке*).

2.7.4. Слова, связанные с мясом (гӯшт)

Одним из важнейших видов пищи для горцев, кроме хлеба, молока и масла, является *гӯшт* - «мясо». Почётным и ритуальным мясным блюдом таджиков является *кала-поча* «мозговая кость», «часть филей» и *сина* «грудина». Само слово *гӯшт* «мясо» является исконным словом - от перс.-тадж. *gust*. Слова – названия видов мяса - можно разделить на:

- общие – собирательные: *гӯшт* «мясо», *сайд* «мясо горных животных» и с суффиксом – *ӣ* говяжье, говядина, *гӯсфандӣ* «баранина», *бузӣ* «козье», «козлятина», *кам равган* «нежирное мясо».

- частные – единичные названия видов мяса: *гӯшти бузӣ кӯҳӣ* «мясо архара», «мясо горного коза», *бузӣ* «мясо горной козы», *гӯшти гов* «мясо быка, говядина», *модагов* «мясо коровы, говядина», *гӯсфанд* «мясо барана, баранина», «мясо овцы, баранина», *гӯшти такка* «мясо козы, козлятина», *гӯшти хашигов* «ячье мясо», «мясо помеси яка с быком», *гӯшти асп* «конина», *гӯшти аспи мода* «мясо кобылы», *гӯшти уштур* «верблюжье мясо».

Слово мясо - *гӯшт* также употребляется для обозначения мяса других видов животных - с этими же суффиксами. Одни виды мяса, например, быка, барана, архара, называют полезными для здоровья *гармӣ* (букв. «горячее»), а другие – вредными *сардӣ* (букв. «холодное»). К примеру, по обычаю роженице нельзя есть козлятину, беременной – «мясо верблюда», душевнобольным – «козлятину», а также «мясо горного козла».

Издrevле существовало два способа добывания мяса: охота на диких горных животных и закалывание домашних. Закалывание производилось только мужчиной, женщинам запрещалось заниматься этим. В связи с этим бытуют такие понятия, связанные с обозначением мяса, как разрешённое к употреблению – *мумкин* - и неразрешённое - *номумкин*. По представлению горцев, мясо жвачных животных было допустимо к употреблению, а предназначенным для еды считается только животное с отрезанной головой. Используются такие понятия, как *ҳалол* «разрешённый к употреблению»,

заимств. из араб. *halal* - разрешённый к употреблению, и *харом* «неразрешённый к употреблению», заимств. араб. *haram* «запрещённый».

Поэтому мясо таких животных, как *архар*, *бузй кўҳй* «горный козёл», *буққа* «бык», *гов* «корова», *меш* «овца», *гўсфанд* «баран», *буз* «коза», *бузак* «холощёный козёл», *шутур* «верблюды», является *ҳалол* - разрешённым к употреблению, а мясо других животных – *асп* «лошади», *хук* «свиньи», *хар* «осла», *хачир* «мула», *гург* «волка», *рўбоҳ* «лисицы», *гурба* «кошки», *сугурй* «сурка», *симурғи обй* «выдры», *савсор* «куницы», *сияҳгўш* «небольшого зверька с чёрными ушами», *шагол* «шакалы», *кафтор* «гиены», *харгўш* «зайца», *хирс* «медведя», *паланг* «тигра», *муш* «мыши», *калтакалос* «ящерицы», *мор* «змеи», *қоқум* «горностаея», - осталось *харом* «неразрешённым к употреблению».

Подобным образом относятся и к птицам, разделяя их на *ҳалолмурғ* «курица», *мурғобй* «утка», «улар», *кабк*, *каклик* «куропатка», *бедона* «перепёлка», *зог* «ворона», *гунҷишк* «воробей», и на *уқоб* «орёл», *зогча* «грач, галка», *кўришанпалак* «летучая мышь». Не разрешёнными и не съедобными считаются насекомые, мясо падали, а также кровь животных - *хун*. Категорически запрещается есть мясо издохшего во время родов животного. В основном охотники добывали мясо в горах. Застреленные животные - *сайд* «дичь» - являются разрешёнными к употреблению и съедобными, т.е., по представлениям горцев, из него вытекла кровь *хун баровард*. После того как животных застрелили или закололи, с них снимают шкуру. Существует несколько способов закалывания и снятия шкуры. Так, больших животных обычно бьют ножом по шейной артерии или отрезают голову, предварительно связав ноги, как у мелкого рогатого скота. Шкуру с диких животных и крупного рогатого скота снимают прямо на земле по способу *чок кардан*. Мелкому скоту отсекают голову и вешают тушу на специальное место в доме или на улице на дереве. Закалывание также начинают по строгим правилам. Так, животное, готовя его к убою, выводят из загона или хлева только в среду (*чоршанбе*), иногда это разрешается и в пятницу (*ҷумъа*). Его выводят лицом к отаре и из ножек берут комки шерсти (*аз пояи каме нашмро*

мегиранд) «с ножки берут комок или волоски шерсти») и кладут в расщелину (*кууз*) каменной стены в загоне, а также, следуя традиции, снимают, мерку с уха мелкого скота прутиком и затем его ломают соответственно размеру уха и сохраняют его до дома (букв. «ломают прутик и берут с собой»), чтобы овца или коза по дороге домой легко шли следом и не мучились.

Закалыванием животных занимаются специальные люди - *қассоб*, а процедура называется *куштан* или *қассобӣ*. *Қассоб* не имеют права нарушать порядок и технологию свежевания животных. Во-первых, нельзя затягивать время с процессом отсечения головы. Во-вторых, он (*қассоб*) должен произнести молитву «*Забийон ҳалолан би ҳалол аллоҳ таъоло Аллоҳу Акбар, Аллоҳу Акбар, Аллоҳу Акбар*» - «То, что мы приносим в жертву, должно стать разрешённым к еде, ибо Велик Аллах и обдувает острие ножа. В третьих, при отсечении головы *қассоб* должен повернуть животное передней частью в сторону – Мекке (*қибла*). Есть два способа связывания животных: когда сваливают (*хобондан*) животное и связывают четыре ноги (крупного рогатого скота) и когда связывают ноги попарно (у мелкого скота). *Қассоб* в одиночку также может свалить животное и удалить голову.

После удаления головы начинается процесс свежевания-*пӯст кандан*. Снимается шкура с ноги в том месте, где сочленяется связка *банд*– берцовая кость *устухони соқ* и лучевая *устухони борики банди даст*. Свежевание проходит двумя способами: *мушт задан* (букв. «снятие шкуры кулаком»), и *бо ҳаво нур кардан* (*нуф*) «дуть, обдувать», суть которого заключается в следующем: шилом пробивают дырку в шкуре на ноге, в неё вставляют тростинку *найча* и дуют, пока шкура не отделится от мяса. Мелких животных после свежевания (*мушт задан*) вешают на перекладину «поперечный держатель двух главных столбов, на котором разделяют тушу мелкого скота».

После полного снятия шкуры начинается процедура под названием *чудо кардан аз бугум* «разделка по суставам». Сначала отрезается грудина (*сина*) до брюшной полости затем вытаскивают желудок с потрохами - *меъдаю рӯда: дилу чигар* «лёгкие, сердце, печень», *қисми пеи* «передняя часть», *қисми қафо*

«задняя часть». К *қисми пеш* относятся: *гардан* «шея», *сина* «грудь», *дил* «сердце», *шуш ва қигар* «лёгкие и печень», *қабурга* «ребро», *қабургаҳо* (букв. «тупые рёбра»), *дастҳо* «передние ноги», *устухони соқ* «лучевая кость», *пайчаҳо* «ножки».

К *қисми қафо* относятся *сутунмӯхра* «позвоночник», *пойҳо* «задние ноги», *думба* «курдюк», *думгоза* «копчик», *устухони рон* «бедренная кость», *устухони соид* «локтевая кость», *испурч* «селезёнка», *гурда* «почка», *пешобдон* «мочевой пузырь», *талхадон* «желчный пузырь», «мясо паховой области».

После разделки туши, согласно обычаю, следует сразу развязать верёвку, иначе оставление верёвки считается плохой приметой. Голову и ножки - *сару пой* - по обычаю ставят на «переднюю часть очага как место для почитания благодати. Сгустившуюся кровь, находящуюся в посуде, разрезают три раза лезвием ножа, и только после этого эту кровь разрешается давать собакам. Согласно обычаю, после удаления *дилу қигар* проверяют сердце закланного животного: если внутри сердца не сохранилась кровь, то о *қассоб* (человека, занимающегося закалыванием животных) говорят, что у него чистое сердце - *софдил* (букв. «с чистым сердцем»), а в противном случае считается, что у *қассоба* «плохое сердце» - *баддил* (букв. с плохим сердцем»). Кровь, полученную от жертвенного животного, обычно барана, хранят и используют при лечении разных заболеваний. Иногда при закалывании брали жилы из шеи рогатого скота, а затем обвивали ими ивовые вилы для веяния зерна или использовали при изготовлении *гурдак* «кольцо для маслобойки».

По правилам, после свежевания *қассоб* должен мыть руки и нож, причём разрешается заниматься этим только внутри дома, и при этом *қассоб* должен сам лить воду на свои руки. По поверью, нельзя также мыть руки у арыка, в противном случае за этим может последовать несчастье: могут погибнуть животные у хозяина, в доме у которого зарезали скотину. После всей этой процедуры мяснику (*қассоб*) за работу по обычаю дают *сина* «грудинку» и угощают кебабом из *дилу қигар* (*лёгкие, сердце, печень*), за что он благодарит хозяина и при уходе совершает молитву: *Дуо «ганҷ арзон, Хоҷаи Хизр меҳмон,*

додагӣ назр, назри мӯмин қабул, Аллоҳу Акбар! Сокровище большое этому дому, где гость - Ходжа Хизр, то что дал правоверный (от себя) примем, Велик Аллах!».

Оставшиеся кости устухон, особенно кости животных после *худой* «трапеза во имя Бога», *қурбонӣ* «жертвоприношения», *шикор* «дичь», нельзя бросать на грязную землю и собакам, а следует оставить в чистом месте под названием *санглох*, что означает «куча камней», нельзя также наступать на них, нельзя бросать эти кости в огонь. Нельзя сломать локтевую кость. В старину в каждом доме находился плоский камень вместе с «круглым камнем», с помощью которых разбивали кости и извлекали оттуда мозг, причём, черепной мозг (*магзи сар*) крупного рогатого скота выбрасывали, не употребляя его в пищу. На том же камне, а также в так называемых *чувоз* и *булбулоксанг* (камни для дробления костей и зерновых), путём дробления вываренных костей собирали масло, которое использовали для лечения многих болезней.

У таджиков есть несколько способов сохранения мяса. Наиболее распространённым из них является способ *қоқ ё хушк карда шуда дар шамол* букв. «оставленное на долго», «замороженное мясо». Охотники прячут дичь в специальных местах, особенно в каменистых, которые называют «*заминкан*» букв. «подвал» (букв. покрытый плоскими камнями»), где мясо может сохраняться по нескольку дней. На летовье, и даже в некоторых селениях, мясо хранят в залежах снежной лавины в местах *санглох* (букв. «каменистый»). Пастухи содержат мясо в специальном месте около летовки, в выкопанном под водой подвале *гӯшт ҷой*, сверху покрытом плоскими камнями и торфом. Другой способ хранения: мясо жарится в масле *дог карда* и выдерживается несколько дней. Кроме того, в целях хранения мясо с салом *думба* (букв. «курдюк») вместе с горными луком помещают в кишки *дармон* и долго варят, в результате чего получается род колбасы, которая не портится несколько дней и является любимой пищей пастухов на пастбище. Существует и способ под названием *хушк кардан* (букв. «сушить»), когда мясо режут небольшими ломтиками и сушат.

Лексика, связанная с *қассобӣ*, отличается от общеупотребительной лексики своим своеобразием и понятна лишь небольшому числу жителей, занятых этим делом. В роли именных и глагольных категорий выступают формы простых и сложных слов, составные конструкции, список которых мы приводим: *қассоб* «мясник», «тот кто занимается разделкой туши животных», *қассобӣ* «тот, кто занимается разделкой туши животных», «удалить голову», *қассобӣ* «мясник, занятие которого- разделка туши животных», *тана* «туша», *андом*, *тақсим* «разделка туши», *бугум* «сосуды», *раг* «сосуды», «животное, предназначенное для убоя», *гӯшт* «мясо», *устухон* «кость», *устухонишкан* «тот, кто разламывает кость», *устухони косахонаи сар* «костный мозг», *равгани устухон* «масло костей», *ба қисмҳо ҷудо кардан* «разрезать, распороть», *чокшуда* «распарывающий», *устухони сутунмӯхра* «кость позвоночника», *шикамба* «брюхо, живот», *хун* «кровь», *дар хун* «в крови», *қисм-қисм ҷудо кардан* «разделка (туши)», *шох* «рога», *реза* «накрошенные, размельчённые», *реза кардан* «размельчать, крошить», *ҷон додан* «умирать, погибать», *ҳалол* «разрешённый к употреблению, съедобный», *ҳаром* «неразрешённый к употреблению, падаль», *ҳаром кардан* «умертвить», «убивать, не спуская кровь», «с неспущенной кровью», *парда* «слой», «плева», *парда гирифтан* «снимать слой, плеву», *дастҳо* «передние конечности», *пойҳо* «задние конечности», *сурхрӯда* «красная кишка», *серхун* «имеющий много крови», *думба* «курдюк», *линг* «лучевая кость».

ГЛАВА III

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Вводные замечания

В данной главе внимание акцентируется на проблеме структурно-грамматической организации животноводческой терминологии, специфики образования слов и специальной терминологии в сфере животноводства в таджикском и их соответствий в английском языке.

Проблема структурно-грамматической организации животноводческой лексики, специфики словообразования в сфере животноводства в таджикском и английском языках важна, прежде всего, в аспекте определения свойств образования терминов и профессиональных слов. Следует также отметить, что словообразование специфических слов охватывает не только обычные средства словообразования за счет морфологического способа, хотя и в этом случае вступают ограничения стилистического порядка в использовании обычных средств, но и включение собственных средств – словосочетательного способа образования. Все это обусловлено собственно особыми лингвистическими свойствами терминов и специальных слов в языке, их функционированием в особой сфере языка.

Особенности образования специальных слов прежде всего связаны с их свойством служить средством общения определенной группы связанных между собой людей в производственных условиях. Другим важнейшим свойством подобных слов является то, что так же, как в терминообразовании, это в определенной степени сознательный процесс. В формировании данного аспекта специальных слов ведущую роль играют части сложения и аффиксы.

Анализ точек зрения исследователей на способы и пути словообразования в таджикском и английском языках дает основание утверждать, что к основным способам терминообразования слов данной

отрасли сельского хозяйства относятся три способа: 1) семантический, 2) морфологический и 3) синтаксический. В пределах перечисленного выделяются также различные промежуточные способы.

Ниже в специальных разделах мы останавливаемся на характеристике каждого из способов образования слов лексико-семантического поля животноводческой лексики в таджикском и английском языках.

3.2. Семантический способ образования лексики в лексико-семантическом поле животноводства и животноводческой деятельности

Семантический способ является одним из важнейших способов образования животноводческой терминологии. Значительное количество слов во многих языках образуется путем изменения значений слов общенародного языка и профессионализмов.

Общепотребительное слово соотносится с бытовым понятием, т. е. обобщенным представлением о классе предметов, известных всем членам данного языкового сообщества.

В приводимых ниже примерах слова соотносятся с одним и тем же референтом, данные эквиваленты определенным образом различаются по денотатам, т. е. конкретным признакам, принятым в качестве основы наименования: сину сол – age - возраст (синни ҳайвон – age of the animal - возраст животного); остона – threshold - порог (остонаи чарогоҳ – meadow threshold - луговой порог); бассейн – swimming pool - ҳавза (ҳавзаи пирах - pool glacier - бассейн ледника) и др.

При семантическом способе образования лексики животноводства наблюдаются следующие типы развития семантики слов: а) переход общенародных слов; б) семантическое переосмысление издавна существующих в языке слов.

Проникая в сферу лексики определенной профессиональной деятельности для наименования имеющихся понятий, слова общелитературного языка приобретают те свойства, которыми

характеризуются термины, т.е. терминологизируются. В данном случае новое содержание вкладывается в старую форму, что отличает семантический способ образования специальных слов от других способов.

Общелитературные слова сопоставляемых языков составляют: а) так называемая полифункциональная лексика, т.е. слова, которые одновременно являются принадлежностью и общего, и специального употребления. Это многие наименования флоры, фауны, животноводческих понятий (замин – дарё, кӯх, чангал - *land, river, mountain, forest* - земля, река, гора, лес и т.п.). Различаются они в зависимости от сферы употребления степенью определенности значения и, соответственно, определением их в толковых словарях общелитературного языка и в специальных словарях; б) слова, общеупотребительные по происхождению, но ставшие профессионализмами благодаря семантическому преобразованию (*soles, head, hand, face (side), trough* – *поя, сар, даста, дастак, рӯя, гӯша, тега* - *подошва, голова, рукав, лицевая (сторона), ложбина и др.*). Это очень продуктивный на всем протяжении развития специальной лексики так называемый семантический способ, основанный на метафорическом и других формах переноса значения слов.

В семантической структуре общеупотребительного слова происходит расширение за счет прибавления нового для него функционального значения. Так, термины *ridge* – *қатортеппа* - *гряда*; - *ҳавза* - *swimmingpool* - *бассейн*; *чараён* - *for* – *течение*; *соҳил* – *beach*; *тунукоба* - *sandbank* - *отмель*; *марза* - *Shaft* - *вал*; *водӣ* – *Valley* - *долина* и др. возникли в результате перехода общенародных слов сопоставляемых языков.

Метафорическое переосмысление является одним из важнейших источников обогащения терминологической системы любого языка, в том числе и животноводческой терминологии таджикского и английского языков. Метафорическое переосмысление основано на различных видах сходства, реальных или воображаемых предметов, явлений, свойств и может обозначать различные животноводческие объекты:

- название по сходству внешних признаков: *рельефи алтӣ* - *Alpine landscape* - альпийский рельеф; *ландшафта алтӣ* - *alpine terrain* - альпийский ландшафт и др.;

- название по месту в пространстве : *шамолҳои маҳаллӣ* - *Local winds* - ветры местные; *пастхами байниқуҳӣ* - *intermountain basin* - впадина межгорная и др.

- название по сходству внешних примет: *ҳамвориҳои болоиҳам* - *enclosed terrace* - вложенные террасы;

- название по сходству структуры: *қиф* - *funnel* - воронка, *дарвоза* - *gate* - ворота; *табақа* - *shell rank* - оболочка, *чин* - *fold* - складка (чини бодбезақишакл - *fan-fold* - веерообразная складка); *пастхамӣ* - *depression* - впадина (*пастхами чуқур* - *deep depression* - впадина глубокая) и др.

3.3.Морфологический способ образования животноводческой терминологической лексики в таджикском и английском языках

При анализе животноводческих терминов таджикского и английского языков устанавливаются основные направления их деривации, которые классифицируются на типы в зависимости от следующих способов словообразования: а) безаффиксного; б) аффиксального; в) основосложения; г) аббревиации; д) синтаксического способа, путем привлечения различных структурных моделей словосочетаний.

Способы безаффиксного, аффиксального, основосложения и аббревиации основываются на использовании модификации морфемной структуры слова, поэтому относятся к морфологическому способу и анализируются во взаимосвязи в одной группе.

Учитывая специфические особенности каждого типа словообразования, каждому из них в диссертации посвящается отдельный параграф.

3.3.1. Лексический уровень

В данном разделе работы наш анализ направлен на то, чтобы показать, как соотносятся производные животноводческие профессиональные слова, образованные с помощью разнообразных морфологических способов, с подобными в сопоставляемых языках.

Для определения состава отобранных нами животноводческих лексических единиц с точки зрения принадлежности их к определенному структурному типу мы исходили из того, что выделение аффикса или основы, т.е. членение слова на его составные части, может состоять из ряда, имеющего общий корень, или ряда, имеющего общий аффикс [Рустамов 1976; Смирницкий 1948: 21-26].

К основным средствам выражения животноводческой терминологии на лексическом уровне относятся: а) корневые слова, б) словообразующие морфемы, в) сложные слова.

3.3.2. Корневые слова

В таджикском и английском языках корневые слова представлены в достаточно большом количестве, что закономерно отражает естественное направление становления слова в сопоставляемых языках.

Среди непроемных представлено достаточно большое количество исконных слов, отражающих более ранний этап развития языка.

Результаты анализа показали, что значительная часть животноводческой лексики представлена в виде корневых морфем. В целом это вполне закономерно, т.к. животноводческая лексика сама по себе является реальной, созданной человеком еще на раннем этапе процесса развития человеческого общества, поэтому в её разряде встречаются лексические единицы, обозначающие имена предметов, явлений и объектов окружающей действительности, а также придуманных, созданных в процессе целенаправленной деятельности человека: английск.: таджик.: *зот, санг,*

замин, шакл, қисм, вазн, чин, соҳа, об, нишон, соҳил, санавбар, кунҷ, роҳ, паҳлӯ и др. - pole, shore, north, road, base, band, wave, earth и др. - луг, гряда, берег, север, дорога, число, бок, горло, брод, река, сила, земля и др.

Что касается вопроса о межъязыковых соответствиях по структуре, то следует отметить, что они в сопоставляемых языках не равнозначны, что, естественно, отражает индивидуальные особенности образования слов в сопоставляемых языках в каждом отдельном случае. В целом в структурном аспекте наиболее продуктивным выступает тип: корневое слово - корневое слово и др. Кроме данного типа соответствия допускаются также и другие виды структурных межъязыковых соотношений. Между языками, прежде всего, выявляются соответствия, когда в одном из них представлены производные слова суффиксального образования, в другом – непродуцированные корневые термины: *давра, доира - cycle – цикл; ҷазира – Island - остров; ҳавза – Pool -бассейн; минтака - band - полоса* и др.

Непродуцированными терминами таджикского языка в английском языке могут соответствовать термины производно-префиксального образования: *омил – factor – фактор; намӣ – the moisture - влага* и др.

Межъязыковое соответствие может охватывать и тип: простые корневые слова – в одном языке, сложные в другом: *blizzard – чангтӯфон, барфтӯфон; Ridge – қатортеппа - гряда* и др.

Выявляются также соответствия на уровне слово – словосочетания, когда соответствующее корневое слово в одном из языков передается путем толкования его смысла, т.е. описательным способом: *ford - гузаргоҳи об - брод; bodlend - заминҷои нобоб - бёдленд* и др.

Результаты анализа показывают также то, что большое количество корневых морфем в сравниваемых языках представлены заимствованными, чаще всего из греческого или других западно-европейских языков (в английском), арабской и английской лексикой (в таджикском языке): в таджикском: *иқлим, уфук, шимол, адад, миқдор, адир* и др.; в английском *agate, process, meter, pool, cycle, garden, alabaster, era, form, climate, period - агат, процесс, метр, бирюза, бассейн, градус, цикл, террасы, алмаз, алебастр,*

айсберг, эра, форма, климат, период и др. Вхождение заимствованных терминов посредством английского языка в таджикский, в некоторых случаях и единый источник заимствований, обуславливали возникновение в сопоставляемых языках единого фонда заимствованных корневых терминов: *рельеф, метр, агат, ноль, азимут, фронт* и др.

3.3.3.Производные термины животноводческой лексики

Производные термины – это слова, образованные способом аффиксации, которая была и остается одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава языка и играет исключительную роль в сложных процессах номинации животноводческих понятий, а также качественных и количественных признаков, связанных с ними.

Как в таджикском, так и в английском языке словопроизводство, или иначе аффиксальное словопроизводство, в плане своей типологии имеет не только сходные, но и различительные черты. Существенные схождения сопоставляемые языки проявляют также в общем обзоре механизма использования словообразовательных средств выделяемых типов.

С целью выявления основных особенностей системы терминологического словообразования животноводческой терминологии таджикского и английского языков необходимо определить систему критериев сопоставления, которые были бы наиболее пригодными для определения изоморфных и алломорфных черт двух сравниваемых подсистем, установили бы всю систему различий и совпадений в системе словообразования сопоставляемых языков. Эти критерии должны обладать свойствами метаязыка, чтобы охватить общие закономерности словообразовательной структуры, установить общие и различные признаки исследуемой части словопроизводной подсистемы этих языков и тем самым помочь определить их типологию.

В лингвистической литературе существуют различные интерпретации этих критериев. Подобные критерии при определении типологических

особенностей словообразования были предложены профессором В.Д.Аракиным, на которые мы в дальнейшем исследовании опираемся как на теоретическую основу сопоставительного изучения словообразовательной системы разноструктурных языков. К критериям определения типологических особенностей словообразования, которые В.Д.Аракин называет критериями типологии производных слов, он относит следующие: «1) число лексем в слове — однолексемные и многолексемные слова; 2) позиция аффиксальной морфемы по отношению к корневой — суффиксы, префиксы, инфиксы, конфиксы; 3) число аффиксальных морфем, которые способна присоединять корневая морфема». [Аракин 1979: 226].

Проблеме словообразования английского языка посвящены работы Е.С. Кубряковой [1981] и др. Проблема же словообразования в таджикском языке рассмотрена недостаточно. В таджикском языкознании имеются отдельные исследования, посвященные анализу структурных построений лексических единиц. Это работы Ш.Рустамова [1972], Ф. Амоновой [1982], О.Косимова [1987], Х.Ю.Яхьяевой [1971], Т.А. Чавчавадзе [1981] и др.

Исходными теоретическими положениями для определения деривационного статуса лексических единиц с целью ограничить корпус производных единиц от непроизводных явились теория членимости слов и разграничение понятий членимости и производности, получившие освещение в работах Г.О.Винокура, А.И. Смирницкого, Е.С.Кубряковой, Е.А.Земской, Н.А.Янко-Триницкой, С.С.Хидекель и др. лингвистов.

Как в таджикском, так и в английском языке аффиксальное словопроизводство в плане своей типологии имеет как сходные, так и различные черты. В обоих языках мы можем выделить следующие типы лексем: 1) тип безаффиксный со структурой $R+0$; 2) тип суффиксальный со структурой $R+s1$; 3) тип префиксальный со структурой $p+R$; 4) тип префиксально-суффиксальный со структурой $p+R+s$.

1. Следуя за В.Г.Аракиным, при описании моделей структуры слова в диссертации принимаются следующие условные обозначения: R- корневая морфема, s- суффикс, p – префикс, S –основа, Nd-производное существительное, Nt- субстантивная производящая основа, Vt- вербальная производящая основа, At- адъективная производящая основа, Advt- адвербиальная производящая основа, Numeralt- производящая основа числительного.

3.3.3.1. Тип суффиксальный со структурой R + s

Исследование суффиксальных средств, выражающих животноводческие понятия, проводилось в рамках словообразовательных моделей и словообразовательных типов, т.к. в работах большинства современных лингвистов (Е.С.Кубряковой, В.В.Лопатина, И.С.Улуханова, и др.) тип и модель признаются основными единицами классификации при описании словообразовательных дериватов.

Подтип R+s - односуффиксальный подтип в обоих языках является высокопродуктивным как в количественном, так и качественном отношении. Сюда входит наибольшее количество моделей суффиксального образования, которые выражают достаточно большое число лексико-семантических типовых отношений. Этим способом образуются термины-существительные и прилагательные.

3.3.3.2. Односуффиксальные субстантивные словообразовательные модели терминов животноводства

Как известно, имя существительное в словообразовательном отношении – самая продуктивная часть речи. Поэтому в сфере имен существительных широко используются все известные в сопоставляемых языках способы словообразования. В сфере существительных действуют также специфические только для него способы словообразования: аббревиация, усечение основ, нулевая суффиксация, субстантивация. Подтип R+s в системах сравниваемых языков представлен широко. В английском языке животноводческие термины данного словообразовательного способа

представлены в нижеприведенных словообразовательных моделях имен существительных.

В таджикском языке животноводческие термины односуффиксального словообразовательного способа представлены в нижеприведенных словообразовательных моделях имен существительных.

Модель R+a - продуктивный способ словообразования в таджикском языке: *суфа, кувва, давра, ҳавза, андоза, масофа, ҳодиса, марза, доира*, и др.

Семантический круг существительных данной словообразовательной модели достаточно широк. По указанной модели образуются существительные от основ имен существительных, обозначающих конкретные предметы сферы деятельности животновода: *ҷувона //ҷавона* (I □□□□□ - *гови ҷавони нар, гӯсолаи нар*), *бузгола* "козлёнок"; *барра* – *lamb* "ягнёнок"; *пода, гала, рама, пода, тӯда, села* - *herd, flock*; *овеу* (*селаи кабӯтарон -coveu of birds*); *курра*- *colt, foal*; *babydonkey* " - ослёнок"; *бора* «конь», очевидно от *бор*; ср.: *борагӣ* «ломовая лошадь» *савора* от *савор* «всадник» ; *шикана* «лепешка, заправленная мясным бульоном» от *шикан* «ломать».

Сюда относятся также абстрактные животноводческие понятия: *таҷриба, қувва, масофа, ҳодиса, мушоҳида, дараҷа, давра* – от *давр*, *марза* – от *марз*, *ҷазира* – от *ҷазир* и др.

Как показывает сопоставление, межъязыковые таджикско-английские соответствия в данном случае также разнообразны, однако они не проявляют определенную закономерность, так как соответствия в сопоставляемых языках охватывают различные по структуре и словообразовательной потенции лексемы: *ох* - *буқа, гӯсола* - *calf* – *телёнок*; *чакка* - *riddle side, edge* «процеженное пахтанье», *қайла* – *roast beef* « нарезанные куски мяса, обжаренного в масле», *найза* - *spear, tip* «копье, наконечник» и др.

Модель R+ак (-як). Семантика уменьшительно-ласкательности в современном таджикском языке свойственна терминам-существительным, образованным по модели R+ак (-як): *майдаяк, алояк, балояк дарёак* - *речушка*,

ручеек. Однако в образовании слов сферы животноводства она в основном проявляет также свою вторую семантику, образует слова, обозначающие объекты, предметы: *бучак* < *буз+чак* "годовалый козёл", *мочак* "самка осла", "ослица", *печак* - *braids from wool* «косы из шерсти»; *калтак* – *stick* «палка»; *найак* – *chibouk* «чубук»; *чақак* - *fork (instrument for cutting)* - инструмент для обрезания); *камонак* - *bow for a partition and fluffy of wool* «смычок для переборки и взбивания шерсти» и др.

R+-ак(-як) образует существительные от:

а) основ существительных: *чангак* (1. коготок; 2. крюк, крючок; *гулак* (цветочек), *болиштак* - *cushion, support, needle bar* (подушка, подкладка), *бандак* - *lace* (булавка, ушко), *чашмак* (< *чашм*) - глазок, *гулак* (< *гул*), *гўшак* (< *гўш*); *дастак* (< *даст*) - *waved*; *тағояк* - *cartilage*-хрящ;

б) часть образуется от основ прилагательных: *беморак* (плодовая завязь, подверженная болезни) - *fruit disease (fallen unripe fruits)*; *сурхак* (от *сурх* - красный) - *red*, *зардак* (от *зард* - желтый) - *yellow* и др.

в) от глагола настоящего времени: *бачакушак* (*офтоби бачакушак*, зимнее солнце (яркое, но холодное); *фишурак* (обжим) - *compressed*, *ченак*-*measure* (размер); *гаиштак* – *gatherings* (хождение); *чирчирак* (*чир-чир*) - *cicada*, *сricket* (кузнечик) и др.

Соответствия в английском языке проявляются в следующем виде

а) R+-ак(-як)=R: *бандак I* - *pin* (булавка, ушко); *палак* - *bed*(грядка); *нўлак* - *beak; bill*(клюв); *қаровулак* - *float* (2. поплавок);

б) R+-ак(-як)+R+-er: *болиштак* – *bolster*(подушка, подкладка); *чингак обл. 1.* - *sliver* (щепка);

в) R+-ак(-як)+R+-ing: *фишурак* - *pressing, swaging* (обжим); *аргунчак* - *swing* (качели) и др;

г) R+-ак(-як)+R+-let: *гулак* - *floweret* (цветочек), *парак* – *plumelet* (1. пёрышко (птичье) и др;

д) R+-ак(-як)+R+-le: *шапарак IV*(*a trap for birds*) - *hurdle, lathfence*(изгородь, ограда, плетень); *дастак* – *handle*(ручка, рукоятка) и др;

е) R+-ак(-як)+R+-ure: *ченак* - *measure* (единица измерения, мера, мерка);

ж) R+-ак(-як)+un-+R: *чангак* 1. - unguis (коготок) и др;

з) R+-ак(-як)+R (pl.): *забонак* (uvula) (язычок) и др;

и) R+-ак(-як)+under-+R: *чакалак*-3. undergrowth, 4. understory (мелколесье) и др;

к) R+-ак(-як)+R+R: *печак* I – bindweed (1. бот. вьюнок, полевой вьюнок; повилика); *хаводамак* тех. - airblower (воздуходувка); *асалак* – honeydew (медвяная роса, падь); *белак* анат. - shoulder-blade (лопатка); *нагзак* – smallpox (оспа) и др;

л) R+-ак(-як)+SS: *чакалак* -1) low forest 2) small forest (мелколесье); *кафлесак* – froglarva (головастик); *болиштак* – footpad (подушка, подкладка); *чанголак* бот.- meadowgale (василистник) и др.

Модель R+анда: Суффикс -анда образует причастие настоящего времени от основы настоящего времени, при котором происходит субстантивация причастий: *парранда* - bird (птица), *дарранда* 2. - predator (хищник); *бошанда*- inhabitant, resident, dweller (житель; обитатель); *чаранда*; *graminivorous* – травоядные - алафхур, *даранда* - vermin, beast of prey "хищники" - insect, hexapod "насекомые, пресмыкающиеся, ползающие по земле", *гиранда* - taking biting – кусающийся и др.

Модель R+вар, -вор, образует названия лиц, предметов и животных: *сарвар*, *корвар*, *чонвар*- pet, living thing и др. Слово парвар употребляется в составе сложных слов для образования лица со значением занимающийся определенной деятельностью : *буққарпарвар* - Growing bull «человек, занимающийся быководством», в некоторых случаях приобретает значение "имеющий быка", вступая в синонимические отношения с моделью с суффиксом: -дор: *говдор*, *молдор* и др.

Слово *парвар* – (Growing, range, breeder – выращивающий) в дальнейшем развитии словообразовательного процесса становится производной основой для образования слов со значением обладания чем-либо или абстрактным названием сферы деятельности: *буққарпарварӣ* "имеющий корову, пастух коров"; быководство; *говпарвар* – *говпарварӣ*, *қўтоспарвар* – *қўтоспарварӣ* и др.: скотовод- cattleman, *гўсфандпарвар* -

овцевод- squatter; *бузпарвар*- выращивающий коз- raise goats; *аспарвар*- коневод- horse-breeder; *мурғпарвар*-птицевод- aviculturist и др.

В слове *кулвор* суффикс – *вор* образует название пастушего предмета «кожаный мешок пастухов для провизий» (англ. leather sack of shepherds) и др.

Модель R+гах//гоҳ - проуктивный словообразовательный тип, который образует имена существительные от основ существительных (*коргоҳ* - shop, workshop; department (место работы, цех, участок), *камаргоҳ* (перешеек), *алафгоҳ*, – meadow (луг)), от основ настоящего и прошедшего времени глагола (*нишастгоҳ* (стойбище), *даромадгоҳ* – entrance (вход; въезд), *фаромадгоҳ* (спуск), *гузаргоҳ* - flow (переход, проход), *гурезгоҳ* – a sylum(убежище)), *зодгоҳ* – native land и др.

Подвариант модели с суффиксом – *гаҳ* является фонетическим вариантом суффикса –*гоҳ*, встречающийся в словах *шабгаҳ* (от существительного *шаб*), *бошгаҳ* (местопребывание; местожительство; обитель). В литературном таджикском языке они частые синонимы, которые различаются только стилистически: *боргаҳ* - *боргоҳ* 1. - шахский, царский двор; дворец; *даргаҳ* -*даргоҳ* - 1. порог дверей; *саргоҳ*-*саргаҳ* - 1. начало; исток; край чего-л.; *соягаҳ* - *соягоҳ* - тенистое место; *тамошогоҳ* - *тамошогоҳ* - место зрелища; место представления, прогулки, место гулянья; *хиргаҳ* - *хиргоҳ* - палатка, шатёр и др.

Существительные, от которых образуются имена данной словообразовательной модели, представляют собой мотивированную основу с различными аффиксальными производящими, среди которых наиболее продуктивными являются основы на –*иш*: *резшигоҳ* (дельта, впадение), *гардишгоҳ* (проход), *бошишигоҳ* (стоянка), от основ настоящего и прошедшего времени глагола: *нишастгоҳ* (стойбище), *даромадгоҳ* (выход), *фаромадгоҳ* (спуск), *гузаргоҳ* (переход, проход) и др.

Вместе со своими синонимами –*сор* и –*зор* эта весьма продуктивная суффиксальная морфема используется в основном при образовании слов со значением места: *коргоҳ* (участок), *камаргоҳ* (перешеек), *резшигоҳ* (дельта,

впадение), *алафгоҳ*, – meadow (луг); *баҳоргоҳ* (весна, весенняя пора); *нахчиргоҳ* (стойбище), *сайдгоҳ* (место охоты), *бахшгоҳ* – водораздел, *гузаргоҳ* – переход, *резишгоҳ* и др.

Особо отмечая лингвистическую специфику подобных аффиксов, в лингвистической литературе по таджикскому языку они относятся к полуаффиксам или аффиксоидам.

Семантический предел слов, образованных по модели R+-гоҳ//гаҳ, в английском языке находят следующие соответствия:

а) R+-гоҳ=R: *алафгоҳ* - lawn (лужайка); *бегоҳ* 1. – night (поздний вечер, вечернее время); *бомгоҳ* - dawn (раннее утро; утренний рассвет); *гардишгоҳ* - turn (поворот), bend, twist(изгиб, излучина); *гузаргоҳ* - flow (течение); *даргоҳ*, *даргаҳ* 1. – portal (порог дверей; портал); 2. - hall, chamber, palace (чертог, палаты, дворец); *даштгоҳ* 1. – desert(пустыня; степь) и др.;

б) R+-гоҳ/гаҳ=R+-ing:*боишгаҳ* – dwelling(местожительство); *баромадгоҳ* - goingout (of); leaving(выход; место выхода); *баҳоргоҳ* - spring (season); (весна, весенняя пора); *бегоҳ* – evening (ранний вечер, вечернее время); *гузаргоҳ* 1. - crossing(переправа; переход; переезд); *гурубгоҳ* - setting (место захода (заката) солнца) и др.;

в) R+-гоҳ=R+-ness:*даштгоҳ* 1. –wilderness(пустыня; степь); *зистгоҳ* – residence (место проживания, место жительства);

г) R+-гоҳ=R+-ion: *боишгоҳ* – habitation (местожительство); *пойгоҳ* - foundation (база) и др.;

д) R+-гоҳ=R+-ence: *даромадгоҳ* – entrance (вход; въезд) и др.;

е) R+-гоҳ=R+-age: *алафгоҳ* - herbage(травостой); *гузаргоҳ* 1. - passage (проход); *гурезгоҳ* – asylum(убежище) и др.;

ж) R+-гоҳ=R+-e: *пойгоҳ* - base; (база); *боишишгоҳ* 1. – domicile (жильё; местожительство); *даштгоҳ* 1. – steppe(пустыня; степь) и др.;

з) R+-гоҳ=R+-ary: *ибодатгоҳ* 1. – sanctuary (место поклонения, храм, мечеть, святилище) и др.;

и) R+-гоҳ=R+-um: *варзишгоҳ* - stadium (стадион; спортивная площадка) и др.;

к) R+-гоҳ=R+R: *баромадгоҳ* - withdrawal (from) (выход; место выхода); *бахшгоҳ* – watershed(водораздел); *бахоргоҳ* – springtime(весна, весенняя пора); *бомдодгоҳ* - daybreak (раннее утро; утренний рассвет); *бунгоҳ* – storehouse(склад; амбар; чулан); *гузаргоҳ* 2. riverbed (русло); *зодгоҳ* - homeland, motherland, fatherland(место рождения; родина) и др.;

л) R+-гоҳ=SS: *алафгоҳ* – grassyplot (лужайка); *боишишгоҳ* 1. – dwellingplace (обитель); *валодатгоҳ* кн. – placeofbirth(место рождения); *гардишишгоҳ* 1. – placeofwalk, airing (место прогулок); *гурдагоҳ* 1. анат. – smalloftheback (поясница); *дамгоҳ* II.- recreationalarea (место отдыха); *зодгоҳ* – nativeland; (место рождения; родина) и др.

Модель R+-дор образует существительные от основ существительных со значением лица по профессиональной деятельности или обладатель чего-то: *чорводор* - possessinglivestock "имеющий скот" , *молдор* - cattle breeding "скотоводство", "имеющий скот"; от мол- small livestock "скот, мелкий скот", "богатство".

Значение лица по профессиональной деятельности в данной модели стимулирует дальнейший словообразовательный процесс: *говдорӣ*, “скотоводство”, что сближает ее по значению с моделью на –ӣ: *говпарварӣ* "заниматься выращиванием коровы",

Суффикс –дор в слове *чорводор* приобретает значение "животновод", что на английский язык переводится как stock breeder.

Модель R+ӣ является одним из продуктивных суффиксальных способов словообразования таджикского языка. Суффикс –ӣ может широко присоединяться к производящим основам существительных, прилагательных, глаголов и образовывать слова с различной семантикой. В сфере пастушеской терминологии модель R+ӣ образует существительные с целым рядом семантических признаков: *чорводорӣ* - livestock, *молдорӣ* - cattle breeding "скотоводство"

а) объединяет существительные с категориальным значением «свойственность, характерность чему или кому-либо» и образует имена существительные от основ прилагательных: *борикӣ* - narrow, tight, parochial, *намӣ* - humidity, wetness, *баландӣ* - height, *чуқурӣ*, *дарозӣ* - length, *ҳамворӣ* - hole, pit, depth, narrowness, height, range, plane, dampness - узость, высота, дальность, глубина, плоскость и др.

б) понятий действия, состояния, а также результата, места действия: *ҷӯпонӣ* – животноводство - livestock, *бонӣ* - уход, забота, охрана - care, caring, security и др.

в) названия различных объектов, в том числе и пастушеских: *водӣ* – долина- valley, *хоҷагӣ* – хозяйство - farm, *растанӣ* -растение- plant, *қурбонӣ* жертвоприношение и др.

г) название одежды: *чапли*- sandal«сандалия, босоножка»; *масӣ* - ichigi «ичиги» и др.

В английском языке, как показывает сравнение, данной модели соответствуют такие же дериваты с абстрактным значением, образованные при помощи абстрактных суффиксов, которые в целом можно суммировать следующим образом:

а) R+ӣ = R+-ness: *сахтӣ*– steadiness(твердость), *устуворӣ*- steadfastness (стойкость, непреклонность), *ҷасурӣ*, *боҷуръатӣ* - resoluteness (решительность; решимость), *нишебӣ* - a steepness,- крутизна и др.

б) R+ӣ = R+ey: *водӣ*- a valley - долина;

в) R+ӣ = R+ship: *раисӣ* - a chairmanship - председательство; *madship* – *беақлӣ* (безумство), *falseship*- *фиребгарӣ* (ложность, вероломство), *муҳточӣ*, *бенавой* (бедность), *mastership* – *устодӣ* (звание учителя), *chairmanship* – *раисӣ* (обязанности председателя); *trusteeship* - *сарпарастӣ* (опека, опекуновство; попечительство) и др.;

г) R+-ӣ=R+-ity: *устуворӣ*, - stability (устойчивость), *каишӣ*– elasticity (упругость), *ёзандагӣ* - flexibility (эластичность), *сахтгирӣ*, *сахтӣ* -austerity (строгость, суровость), *намӣ*- humidity

д) R+й̄ = R+ er: *гафсӣ* – power -мощность; *қишлоқӣ* – villager (житель деревни); *шимолӣ* – northerner (северянин);

е) R+й̄ = R+ -ion: *растанӣ* – vegetation растительность; *фақирӣ* – destitution (нужда);

ж) R+-й̄ =R+-су: *корӣ*, *корбарӣ* - efficiency (деловитость);

з) R+й̄ = R+ure: *намӣ* – moisture,- влажность;

е) R+-й̄ =R+-age: *норасоӣ*, *камӣ* - shortage (недостаток);

Модель R+-гӣ, также, как предыдущая модель, образует существительные, от основ прилагательных, оканчивающихся на гласных, и причастий: *зиндагӣ* - live, life, *тарангӣ* - elasticity, *бетачрибагӣ*-безопытность - inexperience, *беҳудагӣ* - бесполезность, бесцельность, бессмысленность - uselessly, aimlessly, *бечорагӣ* -беспомощность, нищета- helplessness, poverty, *ёзандагӣ* – эластичность - elasticity,*бастагӣ* привязанный, окалдованный, зависимость - Tether, dependence, *афсурдагӣ* – усталость - tired, fatigue *баромадагӣ*, *лунгӣ* - набедренная повязка- femoral bandag, apron, pinafore «передник, надеваемый на бедра прикупании»; *поргӣ* - piece, scrap (skins) «кусок, обрезок (кожи)»; *борагӣ* – horse «конь», «верховая лошадь» (отболее раннего таджикского *bārag* “лошадь”) и др.

Проявляет следующие типы соответствия в английском языке:

а) R+ гӣ=R+-у: *тарангӣ* – resiliency(упругость);

б) ёзандагӣ – elasticity(эластичность) и др;

в)R+-гӣ=R+-e: *зиндагӣ* – life (жизнь) и др.;

г) R+ гӣ=R+-ence: *тарангӣ* – resilience(упругость) и др.;

Модель R+истон образует имена существительные от основ существительных и так же, как и модель R+зор употребляется для образования терминов - существительных со значением «место, изобилующее чем-либо». Как было отмечено выше, в некоторых случаях они допускают взаимозаменяемость: *гулистон* - orchard (цветник; сад); *деҳистон* -village (селение); *зимистон*-зима-winter; *кӯҳистон* - горный-

mountain (1. гористая местность, *тобистон* - summer (1. лето); *чӯлистон* - desert, bare steppe (голая степь, пустыня) и др.

В английском языке выявляются следующие соответствия:

а) R+-истон=R: *гулистон* 1. - orchard (цветник; сад); *чӯлистон* – desert; (голая степь, пустыня) и др.;

б) R+-истон=R+-er: *тобистон* - summer (1. лето); *зимистон* 1. - winter (зима) и др.;

в) R+-истон=R+-age: *деҳистон* 2. -village (селение) и др.;

г) R+-истон=R+-ness: *чӯлистон* - wilderness (голая степь, пустыня) и др.;

д) R+-истон=R+-s(pl): *дарахтистон* -wood(s) (pl) (лес);

е) R+-истон=SS: *кӯҳистон* 1. - mountainous country (гористая местность); mountaincountry (горная страна); mountainmass (горный массив, горы) и др.

Модель R+сор образует имена существительные, обозначающие место изобилия определенного предмета или наличие и распространенность признака : *кухсор* -- a place rich in sources (springs) горная цепь — mountain chain, chain / range of mountains (горная местность, горы), *чаимасор* (место, где много источников) и др. Модель R+сор непродуктивна.

Модель R+зор образует от имени существительные - названий растений, наименований предметов, объектов, местности, где изобилует определенное растение, и постоянное или временное местопребывание?: *анҷирзор* – fig grove, fig garden, grove of fig trees (инжирный сад); *афзор* - tools (снаряжение; принадлежности; инструменты); *Дарахтзор*- древонасаждения, роща, лесистое место – arbor, plantations, *бешазор* (1. лес; 2. лесистое место); *чимзор*, *чимтозор*, *чимтолзор* - turf; greensward - 1. дёрн; *гумойзор* (заросли гумая); *киштзор* -- field, arable land, plantation (поле, нива, пашня; плантация) и др.

По семантическим особенностям модель R+зор вступает в синонимические отношения с моделями R+ истон, R+сор. Однако сравнение с ними показывает, что модель R+зор употребляется для обозначения места изобилия определенной растительностью и этим, как мы покажем ниже,

сближается с моделью R+истон, ср.: *гулзор* - *гулистон*. В то же время суффикс – зор, начинающийся с согласного, предоставляет фонетические условия для применения этой модели для образования слов от основ существительных, оканчивающихся на гласных: *лола+зор*, *арча+зор* и др.

В отличие от нее модель R+истон лишена этой возможности, сравните: *торфзор* – *торфистон*, но *яхчазор*, *яхистон* и др. Отличие между моделями R+ истон, R+зор и R+сор заключается также в том, что, несмотря на общую непродуктивность названных моделей, модели R+ истон и R+сор в образовании пастушеских терминов встречаются единично: *торфистон*, *чаимасор* – «место, богатое источниками, родниками»; *кӯҳсор* – горный край, *пайзор* – shoes «башмаки», «полуботинки» и др.

В АЯ модель имеет соответствия:

а) R+-зор=R: *чимзор*, *чимтозор*, *чимтолзор* - turf(1. дёрн); *алафзор* - lawn (лужайка) ; meadow (луг); *қумзор* - sand (песчаное место, пески); *лойқазор* - swamp, marsh (1. топь) и др;

б) R+-зор=R+-e: *дарахтзор* 1. -grove, copse (роща) и др;

в) R+-зор=R+-age: *алафзор*- herbage (травостой) и др;

г) R+-зор=SS: *алафзор*- grassy plot (лужайка); *ангатзор* - grove, copse seabuckthorn (облепиховая роща, заросли облепихи); *арзанзор* - millets field (просяное поле); *ғаллазор* - ploughed field (пашня, посевы зерна); *дарахтзор* 2. planting of trees (древонасаждения, лесопосадки);

д) R+зор=R+R: *ангурзор* – vine yard(виноградник); *анорзор* - pomegranate (гранатник; гранатовая роща, гранатовый сад); *чимзор*, *чимтозор*, *чимтолзор* - greensward (1. дёрн; 2. место, обложенное дёрном; дернина) и др.

Модель R+иш образует имена термины-существительные от глаголов: *печиши* (*печиши рӯда* «заворот кишок») *Печиши рӯда*- заворот кишечника – volvulus, ileus, iliac passion, хориш - чесание, зуд - scratching, itching; чарониш –feed, graze "пастьба", "пастбище", ташвиш (ташвиш додашудан - to mix, bother«мешать, утруждать») , кӯшиш (кӯшиш кардан "стремиться") - attempt, хохиш - desirous – fluctuation, stir "желание"; хобиш – bedding (лежка)

лагжиш - slide (скольжение), *чунбиш* (движение) – fluctuation, stir, *гардиш* – elastic, ductility, stickiness (хождение), *санчиш* - comparison, experiment (контроль), *кучиш* - переселение- resettlement, *супориш* - order (задание), *вазиш* -breath (дуновение, веяние) и др.

Модель R+иш в таджикском языке образует имена существительные от основ неуказативных глаголов.

По модели R+иш в современном таджикском литературном языке образуются существительные, обозначающие абстрактные понятия, употребляющиеся, прежде всего, в сфере науки. В лексической системе пастушества употребляется для наименования определенных действий.

В английском языке соответствующие им существительные так же обозначают абстрактные понятия, образованные при помощи суффиксов абстрактного значения:

а) R+-иш=R: *вазиш* - whiff, puff; (ветра) breath(дуновение); *печиш* 2. bend, crook (искривление); *акдиш* - métis(метис) и др.;

б) R+-иш=R+-ion:*чунбиш* - oscillation, vibration(1. колебание); *афзоиш* - augmentation (прирост); extension, expansion (прирост; подъём; рост) и др.;

в) R+-иш=R+-ing:*чунбиш* - heaving, waving; swinging (колыхание); *чунбониш* –rocking, swinging(качание), *вазиш* – winnowing(веяние ветра); *гузариш* 1. - crossing (переход); *гардиш* 1. - whirling(кружение), *печиш* 2. - bending; folding;

г) R+-иш=R+-ness: *таишиш* - nervousness (беспокойство) и др.;

д) R+-иш=R+-eу: *гузариш* 1. - journey (переезд) и др.;

е) R+-иш=R+-age: *гузариш* 1. - passage (переход) и др.;

ж) R+-иш=R+-ity: *печиш* 1. – tortuosity(извилистость);

з) R+-иш=R+-ment: *пӯшиш* 2. - garment (одеяние); *афзоиш* - increment (прирост);

и) R+-иш=R+-ure: *оромиш* 1. - composure (спокойствие);

к) R+-иш=R+R: *лагжиш* 2. - landslide, landslip (оползень); *бандиш*–drawgear(сцепка);

л) R+-иш=SS: *чунбониш* – putting in motion, setting in motion (приведение в движение); *гардиш* 1. going ground (кружение) и др.

Модель R+гар. В современном литературном таджикском языке модель R+гар образует существительные от основ существительных, глагола и прилагательных: *гавгогар* – крикливый, шумливый, скандальный – clamorous, scandalous, *лангар* – привязывание животных в поле – tethering of animals in the field, *лангарсанг* – tether stone, *чавобгар* – ответственный – responsible, *чигар* – печень – liver, livers, *некигар* – благодетель, добродетель – well-doer, *хиллагар* – хитрец, обманщик, *плут* – slyboots, dodger, *чармгар* – tanner (кожевенник), *наззорагар* – supervisor (смотритель), *савдогар* – tradesman (торговец); salesman (амер.), *чавобгар* – defendant, respondent (ответчик), *барзгар* – farmworker (крестьянин) и др.

В АЯ выявлены следующие соответствия:

а) R+-гар=R+-er: *чармгар* – tanner (кожевенник) и др;

б) R+-гар=R+-or: *наззорагар* – supervisor (смотритель) и др.;

в) R+-гар=R+-man: *савдогар* – tradesman (торговец); salesman (амер.) и др.;

г) R+-гар=R+-ant/--ent: *чавобгар* – defendant, respondent (ответчик) и др.;

д) R+-гар=R+R–соответствие в сложных словах: *барзгар* – farmworker (крестьянин) и др.

Модель R+гарӣ: *боигарӣ* (богатство), *боронгарӣ* (дожди, ненастье; дождливость); (мужество), *намигарӣ* (сырость, влажность; период дождей); *сахтигарӣ* (жесткость) и др. – образует имена существительные от существительных, прилагательных и причастия. Исследователь системы словообразования современного таджикского языка Ш. Рустамов указывает на значительную активность данной модели (*одамгарӣ*, *мардигарӣ*, *хешигарӣ*, *калонигарӣ*, *хомигарӣ*, *боронгарӣ*, *навигарӣ*, *ваҳшигарӣ*, *истодагарӣ*, *сипохигарӣ*, *босмачигарӣ*, и др [Рустамов 1988: 19]. Сравните их переводы на английский язык: *даравгарӣ* – reaping (жатва; сенокос, покос), *ваҳшигарӣ* – wildness (дикость, зверство, жестокость, свирепость); *боронгарӣ* – showeriness

(дождливость); *намигарӣ* - dampness (сырость) *намигарӣ* - humidity (влажность), *молишгарӣ* - massage (массаж); *воситагарӣ* - brokerage (посредничество), *волигарӣ* - vicariate (правление); *равгангарӣ* - butterindustry, buttermanufacturing (маслоделие); oilmanufacturing (выработка растительного масла); *боронгарӣ* - bad / rainy / foul / inclementweather (дожди, ненастье); *лойгарӣ* - badroadspl (распутица, слякоть)

В соответствиях в английском языке наблюдается следующая эквивалентность:

а) R+гарӣ=R+-ing: *даравгарӣ* – rearing (жатва; сенокос, покос) и др.;

б) R+гарӣ=R+-ness:*вахшигарӣ* - wildness (дикость, зверство, жестокость, свирепость);*боронгарӣ* - showeriness (дождливость); *намигарӣ* - dampness (сырость) и др.;

в) R+гарӣ=R+-ity: *вахшигарӣ* – atrocity; brutality (дикость, зверство, жестокость, свирепость);*намигарӣ* – humidity (влажность) и др.;

г) R+гарӣ=R+-age: *молишгарӣ* - massage (массаж); *воситагарӣ* - brokerage (посредничество) и др.;

д) R+гарӣ=R+-ate:*волигарӣ* – vicariate (правление); *консулгарӣ* – consulate (консульство);

е) R+гарӣ=SS: *равгангарӣ* – butter industry, butter manufacturing (маслоделие); oil manufacturing (выработка растительного масла); *боронгарӣ* - bad / rainy / foul / inclementweather (дожди, ненастье); *лойгарӣ* - badroadspl (распутица, слякоть) и др.

Модель R+-гор. По данному словообразовательному типу, так же малопродуктивному в современном литературном таджикском языке образовано несколько существительных со значением производителя действия по семантике основы мотивирующих слов: *фурӯшгор* - seller (продавец), *хизматгор* – servant (служитель), *мададгор* – wisher (благожелатель), *рӯзгор* - household life; house, family (2. домашнее хозяйство, быт; дом, семья) и др.

Модель R+гор имеет некоторые особенности в соотношении с другими синонимическими ей словообразовательными моделями, проявляя

фонетическую вариантивность: *рӯзгор* – *рӯзгор*, *хидматгор* – *хизматгор*, что объясняется фонетической адаптацией.

Сравнительный анализ указанных слов выявил в английском языке следующие соответствия:

а) R+-гор=R: *мададгор* 2. *patron*(покровитель) и др.;

б) R+-гор =R+-ant: *талабгор* – *applicant*; *suppliant* (проситель); *хидматгор* // *хизматгор* – *attendant* (служитель);

в) R+-гор=R+-e: *рӯзгор* – *рӯзгор* 1. - *time* (время); *мададгор* 2. *house* (дом);

г) R+-гор =R+-er: *талабгор* – юр. *Petitioner* (проситель); *мададгор* 1. *helper* (помощник; пособник; опора) и др.

Модель R+-ият представлена в небольшой группе слов, проявляет непродуктивность при образовании имен существительных в системе лексики пастушества. В основном образует абстрактные существительные от основ существительных: *моликият* (собственность), *масъулият* (ответственность), *шахсият* (личность), *ирсият* (происхождение), *қобилият* (способность), *имконият* (возможность), *муқобилият*– (противодействие) и др.

Профессор Ш.Рустамов отмечает, что модель R+ият проникла в словообразование существительных таджикского языка из арабских заимствованных слов и с точки зрения грамматики арабского языка функционирует в двух вариантах: *-ият* и *-ия*. Однако на почве таджикского языка она образует существительные от собственно таджикских слов или от заимствований из английского языка: *роҳбарият* – (руководство), *партиявият* – (партийность), *қобилият* (способность), *имконият* (возможность) и др. [Рустамов: 197].

Модель R+от(ёт) образует абстрактные существительные с собирательным значением: *тақсимот* – *distribution* (распределение), *маълумот* – *formation, foundation, education* (образование), *мукофот* – *decoration* (награда, орден, медаль), *аҳволот* - *state, condition* (состояние), *русумот* - *onvention*(обычай), *наботот* - *plant* (растение), таъминот - *securing*,

ensuring(обеспечение), *бароёт* -making(создания; живые твари; люди), *таъғирот* – change (изменение), *наҷот* – rescue; escape (спасение), *аҳволот* - state (состояние), *муомилот* – relationship (отношение), *ҳайвонот* – animal (животное), *наботот* - vegetable (растение), *таъсирот* – influence (воздействие) и др.

Модель R+от (ёт) связана с суффиксом – от, заимствованным из арабского языка и выделяется в основном в заимствованных из арабского языка словах.

В системе лексики пастушества представлены также исконные слова по данному словообразовательному типу, в целом проявляющие значение множественности: *боғот* “сады”, *деҳот* “села”, *сабзавот* “овоци”, *меваҷот* “фрукты”, *алафот* “травы” и т.п.

Значение собирательности становится основным при установлении соответствий существительных в английском языке:

а) R+-от = R+ion: *тақсимот* – distribution (распределение), *маълумот* – formation, foundation, education (образование), *мукофот* – decoration (награда, орден, медаль), *аҳволот* - state, condition (состояние), *русумот* – convention (обычай) и др.

б) R+от =R (безаффиксный способ): *наботот* - plant (растение) и др.;

в) R+-от = R+-ing: *таъминот* - securing, ensuring (обеспечение), *бароёт* – making (создания; живые твари; люди) и др.;

г) R+-от = R+-e: *таъғирот* – change (изменение), *наҷот* – rescue; escape (спасение), *аҳволот* - state (состояние) и др.;

д) R+-от = R+ship: *муомилот* – relationship (отношение) и др.;

е) R+от = R+al: *ҳайвонот* – animal (животное) и др.;

ж) R+-от = R+le: *наботот* - vegetable (растение) и др.;

з) R+-от = R+-ence: *таъсирот* – influence (воздействие) и др.

Т. Бердиева отмечает, что суффикс -от(-ёт) сформировался в таджикском языке в составе лексических заимствований, но он редко образует новые слова с исконной таджикской основой. Суффикс – от является

не терминальным, поэтому слова этой модели могут быть подвергнуты вторичной суффиксации [Бердиева 1969:159]

Модель R+бон образует названия лиц по характеристике профессиональной деятельности: *саройбон* - *caravanner, caravaner* (караванщик), *саробон* – *bread winner; provider* (кормилец), *тарозубон* - *weigher* (весовщик), *чӯпон*, *подабон* - *herdsman* "пастух", *аспбон* – *herdsman* "пастух-табунщик", *cowboy; shepherd* "пастух", "скотопас", "конепас"; *галабон* – *horse herd wrangler* (табунщик); *graze / pasture cattle, tend grazing cattle*; *аспбон* – *horse herd wrangler* "пастух-табунщик", *дарбон* – *hall porter* (швейцар); *уштурбон*- *camel herds man, the one who will rule camels* "тот, кто пасёт верблюдов"; *маркаббон*- *shepherd donkeys* "пастух ослов"; *подабон* – *horse herd wrangler* "пастух, табунщик" и др.

Модель R+бон в современном таджикском литературном языке образует ограниченное число существительных в целом, от имен существительных. Однако в составе лексики пастушества данный словообразовательный тип является продуктивным при образовании имен лиц, связанных с уходом за животными.

Суффикс *-бон (-пон)* исторически восходит к знаменательному слову, основе глагола *бон*, в основе *чӯпон* представлен вариант данного аффикса - пон.

В лексике пастушества таджикского языка представлен достаточно большой ряд абстрактных существительных, для которых мотивирующей словообразовательной основой служат слова с суффиксом *-бон*: *аспбон* - *аспбонӣ* - *pasturage of the horses* "пастьба лошадей"; *уштурбон* - *уштурбонӣ* - *pasturage camel*; букв. "пастьба верблюдов"; *маркаббон* - *маркаббонӣ* - *pasturage oslo* "пастьба ослов"; *подабон* - *подабонӣ* - "пастушество"; *галабон* - *галабонӣ* - *one, herds horned live-stock* "тот, кто пасёт рогатый скот" и др.

При сопоставлении выявлены следующие соответствия данного словообразовательного типа в английском языке:

а) R+–бон=R+-er: *саройбон* - caravanner, caravanneer (караванщик), *саробон* - breadwinner; provider (кормилец), *тарозубон* - weigher (весовщик) и др.;

б) R+бон=R+-man: *чўпон*, *подабон* - herdsman "пастух", *аспбон* – herdsman "пастух-табунщик"

в) R+бон=R R: cowboy; shepherd "пастух", "скотопас", "конепас";

г) R+–бон=S+S+-er. Сюда же относится пояснительное словосочетание: *галабон* – horse herd wrangler (табунщик); *graze / pasture cattle, tend grazing cattle*; *аспбон* – horse herd wrangler "пастух-табунщик", *дарбон* – hallporter (швейцар); *уштурбон* – camel herdsman, the one who will rule camels "тот, кто пасёт верблюдов"; *маркаббон* – shepherd donkeys "пастух ослов"; *подабон* – horse herd wrangler "пастух, табунщик" и др.

Модель R+-ур/-вар - непродуктивная, она образует существительные от существительных со значением названия лиц по способностям, умениям, в системе лексики пастушества представлена в нескольких словах *чонвар* (животное), *сарвар* (< сар+вар) руководитель) и др., которым в английском языке соответствуют : R+вар=R+er: *сарвар* - leader, head (руководитель), *хунарвар* – master (мастер) и др. и R+вар=R+-al: *чонвар* - animal (животное) и др.

Модель R+-вор//-вора - непродуктивный словообразовательный тип, образует имена существительные от основ существительных – названий материала, предметов со значением предназначения: *куртавор* (отрез на платье); *мўинавор* (меховые изделия; пушнина); *хонавор* 1. (семья, семейство; 2. двор, хозяйство) - the family, family; 2. courtyard, facilities; *чинивор* - porcelain dishes, porcelain (фарфоровая посуда, фарфор); *чомавор* - length; pattern 1. годный на халат (о ткани); 2. кусок ткани, отрез ткани на халат); *ширавор* - sweetnesses, sweets (сладости, сласти; кондитерские изделия); *хирманвор* - bosom, heap 1. (груда, куча); *хирманвор* 2. уст. measure of the weight (мера веса, различная в разных местах и изменявшаяся в разные периоды); даствор(а) кн. - walking stick, stick, crosier 1. (трость, палка, посох); *остарвор* см. *астарвор* – lining (подкладка); *газвор* – fabrics (ткань); *шалвор* - the

trousers; pants (штаны; шаровары); *дорувор* - medicine (лекарства), *гӯшвор* - earring (серьга; серьги) и др.

Соответствия в английском языке представляют собой структурные схемы:

а) R+-вор=R: *куртавор*, *чомавор* 2. length; pattern (кусок ткани, отрез ткани на халат); *дорувор* - drug (1. лекарства, медикаменты) и др.;

б) R+-вор=R+-e: *дорувор* - medicine (1. лекарства, медикаменты) и др.;

в) R+-вор=R+-ion: *доруворӣ* - medication (1. лекарства, медикаменты) и др.;

г) R+-ворb=R+-ry: *дорувор* 2. - spicery (пряность) и др.;

д) R+-вор=R+-ish: *дорувор* - relish (приправа) и др.;

е) R+-вор=R+-ing: *куртавор*— shirting (материал на рубашку) и др.;

ж) R+-вор=R+-in: *чинивор* - porcelain (фарфоровая посуда, фарфор) и др.

Модель+-ворӣ - представляет собой дальнейшее деривационное развитие предыдущей модели на суффикс-вор<ворӣ, который образует при помощи суффикса -ӣ (модель R+ӣ) от тех же слов (основ) новые слова - абстрактные имена существительные : *шоҳиворӣ*, *чиниворӣ* и др. В большинстве случаев они вступают в синонимические отношения, сравните:*доруворӣ* - *дорувор* - the medication; spice, seasoning fabrics, (медикаменты; пряность, приправа); *куртаворӣ* - *куртавор* ; *чомаворӣ* - *чомавор* - going on sewing blanket porcelain dishes, 1. годный на халат (о ткани); 2.(кусок ткани, отрез ткани на халат); *чиниворӣ* - *чинивор* - porcelain piece of fabrics, (фарфоровая посуда, фарфор), *кӯрнавора(ӣ)* - cut fabrics on robe (ткань, идущая на пошивку одеял) и др.

Однако непосредственным образованием по структурной схеме R+-ворц, т.е. при помощи суффикса -ворӣ являются существительные: *пӯшокворӣ* (пошивочный материал, ткани; одежда); *сӯзшворӣ* (горючее), так как соотносимы с основами пешок (*пӯшокворӣ*); *сӯзиш* (*пӯшокворӣ*).

При сопоставлении выявлены следующие соответствия в английском языке:

а) R+-вор̄=R: сӯзишвор̄ - fuel (горючее): куртавор̄, чомавор̄ 2. - length; pattern (кусочек ткани, отрез ткани на халат); дорувор̄ - drug (1. лекарства, медикаменты) и др.;

б) R+-вор̄=R+-e: дорувор̄ – medicine (1. лекарства, медикаменты) и др.;

в) R+-вор̄=R+-ing: нӯшоквор̄ — suiting (материал на костюм); куртавор̄— shirting (материал на рубашки) и др.;

г) R+-вор̄=R+-in: чинивор̄ - porcelain (фарфоровая посуда, фарфор);

д) R+-вор̄=R+R: нуқравор̄ 1. - silverware (серебряные изделия) и др.;

е) R+-вор̄=SS: нӯшоквор̄ — sewing material (пошивочный материал, ткани; одежда); куртавор̄ - dress length (отрез на платье); нуқравор̄ 1. - silver goods (серебряные изделия); нуқравор̄ 2. - silver plate (столовое серебро); тил(л)овор̄(ӯ) - golden goods (золотые изделия) и др.

Модель R+чӣ. Суффиксально-семантическим значением модели R+чӣ является обозначение конкретного лица, деятеля. Эта модель образует такие единицы, которые обозначают лицо, и на это указывает основа, а именно - производящая основа. Данная модель считается в таджикском языке одной из самых продуктивных в словообразовании имен существительных современного таджикского языка, но в составе пастушеской терминологии она непродуктивна и представлена в словах *ядакчӣ* - one, leads ceremonial horse “тот, кто ведет церемониального коня/под уздцы” *подачӣ* (синоним *подабон*) - shepherd, herdsman “пастух, табунщик”.

Модель R+он(-ён) образует имена существительные абстрактными (образными) значениями: чарон, чӯпон, чараён, такшон, борон, бурон, тӯфон, биёбон и др.,

Следует отметить, что терминологические свойства существительные получают при помощи непродуктивных суффиксальных моделей: R+манд: алоқаманд, хунарманд; R+ор: сохтор; R+ванд: пайванд; R+дон образует названия сосудов каких-либо вместилищ: обдон; R+бор образует значения мест изобилия или интенсивности чьего-либо действия: чӯйбор – арык; R+-ок: нӯшок – одежда; R+бар (от основы глагола бурдан»), R+рав (от основы глагола рафтан) обрав, хазонрав, R+-пой (от основы глагола пойидан),

R+афзо (от основы глагола *афзудан*), R+пош (от основы глагола *пошидан*) и др.

3.3.4. Словосложение. Типы сложных слов в сопоставляемых языках

Словосложение (сложение основ) - это особый вид словообразования, при сложения двух и более основ образуется новое слово. Этот способ широко используется в сопоставляемых в работе английском и таджикском языках при образовании пастушеских терминов от различных частей речи.

В типологической характеристике словосложения важное значение имеют признаки и свойства, которые устанавливают специфику сложного слова как особой единицы лексической системы языка, образующей вместе с другими типами словообразовательной системы микросистему языка. В лингвистической литературе выявляются различные отношения к установлению критериев установления типологических признаков сложного слова. В данной работе при определении этих признаков мы опираемся на теоретические разработки, представленные в работах В. В.Виноградова [1972], К.А.Левковской [1955], В. В. Лопатина [1966; 1967], А.Д.Аракина [1985]; Е. А. Земской[1966;1972], [Грамматике 1970]; [Грамматика 1980], и др.

Характеризуя объем и границы данного типа словообразования, в дефиницию сложного слова как лексической единицы включают как основной признак образование путем объединения в одно целое нескольких основ. В сложные слова могут объединяться две основы или более, исходя из чего, к важнейшим типологическим признакам сложного слова, а следовательно и его типологического сопоставления, относят его морфологический состав.

Важной в определении типологической характеристики сложных слов является лексико-грамматическая принадлежность компонентов сложного слова и особенности их словообразовательной деривации. Лексико-грамматические разряды слов в каждом из сопоставляемых языков обладают специфическими особенностями, определяющими их словообразовательную потенцию.

Как показывает сопоставление, в английском и таджикском языках выявляются различные типы соединения компонентных составляющих сложного слова. Это может быть простое соположение основ, не подвергающихся каким-либо изменениям в их структуре на стыке соединения (биозона, биомасса, биосфера), соединение путем интерфиксов или соединительных гласных, осложняющихся различными суффиксальными или префиксальными и другими образованиями. Каждый из способов имеет свои специфические особенности и характеризует сложное слово по особым признакам, определяя признак классификационного типа сложного слова. Исходя из этого, к важнейшим критериям типологического сопоставления сложного слова в сопоставляемых языках следует отнести способы соединения компонентов сложного слова.

Каждый язык характеризуется специфическими особенностями структурно-типологической организации компонентного состава сложного слова, что обуславливает не только грамматические средства соединения компонентов, но и порядок их расположения в структуре сложного слова. Как показывает материал, в сопоставляемых языках наблюдаются специфические для каждого языка закономерности семантико-синтаксической связи, установившейся между компонентами, которые предопределяют определенный порядок расположения компонентов сложного слова. Они исходят и во многом сродни тем синтаксическим отношениям, которые выявляются, прежде всего, между компонентами породивших их словосочетаний – атрибутивные, объектные и другие, и при анализе и видоизменении их можно соотнести с соответствующими словосочетаниями, ср., объектные отношения: *заминченкунӣ* – чен кардани замин, *водопровод* – то, что проводит воду; атрибутивные отношения: *сиёҳхок* – *хоки сиёҳ*, *сафедхок* – *хоки сафед*, – чернозем – черная земля, и др. Поэтому в число обязательных при определении типологической характеристики словосложения как единицы сопоставления входят также семантико-синтаксические отношения между компонентами сложного слова.

Правила порядка расположения компонентов сложного слова находятся в непосредственной зависимости от семантических отношений между ними. При этом часто зависимое слово исконных словосочетаний, породивших сложные слова, предшествуют стержневому.

Выдвинутые в качестве основных критерии типологического сопоставления сложных слов в настоящей работе в дальнейшем становятся основой выявления внутренних характерологических признаков и свойств, которые оказываются исходными данными для классификации сложных слов.

Дальнейший анализ сложных слов в работе основывается на учете отмеченных признаков.

3.3.4.1. Типы двухосновных сложных слов в животноводческой лексике сопоставляемых языков

По признаку числа основ — компонентов, образующих сложное слово, сложные слова подразделяются на двух и более компонентные.

Двухкомпонентные сложные слова образуются от двух основ: кӯхпора, оҳаксанг, ҳамворкӯх, ҳамворкунӣ, сиёхтоб, обғундор, обпарто - землекоп, равноденствие, солнцестояние, светораздел, и др. Как показывает материал, в образовании пастушеских терминов сопоставляемых языков этот тип составляет абсолютное большинство сложных слов.

Словосложение на основе более чем двух основ в сопоставляемых языках представляет собой непродуктивный тип словообразования. При этом в таджикском языке возможно словосложение из трех основ, в которых, как отмечалось выше, представлены существительные, образованные от основ существительных и составных глаголов с вспомогательным глаголом кардан: заминсахткунӣ (< замин + сахт кун + ӣ), намнораскунӣ (< нам + норас + кун + ӣ), шаклдигаркунӣ (< шакл + дигар кун + ӣ) и др.

Пастушеская лексика - сложные слова с тремя или более основами, образованные в сопоставляемых языках из основ других частей речи,

представляют собой непродуктивный тип. Как показывает материал, в сопоставляемых языках представлены однотипные трехкомпонентные существительные, которые образованы от сложных слов: гулгачсанг, сангрезхона.

По признаку характера связи между основами при словосложении выделяются следующие типы сложных терминов: а) безаффиксальное сложение, б) аффиксальное сложение, в) лексикализация.

Для характеристики типологических особенностей данного типа в английском и таджикском языках важно замечание, высказанное В.Д.Аракиным по поводу их функционирования в английском и таджикском языках. Он отмечает, что «этот подтип сложных слов занимает различное место в типологии словосложения каждого из сопоставляемых языков, так как имеет различный удельный вес и обладает различной емкостью своих моделей», что, как он отмечает далее, «непосредственно связано с общими типологическими показателями обоих языков. В английском языке с его основными типологическими показателями — одноморфемной структурой слов и примыканием как способом выражения синтаксической связи подтип сложных слов с примыканием получил особенно широкое распространение. В английском языке с характерным для него типологическим показателем — преобладающей двухморфемной структурой подтип с примыканием не распространен» [Аракин 1979: 240]. Так как таджикский язык в данном аспекте проявляет большее типологическое сходство с английским языком, следовательно, в употреблении данного способа словообразования таджикский язык проявляет сравнительно большую продуктивность, чем английский. Соответственно в таджикском языке данный способ терминов является более продуктивным и охватывает различные типы соединения основ, исходя из чего следует выделить ниже приводимые модели:

Модель $N + N = N$: *обанбор, гилхок, селоб, пармачоҳ, чангтӯфон, барфтӯфон, хоктӯфон, шохоб, барқад* и др.

Модель $N + Vf (онв) = N$: *обгалт, давргаит, обдав, обсанч, обпарто, обгундор, обреза, ҳамворкӯҳ, баландкӯҳ* и др.

Модель Adj + N = N: *гирдоб, сафедхок, гирдбод, ҳамворзамин и др.*

Как отмечалось выше, одним из категориальных типологических признаков словосложения являются семантико-синтаксические отношения, которые выявляются между составляющими его компонентами. Эти отношения в определенной мере определяют также и синтаксическую связь между компонентами сложного слова. В целом они относятся к следующим: а) предикативные отношения; б) атрибутивные отношения; в) объектные отношения, в зависимости от которых в лингвистической литературе принято выделять три группы сложных слов подтипа с примыканием: предикативную, атрибутивную, объектную. [Аракин 1979:244].

Предикативную группу составляет модели сложных слов, в которых первый компонент обозначает деятеля или носителя действия, а второй — название действия, производимого первым компонентом. Они обычно образованы от словосочетаний, между компонентами которых проявляются предикативные отношения, что выявляется при трансформации сложных слов в словосочетания. Сравните: *худафрӯз, худтагшин, худруӣ, обгалт.*

Наш анализ подтверждает вывод, сделанный В.Д. Аракиным о том, что в английском языке эта модель не представлена.

Между компонентами атрибутивной группы сложных слов выявляются отношения, при которых второй компонент обозначает предмет, семантику которого уточняет первый компонент. В зависимости от конкретной семантики определяемого слова и определения эти отношения могут быть различными. Ср.: *обанбор – анбори об, гилхок – хоки гилӣ, селоб – оби сел, хоктӯфон – тӯфони хок, ангиштсанг – санги ангишт, гирдоб – оби гирд гаштаистода, сафедхок – хоки сафед, ҳамворкӯҳ – кӯҳи ҳамвор и др.*

При трансформации сложных слов с объектными семантико-синтаксическими отношениями они составляют словосочетания, которые образуют объектные словосочетания: *обсанҷ – обро санҷидан, обпарто – об партофтан, роҳнамо – роҳ намудан, нишон додан и др.*

Кроме выделенных групп, материал исследования позволяет выделить также тип с обстоятельственными семантико-синтаксическими отношениями.

Аффиксальное словосложение в сопоставляемых языках является одной из форм образования сложных слов, которая выражается в трех способах: 1) интерфиксальном, 2) сложно-суффиксальном и 3) интерфиксально-суффиксальном.

Интерфиксальный способ - это такой способ образования, при котором основы сложного слова соединяются соединительной морфемой.

Данный способ в научной литературе определяется также как подтип с соединительной морфемой.

Между компонентами сложных терминов при интерфиксальном образовании устанавливаются равноправные отношения, что характерно для сочинительной связи синтаксических отношений.

Сопоставляемые языки отличаются количественной представленностью и продуктивностью использования интерфиксального способа образования сложных слов.

В.Д.Аракин отмечает, что «этот подтип имеет типологическое значение для характеристики системы словосложения в английском языке, поскольку все английские сложные слова образованы по моделям, относящимся к этому подтипу» [Аракин 1979: 242]. По данному признаку таджикский язык типологически сближается с английским языком, поскольку в таджикском языке интерфиксальный способ не развит. Возможности интерфиксального образования в таджикском языке несколько ограничены. В таджикском языке данный тип сложных слов представлен только в одной модели: $N + y + N = N$, в которой соединительной морфемой служит морфема *y*.

Следует отметить, что в таджикском языке формирование *-y-* в качестве соединительной морфемы, восходящей к сочинительному союзу *-y-* (*ва*), еще более подчеркивает сочинительные отношения между соотнесенными компонентами в сложном слове: *бандубаст*, *нигоҳубин*, *рангубор*, *ҷӯстучӯ*, *тирукамон*, *локуранг*, *обу ҳаво*. Сравните также словосочетания, близкие по семантическим отношениям и синтаксической связью к сложным словам: *гӯшту шир*, *маскаю панир* и др.

Сложносuffixальный способ - это такой способ, при котором сложные слова образуются одновременно сложением основ и suffixацией. Сложносuffixальным способом образованы следующие терминообразующие модели:

А. Безинтерfixальный сложносuffixальный способ:

Модель Adj + N + й = N : камобй, серобй и др.

Модель Adj + N + й = N : хамбарй и др.

Модель N + V(онв) + ак = N - образует сложносuffixальные термины-существительные от сочетания основ глагола с другими частями речи: майдакунак, обпошак, чуйкашак, ковоккунак, гармкунак и др. Модель - ак образует термины-названия аппаратов и машин, используемых в различных сферах народного хозяйства.

Модель Adj + V(онв) + й = N образует термины - имена существительны от сочетания прилагательного, основы настоящего-будущего времени глагола и suffixа -й: *чудокунй, сафедкунй, хушккунй, хунуккунй, гармкунй, суфтакунй, хамворкунй, тозакунй, чудокунй, чойгиркунй, хамворкунй, қолинбофй, хокҳосилкунй и др.*

Модель Pron(худ) + V(онв) + й = N. По данной модели образуются некоторые сложные термины с местоимением худ, основы настоящего-будущего времени глагола и suffixа -й в качестве стержневого компонента: худандешй и др.

В отличие от вышеприведенной модели, сложносuffixальные термины с местоимением худ выражают отношения субъекта и его действия (глагольная основа).

Модель Part + V (шав) + й = N: *суфташавй, кушодашавй, пардохташавй, шусташавй*

Модель N + V (ОНВ) + й = N:

а) Модель Adj + V (ОНВ) + й = N: *баландшавй, вайроншавй, тақсимшавй, фуруравй и др.*

б) Модель N + V (ОНВ) + й = N: *нешгуй, намигунчой, лойфишонй и др.*

г) Модель N + V (ОНВ) + й = N: *яхбандӣ, молдарорӣ, самтгирӣ, заминчунбӣ, намигунҷой, обнигоҳдори* и др.

Тип трехосновный выделяется в сопоставляемых языках как непродуктивный способ образования сложных слов. Выявлены следующие модели трехосновных сложных слов в обоих языках:

Модель N + V (ОНВ Сост. Гл.) + й = N: *бодхӯрдашавӣ, такрористеҳсолкунӣ, обнигоҳдорӣ, хокхосилкунӣ, чойивазкунӣ* и др.

Модель N + V (ОНВ Сост гл) + ак = N: *намиченкунак, обтаксимкунак* и др.

Таким образом, типы сложных слов в английском и таджикском языках соответствуют друг другу недостаточно регулярно. К существенным расхождениям между сопоставляемыми языками следует отнести то, что, несмотря на функционирование в них, в целом, одинаковых типов сложных слов, по конкретной их реализации в типовых моделях сопоставляемые языки отличаются друг от друга. Наиболее существенным отличием является использование разных видов синтаксической связи между компонентами сложного слова. В таджикском языке типовым признаком сложного слова является примыкание компонентов, в английском ведущим представляется интерморфемный способ связи.

Подводя итог рассмотрению типологии словопроизводства в обоих языках, мы можем представить основные типологические показатели в виде таблицы.

Тип	Подтип	Английский	Таджикский
Суффиксальный	R + s	продуктивный	продуктивный
	R+s + s	малопродуктивный	малопродуктивный

3.4. Деривационная система прилагательных в структуре животноводческой терминологии

Материал исследования показывает, что прилагательные в системе пастушеской терминологии представлены в достаточно большом количестве, занимая после субстантива так же ведущее место в статистическом ряду терминослов. В обоих языках наиболее многочисленна группа прилагательных, получивших название по именованию признаков, свойств и качеств какого-либо предмета, явлений, процессов, напр., пастушеских объектов, растений, металлов, минералов и других предметов.

В сопоставляемых языках с точки зрения словообразовательной структуры можно выделить следующие типы прилагательных:

1. Простые прилагательные с непроизводной основой.

2. Прилагательные с производной основой:

а) с суффиксальным образованием;

б) с префиксально-суффиксальным образованием;

в) прилагательные со сложной основой.

3.4.1. Простые прилагательные с непроизводной основой в системе пастушеской терминологии в сопоставляемых языках достаточно многочисленны: тадж.: *чандир, хам, нишеб, кач, рост, хурд, чукур, дароз, хушк, соф, гарм, вазнин, сафед, хароб, часур, шод, чавон, далер, сиёх, зард, сурх, тунук, гафс, фарбех, кушод, танг, сабук, сабз* и др. -английск.: *springy, steep, crooked, direct, equal, small, blue, black, yellow, dry, flat, clear, small, heavy, warm, young, wise, merry, white, skinny, lean, brave, bold* - *упругий, крутой, кривой, прямой, равный, малый, синий, черный, желтый, сухой, плоский, бурый, ясный, тяжелый, тёплый, молодой, мудрый, веселый, белый, худой, тощий, храбрый, смелый* и др.

Следует отметить, что непроизводные прилагательные в сопоставляемых языках совпадают по структурно-морфологической

представленности основы. Прежде всего, неизменяемое слово в сопоставляемых языках состоит из корневой морфемы, которая соответствует основе. В сопоставляемых языках прилагательное, логически наиболее производное по структуре, представлено значительное количество в неизменяемом, безаффиксальном словообразовательном виде. Как свидетельствует материал, в достаточно большом количестве в сопоставляемых языках представлен также производный тип прилагательных, что закономерно отражает естественное направление становления прилагательных в языке. Среди неизменяемых представлено достаточно большое количество исконных слов, отражающих более ранний этап развития языка. Анализ межъязыковых соответствий выявляет закономерность неравнозначного соотношения между языками. Не наблюдается определенной закономерности в соответствиях – неизменяемым словам могут соответствовать как производные (а), так и производные (б), а также синтаксический тип (в):

(а) кривой - кач., прямой - рост, малый - хурд, сухой – хушк и др.

(б) чукур – глубокий, дароз - длинный, баланд - высокий и др.

(в) мёртвый - хушку холй, слепая долина - водии сарбаста и др.

Такую же картину мы наблюдаем при анализе межъязыковых соответствий в прилагательных, производных посредством различных аффиксальных способов, которые становятся объектом анализа ниже.

3.4.2. Производные имена прилагательные в системе пастушеской терминологии

3.4.2.1. Структура суффиксального способа образования.

В образовании производных суффиксальных терминов представлены нижеприведенные модели.

Прежде всего следует остановиться на характеристике наиболее продуктивного способа словопроизводства пастушеских терминов, представленного в типовой модели $N+suf = Adj$.

В таджикском языке, как отмечают исследователи, выделяются специальные модели, которые широко используются для образования имен прилагательных, при котором в качестве словообразующего средства употребляются суффиксы: -й, -гй, -она, -гона, -нок и др. Как показывает материал исследования, основой обогащения пастушеской терминологии таджикского языка служат нижеприводимые деривационные модели.

Модель N+ -й: *қутбӣ, ҳавоӣ, сатҳӣ, пирахӣ, соҳилӣ, гирдбодӣ, дарунӣ, табиӣ, чинӣ, атрофӣ* и др. Модель наиболее продуктивного способа образования термина в таджикском языке объединяет термины различных классов по типовой словообразовательной семантике, поэтому она фактически охватывает систему соответствий со всеми выше перечисленными моделями образования терминов-прилагательных английского языка.

С помощью модели N+ -й в таджикском языке образуются прилагательные, отражающие понятия свойства, качества, принципа действия, состояния предметной категории и др. Поэтому модель характеризуется многозначностью.

Суффикс -й для таджикского языка является основным словообразовательным средством прилагательных в образовании пастушеской терминологии, так как он наиболее абстрактно выражает семантику признака, исходя из чего в наибольшей степени приспособлен для выражения семантики качественности, свойства, признака.

Другие суффиксы специализированы для обозначения слов с определенным, конкретным значением. Ср. -нок, -дор – образуют прилагательные со значением «имеющий свойство предмета, преобладает какой-либо признак, проявляет признак какого-либо предмета»: гилдор, гилнок, хотя и в данном случае их может заменить суффиксам -й: гилй

Модель N + -гй-: *лавагӣ, тӯдагӣ, сангӣ, пахлӯгӣ, ушнагӣ, зинагӣ, чашмагӣ, теппагӣ, пардагӣ.* Словообразовательным средством в данной модели выступает суффикс -гй - фонетический вариант суффикса -й, который так же, как суффикс -й в таджикском языке, является наиболее

продуктивным и многозначным. Посредством данного суффикса образуются прилагательные, отражающие понятия свойства -качество, принцип действия, состояние предметной категории и др.

Модель N + -нок - образует прилагательное из существительных, обозначающих обладание каким-либо предметом или качеством: *намнок, қабатнок, гилнок, регнок, обнок, бороннок* и др.

Модель N + -дор - *намидор, регдор, қабатдор*, в которой -дор – суффиксоид, коррелирующий с глаголом *доштан*, основой настояще-будущего времени которого является. Образует термины-имена прилагательные со значением «обладающий признаком того, что названо в слове - словообразовательном ядре термина». Сравните: *намидор* – от *намӣ* *доштан*. Между компонентами выявляются объектные словообразовательные отношения.

Прилагательные, образованные по модели N + -она, обозначают отношение предмета к действию: *солона, моҳона, шабона, рӯзона* и др. Ср.: *температураи миёнаи солона, температураи миёнаи моҳона, температураи миёнаи шабона, температураи миёнаи рӯзона* и др.

Модели N +-гунн: *осмонгун, тирагун, шабгун* – образуют прилагательные со значением сходства или неполноты качества или признака. В образовании терминологии природного явления и космологического понятие эта модель непродуктивна.

3.4.2.2. Тип префиксальный со структурой p+R

Префиксальный тип проявляет неодинаковую характеристику в сопоставляемых языках. В английском языке данный способ является продуктивным способом словообразования прилагательных. В таджикском языке префиксальный способ характеризуется непродуктивностью по количественному признаку участия словообразовательных суффиксов в образовании прилагательных. В то же время следует отметить, что то незначительное количество суффиксов, которое служит деривационной основой типовых моделей словообразования прилагательных в таджикском языке, проявляет достаточную продуктивность и охватывает значительный

лексический материал данного лексико-грамматического разряда слов в данном языке.

Модель бе+R: *бесармо, бебориш, беборон, бегиёх, беоб, бепоён, бемоҳ, беофтоб, бешакл, бесар, бекор, бесангфарш, бешакл, бечараён и др.*

Модель образует от основ существительных прилагательные и наречия, обозначающие процессуальные признаки со значением отрицания, указывая на отсутствие какого-либо качества или признака предмета.

Как отмечают исследователи, модель бе +R является продуктивной в образовании прилагательных и наречий, обозначающих процессуальные признаки со значением отрицания, [Расторгуева, 1954: 544]

Модель но+R: с отрицательным значением указывает на отсутствие признака или качества предмета, является синоморфемой префикса но-: *номаҳдуд, ноустувор, номувофик, нонамудор, номуайян, нобаробар и др.*

Именные префиксоиды исконно-таджикского происхождения в образовании животноводческих терминов имен существительных в наших материалах отсутствуют. Следует отметить, что даже в образовании терминов других частей речи они в количественном отношении представлены недостаточно, в целом большую или меньшую продуктивность в этом отношении сохраняют имена прилагательные. Они представляют собой исконные полнозначные слова, несколько сузившие свою лексическую семантику за счет развития вспомогательного деривационного морфолого-грамматического значения.

Модель ҳам+R: *ҳамандоза, ҳамбар, ҳамвор, ҳаммарз, ҳамсатҳ, ҳамчинс, ҳамоҳанг, ҳамгуна.*

Модель пур+R образует имена прилагательные со значением преобладания, избытка какого-либо признака или свойства, что связано с семантикой префиксоида пур- в таджикском языке: *пурнам, пуроб, пурарзиш, пурбаҳо, пурвусъат, пуррутубат, пургубор, пурдона, пурсанг, пурзах, пурнур, пурзиёх, пурбор, пурбаҳо, пурлой, пурмавч, пуришддат.*

Модель **сер+R** так же как предыдущая модель, образует прилагательные от существительных, сам префиксоид *сер* является прилагательным: *сершакл, серчангал, сершагал, серамал, сермасриф, сермахул, сербеша, сероб, сербориш, серборон, сертеппа, серистеъмол, сербор, сергор, серботлоқ, сербутта, серзах, сернам*. Данная модель сходна с предыдущей, однако в отличие от нее имеет большую продуктивность.

Префиксоиды *сер-*, *пур-* в словообразовании синонимичны, однако отличаются продуктивностью употребления: префиксоид *пур-* менее продуктивен.

Часть префиксоидных прилагательных на *пур-*, *сер-* выражает значение «полноты, преобладания какого-либо качества, признака», что передается в содержании прилагательных: *серчабҳа* - многоаспектный, *серқабата* - многослойный, многоэтажный, *серпахлу* - многосторонний, *серсоҳа* - многоотраслевой и др. Данный вид соответствия в английской грамматической традиции относится к сложно-суффиксальным, хотя наличие в структуре прилагательных элемента много не добавляет строго отличительных признаков от префиксоидов *пур-*, *сер-* в таджикском языке. Все это еще более утверждает в мысли о том, что вопрос о так называемых аффиксоидах в грамматике сопоставляемых языков еще не нашел своего окончательного решения.

Модель кам+R образует термины-прилагательные от существительных, обозначая недостаточность проявления качества, признака или свойства: *камбар, камоб, камбориш, камғизо, камқувват* и др. В образовании пастушеских терминов префиксоид *кам-* не имеет достаточной продуктивности, по семантике противоположен двум предыдущим префиксоидам: *камоб* – *пуроб*, *камқувват* - *пурқувват*, *камҳосил* – *серҳосил*, *камғизо* – *серғизо* и др.

В английском языке данная модель, как и ее антонимы, имеет несколько соответствий, что наблюдается как в наличии суффиксоидного на мало- (*камоб* - shallow - маловодный, *камқувват* – low power - маломощный), так и других видов соответствия (*камбар* – - narrow - узкий, узко).

Модель ғайри+R с изафетным показателем и образует слова со значением отсутствия какого-либо предмета или качества: ғайримаъданӣ, ғайримустақим и др. в таджикском литературном языке, и, как отмечают исследователи, в других системах терминологии указанная модель является продуктивной, однако в системе животноводческой терминологии этого качества она не проявляет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительное изучение различных языковых картин мира позволяет установить общие и различные черты в постижении мира разными народами и отображении этого мира во фразеологических фондах, сопоставить проявляющийся в лексических, а еще более в фразеологических единицах менталитет народов.

Изучению отдельных пластов лексики таджикского языка в сопоставлении с другими посвящено большое количество исследований, которые отличаются своими нестандартными подходами и применением новейших методов анализа. В них рассматриваются в основном термины животноводства, скотоводства, птицеводства и др. Однако к настоящему времени одной из актуальных задач сопоставительного исследования таджикского и английского языков остаётся всестороннее изучение отраслевой лексики с привлечением методов этнолингвистики. Собранные за долгие годы этнолингвистические данные сопоставляемых языков, особенно таджикского, к настоящему времени остаются не обработанными и не систематизированными, их лингвокультуро-логический анализ может оказать большую помощь в изучении ранних периодов их истории. Одной из наименее исследованных отраслей является лексика пастушества таджикского языка.

Изучение лингвистического материала по животноводческой лексике в таджикском и английском языках свидетельствует о том, что таджикский язык очень богат этнолингвистическими терминами: основу терминологии животного мира и домашних животных, названий предметов быта животноводов составляет общенародная лексика, связанная с определённой территорией, ведь территориальная раздробленность мелкого товарного производства придаёт профессиональной терминологии ярко выраженный местный региональный характер.

Лексико-семантическое поле животноводства и животноводческой деятельности системно охватывают номинативные единицы, связанные с

названиями крупного и мелкого рогатого животного, деятельностью животновода, в системе лексики таджикского языка. Они представлены различными лексемами и устойчивыми сочетаниями, которые передают экстралингвистическую, когнитивную основу осмысления действительности в отражении реальных отношений между предметами действительности, которые, в свою очередь, воплощаются в семантических отношениях между лексическими единицами данной лексико-семантической группы, в системе функционально-семантического поля животноводческой лексики в таджикском и английском языках.

Определяя системное отношение животноводческой лексики к обширной терминологии животноводства и названий материальной культуры и быта народов носителей сопоставляемых языков, следует обратить внимание на то, что в этой системе наблюдаются градация названий животных по виду, возрасту, полу, масти, повадкам (норову), назначению, экстерьеру (по наличию или отсутствию рогов, ушей, курдюка, их величине и форме) и прочим признакам, а также категоризация наименований предметов быта и жизнедеятельности пастуха. Прежде всего сюда включаются названия видов деятельности человека, связанной с уходом за домашними животными, переработкой животноводческих продуктов и сырья, с заготовкой кормов и т.д. Животноводческая лексика, связанная с деятельностью животновода, в общей системе объединяется в шестнадцать лексико-тематических групп и подгрупп. По своему удельному весу довольно значительное место в тематических группах занимают названия мелкого и крупного рогатого скота, названия вьючных животных.

С названиями животноводческой терминологии связано довольно большое количество сравнений, заклинаний (молитв), устойчивых выражений, пословиц и поговорок. Наблюдаются особые случаи их отражения в ономастике (в топонимах, микропонимах и антропонимах).

Тематическая организация животноводческой лексики, отразившаяся в разработке словаря, демонстрирует сходство и различия отражения в двух культурах таких фрагментов языковой картины мира, как внутренние и

внешние свойства человека, его поведение, универсальные жизненные ситуации: отношение к труду, к системе вышестоящий нижестоящий, к проблеме выбора и предпочтений, к понятиям *лень, безделье, ложь, преувеличение*, опыт. Национально-культурный компонент животноводческой лексики свидетельствует о важности для национальной языковой картины мира следующих понятий: обычаи и традиции, во многом патриархальный сельский уклад жизни для таджикского языка, сельский уклад жизни, политика, бизнес, национальные традиции для английского языка.

Применение сопоставительного и сравнительного методов внутриязыковых и межъязыковых отношений дает возможность выявить в выбранных языках несколько общих дифференциальных семантических признаков, вокруг которых накапливаются сходные смыслы и проявляются отличия в видении мира. Сопоставление материала данных языков интересно в плане выявления также общих этимологических источников в животноводческой лексике, а также анализа причин этноспецифических расхождений в представлении национальной картины мира анималистическими средствами.

Проведённый анализ показывает значительное сходство представлений о мире, связанные у таджикского и английского народов с общеживотноводческой лексикой, и значительное различие в реализации этнолингвистического и лингвокультурологического аспекта пастушеской лексики. При этом сходство обусловлено совпадением социально-исторических условий жизни народов, общими закономерностями развития человеческого бытия, дающими единый опыт, единое знание «правил жизни». Различия обусловлены теми же культурологическими и этнографическими реалиями становления и развития животноводческой лексики.

В таджикских и английских зооморфизмах отражён в первую очередь менталитет крестьянина. По сравнению с английскими, в таджикских зооморфизмах животноводческой деятельности ситуации сельского труда, сельские реалии представлены гораздо больше. В сопоставляемых языках присутствуют реалии, концепты с национально-специфической окраской, но

в таджикском языке эмотивный фактор играет меньшую роль, чем в английском.

Проведённое исследование позволило описать весьма значимый для человека фрагмент языковой картины мира, связанный с животноводческой лексикой, отражающей сферу животноводства и животноводческую деятельность, с конкретными животными, а также номинативными единицами – названиями предметов, играющими немаловажную роль в повседневной жизни носителей конкретного языка.

Животноводческая лексика занимает одно из ведущих мест в системе зоонимической лексики таджикского языка, так как для пояса горных районов, каким является Центрально-азиатский регион, одним из основных видов ведения хозяйства было горное животноводство, отгонное скотоводство с сезонным перегоном скота на летние высокогорные пастбища. Данный вид хозяйственной деятельности тесно связан с особенностями естественно-географических и общественно-экономических условий региона. Для него уже давно в большей мере стало характерным разведение крупного рогатого скота. При всех типах ведения хозяйства большую роль в жизни пастушеских народов неизменно играет переработка шерсти и молока.

В предлагаемом исследовании лексика, связанная с животноводством и жизнедеятельностью животновода, анализируется в таджикском и английском языках комплексно в сопоставительном структурно-словообразовательном, грамматическом, семантическом и стилистическом аспектах.

Многообразна данная лексика также по лексико-грамматическому признаку. В этой системе лексики представлены слова всех частей речи, среди которых ведущее место занимают существительные, прилагательные и глаголы.

Проблема структурно-грамматической организации животноводческой лексики, специфики словообразования в сфере животноводческой деятельности в таджикском и английском языках важна в аспекте

определения свойств образования профессиональных слов, так как словообразование специфических слов обусловлено лингвистическими свойствами специальных слов в языке, их функционированием в особой сфере языка.

Специфика образования специальных слов связана с их свойством служить средством общения определенной группы связанных между собой людей в производственных условиях.

В формировании специальных слов данного аспекта ведущую роль играют части сложения и аффиксы. К основным способам образования слов относятся: 1) семантический, 2) морфологический и 3) синтаксический. В пределах перечисленного выделяются также различные промежуточные способы.

Семантический способ соотносится с конкретным признаком, принятым в качестве основы наименования, метафорическим переосмыслением, базирующимся на различных видах сходства реальных или воображаемых предметов, явлений, свойств, которые могут обозначать различные животноводческие объекты.

В работе устанавливаются основные направления деривации, которые классифицируются на типы в зависимости от способов словообразования: а) безаффиксный; б) аффиксальный; в) основосложение; г) аббревиация; д) синтаксический способ путем привлечения различных структурных моделей словосочетаний.

В таджикском и английском языках среди исконных слов в достаточно большом количестве представлены корневые слова. Между языками, прежде всего, выявляются соответствия: суффиксальное образование - непроизводные корневые термины, простые корневые слова – сложное слово; сложное слово – словосочетание и др.

Производные термины –аффиксальное словопроизводство в плане своей типологии имеет не только сходные, но и различительные черты. Существенные сходения сопоставляемые языки проявляют также в общем обзоре механизма использования словообразовательных средств

выделяемых типов. Выявлению основных особенностей системы терминологического словообразования пастушеской терминологии таджикского и английского языков в работе послужили критерии, наиболее пригодные для определения изоморфных и алломорфных черт двух сравниваемых подсистем сопоставляемых языков: 1) число лексем в слове - однолексемные//многолексемные слова; 2) позиция аффиксальной морфемы по отношению к корневой — суффиксы, префиксы, инфиксы, конфиксы; 3) число аффиксальных морфем, которые способна присоединять корневая морфема, и в зависимости от которых выделяются типы лексем: 1) безаффиксный со структурой R+0; 2) тип суффиксальный со структурой R+s; 3) тип префиксальный со структурой p+R; 4) тип префиксально-суффиксальный со структурой p+R+s.

Тип R+s в системах сравниваемых языков представлен широко. В таджикском языке пастушеские термины данного словообразовательного способа представлены в нижеприведенных словообразовательных моделях имен существительных, в которых участвуют суффиксы: -а, -ак (-як), -анда, -вар, -вор, -гаҳ// -гоҳ, -дор, -ӣ, -гӣ, -сор, -зор, -иш, -гар, -гарӣ, -гор, -от(-ён), -ур/-вар, -вор// -вора, -ворӣ, -чӣ, -он(-ён), непродуктивные суффиксальные модели с -манд, -ор, -ванд, -дон, -ок и др., а также суффиксоиды: -бон, -бор, -бар, -пой, -афзо, -пош и др., объединяя существительные с различными категориально-семантическими значениями. Приведенные модели имеют различные типы соответствия в английском языке. Проявляется полное соответствие, при котором суффиксальному образованию эквивалентно подобное же суффиксальное образование: а) R+-иш=R+-ion: *афзоиш* - augmentation (прирост); R+-иш=R+-ing: *печииш* 2. - bending; folding; R+-иш=R+-ness: *ташвиш* - nervousness (беспокойство) и др.; R+-иш=R+-eу: *гузариш* 1. - journey (переезд) и др.; R+-иш=R+-ment: *пӯшиш* 2. - garment (одеяние); Неполная эквивалентность проявляется : б) суффиксальное образование – производное слово: R+-иш=R: *вазиш* - whiff, puff; (ветра) breath(дуновение); *печииш* 2. - bend, crook (искривление); *акдиш* кн. - métis(метис) и др.; в) суффиксальное образование – сложное слово: R+-

иш=R+R: *лагжиш* 2. - landslide, landslip (оползень); *бандиш* – drawgear (сцепка);
г) суффиксальное образование – производное слово – словосочетание: R+
иш=SS: *чунбониш* – putting in motion, setting in motion (приведение в движение);
гардиш 1. - going ground (кружение) и др.

Как показывает материал сопоставления, в таджикском и английском языках наблюдаются специфические для каждого языка закономерности семантико-синтаксической связи, установившейся между компонентами, которые определяют определенный порядок расположения компонентов сложного слова. Они исходят и во многом сходны с синтаксическими отношениями, которые выявляются, прежде всего, между компонентами породивших их словосочетаний – атрибутивные, объектные и другие. При анализе и видоизменении их можно соотнести с соответствующими словосочетаниями. Правила порядка расположения компонентов сложного слова находятся в непосредственной зависимости от семантических отношений между ними. При этом часто зависимое слово в породивших сложные слова исходных словосочетаниях предшествует стержневому.

По признаку числа основ — компонентов, образующих сложное слово, словосложение с участием более чем две основы в сопоставляемых языках представляет собой непродуктивный тип словообразования. В таджикском языке возможно словосложение из трех основ, в которых представлены существительные, образованные от основ существительных и составных глаголов с вспомогательным глаголом кардан: *намнораскунӣ* (< нам + норас + кун + ӣ).

По признаку характера связи между основами при словосложении выделяются следующие типы словосложения: а) безаффиксальное сложение, б) аффиксальное сложение, в) лексикализация, на основе которой образуются модели N + N, N + Vf (онв), Adj + N, в целом относящиеся к предикативным, атрибутивным и объектным семантико- синтаксическим отношениям, обуславливающим выделение трех групп сложных слов с примыканием: предикативную, атрибутивную, объектную.

Аффиксальное словосложение в сопоставляемых языках является одной из форм образования сложных слов, которая выражается в трех способах: 1) интерфиксальном, 2) сложно-суффиксальном и 3) интерфиксально-суффиксальном. В таджикском языке интерфиксальный тип представлен только в одной модели: N+у+N. Сложноссуффиксальный способ более продуктивен и представлен в моделях безинтерфиксального способа: Adj + N + й, Pron+ N + й, N + V(онв) + ак, Adj + V(онв) + й, Part + V(шав) + й, Adj + V (ОНВ) + й, N + V (ОНВ) + й, N + V (ОНВ) + й.

Типы сложных слов в английском и таджикском языках соответствуют друг другу недостаточно регулярно. К существенным расхождениям между сопоставляемыми языками следует отнести то, что, несмотря на функционирование, в них в целом одинаковых типов сложных слов, по конкретной их реализации в типовых моделях сопоставляемые языки отличаются друг от друга. Наиболее существенным отличием является использование разных видов синтаксической связи между компонентами сложного слова. В английском языке типовым признаком сложного слова является примыкание компонентов, в таджикском – как примыкание, так и интерфиксальный способ.

Прилагательные в системе животноводческой терминологии представлены в достаточно большом количестве, занимая после субстантивов так же ведущее место в статистическом ряду терминослов, получивших название по именованию признаков, свойств и качеств какого-либо предмета, явлений, процессов, напр., пастушеских объектов, растений, металлов, минералов и других предметов.

В сопоставляемых языках с точки зрения словообразовательной структуры можно выделить следующие типы прилагательных: 1) простые с непроизводной основой, 2) с производной основой: а) суффиксального и б) префиксально-суффиксального образования; в) словосложения.

Таким образом, общезыковой и частный сопоставительный анализ изучаемой лексики, осуществленный в работе, позволил выявить и систематизировать тематические реалии, связанные с культурными

традициями животноводства в таджикском языке с привлечением материала английского языка; установить функциональную значимость словоформ в связи с реалиями животноводства в сопоставляемых языках; установить границы между общеупотребительными и специальными словами для описания словарных единиц с тематической группой животноводства; исследовать фактические данные таджикского языка и его диалектов с применением методов сравнительно-исторического и синхронного анализа; представить развернутую семантическую классификацию групп лексики животноводства и животноводческой деятельности таджикского и английского языков.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

авест.-авестийский
англ.-английский
араб.-арабский
афг.-афганский
балдж.диал.-бальджуанский диалект
барс.-большой англо-русский словарь
вах.-ваханский
герм.-германский
гот.-готский
греч.-греческий
двн.-древневерхнемецкий
др.-англ.-древнеанглийский
др.-инд.-древнеиндийский
др.-нем.-древненемецкий
и.-е.-индоевропейский
иран.-иранский
ИЭСОЯ-Историко-этимологический словарь осетинского языка
кирг.-киргизский
лат.-латинский
монг.-монгольский
нем.-немецкий
новоанг.-новоанглийский
нор.фр.-нормандско-французский
общ.герм.-общегерманский
осет.-осетинский
перс.-персидский
позд.латин.-позднелатинский
пра.ир.-праиранский
прс.-персидско-русский словарь

рпс.-русско-персидский словарь
русс.-русский
свн.-средневерхнемецкий
согд.-согдийский
совр.фр.-современный французский
ср.англ.-среднеанглийский
ср.латин.-среднелатинский
с.с.р.л.я.- современный словарь русского литературного языка
ср.нидерланд.-средненидерландский
ср.тюрк.-среднетюркский
ст.исп.-староиспанский
ст.узб.-староузбекский
ст.фр.-старофранцузский
тадж.-таджикский
трс.-таджикско-русский словарь
тюрк.-тюркский
узб.-узбекский
урс.-узбекско-русский словарь
ФЗТ-Фарҳанги забони тоҷикӣ
шугн.-шугнанский

Английские сокращения

AHD-American Heritage Dictionary
DPEL-Dictionary of Persian-English Languages
ME-Middle English
Mod.E.-Modern English
OE.-Old English
OED-The Oxford English Dictionary

Библиография

1. Абаев, В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка/ В.И. Абаев. – М.: -Л. Наука, 1958-1978.- Тт. 1-4.
2. Абакумова, О.Б. Коды культуры в семантике пословиц о правде/ О.Б. Абакумова// Вестник Орловского государственного университета. – 1994. № 4. – С. 169-172.
3. Абдувалиева, З.У. Гипонимо-эквиномические отношения в системе зоонимов русского и узбекского языков: автореф. дис. канд. филол. наук:10.02.20/ З.У.Абдувалиева – Душанбе, 2010. – 23с.
4. Аванесов, Р.И. Вопросы теории лингвистической географии // Под.ред.Р.И.Аванесова. – М.: - 1962. – 215с.
5. Аламшоев, М. Шугнанская животноводческая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: автореф.дис. д-ра.филол.наук.: 10.02.22/ М. Аламшоев – СПб, - 2002. - 36с.
6. Аламшоев, М. Шугнанская животноводческая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении / М. Аламшоев – Душанбе: - Дониш, 2007. – 333с.
7. Алиева, М.А. Полуаффиксация в системе словообразования современного персидского языка: автореф.дис.канд.филол.наук: 10.02.08 / М. А. Алиева – АКД. – М.: - 1985.- 19с.
8. Амонова, Ф Именное суффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках: учебное пособие / Ф. Амонова. – Душанбе. – 1982. – 55с.
9. Андреев, А.А. Таджики Долины Хуф / А.А. Андреев. – Душанбе, - 1958. – 263с.
10. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д.Апресян. – М.: Наука, - 1974. – 367с.
11. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д.Аракин. – М.: Просвещение, - 1989. – 256с.

12. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования: (на материале имени существительного) / И.В. Арнольд. – Л. – 1966. – 241с.
13. Артюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт/ Н.Д. Артюнова. – М.: Наука. – 1988. – 338с.
14. Аспекты семантических исследований. _ М.: Наука. – 1980. 237с.
15. Асрорӣ, В., Амонов, Р. Эҷодиёти даҳонакии халқи тоҷик (Устное народное творчество таджиков) / В. Асрорӣ, Р. Амонов. – Душанбе: Маориф, 1980. – 346с. (на тадж. яз).
16. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: «Современная энциклопедия», - 1966. - 580с.
17. Ахметьянов, Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья / Р.Г. Ахметьянов. – М.: Наука. – 1984. – 237с.
18. Бабаев, А. Крепости Древнего Вахана/ А. Бабаев. – Душанбе, 1975. – 163 с.
19. Бабаскина, О.В. Зоосемические фразеологические единицы в современном английском языке: Лингвокультурологический и прагматический подходы: автореф. дис. канд. филол. наук: /10.02.04. О.В. Бабаскина. – Тула, - 2010. – 23с.
20. Байзоев, А. Язык «Донишнома» Абуали ибн Сина (терминология и словообразования) автореф. дис. канд. филол. наук: / 10.02.04. А. Байзоев. – Душанбе, - 1992. – 21с.
21. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, - 1965. – 316с.
22. Бафоев, Б. История древних слов/ Б. Бафоев. - Ташкент: Фан, - 1991.- 91с.
23. Беленицкий, А.М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времён до X в. нашей эры / А.М. Беленицкий// ТСТЛ МИА.-1950.-№15.-С.27-38.
24. Белова, О. В. Представление о животных по материалам памятников древне русской естественно-научной литературы / О.В.

- Белова // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. - М.: Наука, - 1985. – С. 50-52.
- 25.Беляевская, Е.Г. Семантика слова / Е.Г.Беляевская. – М.: Высшая школа, - 1987. – 128с.
- 26.Бердиева, Т. Арабские заимствования в таджикском языке. Автореф.дис.канд.филол.наук: / Т.Бердиева. – Душанбе, - 1969. – 24с.
- 27.Бердикулов, Х. Лексика животноводства долины Зерафшана: автореф. дис.канд.филол.наук:/Х.Бердиева. - Душанбе,-1992. – 23с.
- 28.Бернштам, Историко-археологические очерки Центрального Тяньшаня, Памиро-Алая //Материалы и исследования по археологии СССР. - М., 1952. –№26. - С. 46-52.
- 29.Богданов, Е.А. Происхождение домашних животных / Е.А. Богданов.– М.:-1937.-С.35-40.
- 30.Боголюбов, М.Н. Древнеперсидские этимологии/ М.Н. Боголюбов // Древний мир: Сборник. – М.: - 1962. - С. 367-370.
- 31.Боголюбский С. Н., Происхождение и пороодообразование домашних животных/ С. Н. Боголюбский. - М:,-1959. – 182с.
- 32.Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. – Л., - 1976. – 285с.
- 33.Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. – Л., - 1978. – 245с.
- 34.Бочина, Т.Г. Зооморфизмы как семантические дериваты эмоциональной оценки / Т.Г. Бочина // История русского языка: словообразование и формообразование. – Казань, - 1997. – С. 125-132.
- 35.Брославская, Е.М. этнокультурные особенности зооморфизмов в русском, украинском и английском языках / Е.М.Брославская // Вестник МСУ. – 2001. – Т. 4. - № 6. – С. 49-52.
- 36.Будагов Р.А. История слов в истории общества / Р.А. Будагов –М.: Просвещение, 1971. - 270 с.

- 37.Буранов Ж. Термины животноводства в узбекских говорах Каракалпакии: афтореф. дис.канд.филол.наук: / Ж.Буранов. - АКД. Ташкент, 1972. - 31 с.
- 38.Буранов, Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков / Дж. Буранов. – М.: Высшая школа, - 1983. – 267с.
- 39.Васильев, Л. М. Методы современной лингвистики/ Л. М. Васильев. - Уфа, 1997. – 234 с.
- 40.Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа, - 1990. – 237 с.
- 41.Васильева, Э.В. Семантическая характеристика зоонимов на макро и микроуровне / Э.В. Васильева // Семантика слова и его функционирование. – Кемерово, - 1981. – 168с.
- 42.Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание/ А. Вежбицкая. – М.: - 1996. – 416с.
- 43.Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В.Виноградов. – М.: - Л., -1972. – 490с.
44. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматика русского языка / В.В.Виноградов // Синтаксис. Т II. – М.: -1960. – 399с.
- 45.Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию / Г.О. Винокур // Избранные работы по английскому языку. – М.: Учпедгиз, - 1959. С. 419-442.
- 46.Войтик, Л.С. К вопросу о смысловой структуре слова (на материале лексико-семантической группы «наименования животных»): афтореф.дис.канд.филол.наук /10.02.04. Л.С.Войтик. – Алма-Ата, - 1972. – 39с.
- 47.Володин, А.П. Типология классификации морфем / А.П. Володин, В.С. Храковский // Морфема и проблема типологии: сб. ст; / отв. ред. И.Ф. Вардуть. – М.: - 1991. – С. 75-81.
- 48.Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001, № 1. – С. 64-72.

49. Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). – М.: Наука, 2002. – 232с.
50. Гак, В.Г. Опыт применения сопоставительного анализа к изучению структуры слова / В.Г. Гак // ВА. -1966. - № 2. – С. 97-105.
51. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация. – М.: -1977. – С. 20-32.
52. Гак, В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским / В.Г. Гак. - М.: - 1975. – 278с.
53. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. - М.: -1977. – 124с.
54. Гак, В.Г. Контрастивная лингвистика / В.Г. Гак. - М.: -1989. – 231с.
55. Галимова, Л.Х. Названия животных в татарском и английском языках в свете языковой картины мира / Л.Х. Галимова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Международная научно- практическая конференция (Казань, 23-24 июнь 2006 г.): Труды и материалы. – Казань: Изд-во Алма-Ата. – 2006. - С. 208-300.
56. Гафарова, К.Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / К.Т. Гафарова. – Душанбе, - 2007. – 164с.
57. Гердер, И.Г. Избранные сочинения / И.Г. Гердер; - под ред В.М. Жирмунского. - М.: Наука, - 1959. – 703с.
58. Головин, Б.Д. Лингвистическое учение о терминах / Б.Д. Головин. – М.: - 1987. – 103с.
59. Городецкий, Б.Ю. К проблеме семантической типологии Б.Ю. Городецкий. – М.: МГУ. – 1969. – 264с.
60. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷумлаҳои мураккаб. Ҷ. 3. – Душанбе: - Дониш, 1985. – 221с.
61. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷумлаҳои содда. Ҷ. 3. – Душанбе: - Дониш, 1977. – 188с.

62. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология. Ҷ. 1. – Душанбе: - Дониш, 1985. – 372с.
63. Григорьева Г.С. Фразеологические единицы с зоонимами в аспекте теории номинации (на материале современного английского языка) // афтореф.дис.канд.филол.наук: 10.02.04/ С.Г. Григорьева. – одесса. – 1985. – 16с.
64. Гринев, С.А. Введение в терминоведение / С.А.Гринев. – М.: Московский Лицей, - 1993, - 309с.
65. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: - Прогресс. – 1984. – 397с.
66. Давудов, А.С. Некоторые представления таджиков, связанные с животным миром / А.С. Давудов. – Киев, - 1963. – 265с.
67. Даниленко, В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П.Даниленко. – М.: Наука, 1077. – 289с.
68. Джамshedов, П. Сопоставительная типология таджикского и английского языков / П.Джамshedов. - Душанбе, 1977.- 126с.
69. Додихудоев Р.Х. Таърихи забони тоҷикӣ / Р.Х.Додихудоев; Л.Г. Герценберг - Душанбе: Маориф, - 1987. – 117 с.
70. Жирмунский, В.М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. - М., 1936. – 107 с.
71. Забони адабии ҳозираи тоҷик. К.1. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. - Душанбе: Ирфон, 1973.-451с.
72. Забони адабии ҳозираи тоҷик. К.2. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. - Душанбе: Маориф, 1981.-104с
73. Зайченко, Н.Ф. Лексико-семантическая группа «названия животных» и её фразообразовательные возможности в современном русском языке: афтореф.канд.филол.наук: /10.02.01 / Н.Ф.Зайченко. – Киев, - 1983. – 19с.
74. Зализняк, А. А. Русское именное словоизменение / А. А.Зализняк. - М.:Наука, 1967. – 479с.

75. Заянчковский, И.Ф. Животные, приметы и предрассудки / И.Ф. Заянчковский. - М: Знание, 1991. - 156с.
76. Зеленин, Д. К. Избранные труды / Д. К. Зеленин. // Статьи по духовной культуре 1901-1913. т.1 (ч. 2) -М., 1916. - 216 с.
77. Земская, Е.А. Понятия производности, оформленности и членимости основ / Е.А. Земская // Развитие словообразования современного английского языка. – М.: Наука, 1966, - С. 34-49.
78. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1973, - 287с.
79. Зенков, Г.С. Вопросы теории словообразования / Г.С. Зенков. – Фрунзе,-1969. – 204с.
80. Иванов, Н. В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения) / Н. В. Иванов. - М.: Пропилеи, - 2002. – 186с.
81. Инчина, Ю.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов с зоонимным компонентом в триязычной ситуации: на материале русского, английского и немецкого языков: автореф.канд.филол.наук: /10.02.20/ Ю.А.Ичина. – М.: - 2002. – 23с.
82. Исмоилов Ш. Лексика каратегинского говора: автореф. дис. канд.филол.наук: /10.02.08./ Ш.Исмоилов - Душанбе, 1982. – 21 с.
83. Камолиддинов, Б. Хусни баён / Б. Камолиддинов. - Душанбе: Маориф,1989.-117с.
84. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // Филол. науки, - 1972, № 1. – С. 57-69.
85. Кипрянова, А.И. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков) // автореф. дис.канд.филол.наук: / А.И.Кипрянова. – Краснодар, - 1999. – 23с.
86. Кисляков, Н.М. Кулябские таджики / Н.М. Кисляков. - Сообщения Тадж.АИ СССР. – 1949. вып.Х1,- С.57-67.

87. Кисляков Н.М. Таджики Каратегина и Дарваза / Кисляков Н.М., В. Писарчик. - Душанбе: - Дониш, - 1966. - 281с.
88. Клушин, Н. А. Зоо и фитоморфизмы в английской разговорной речи / Н. А. Клушин // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Межвуз. сб. научн. тр./ Горьк. гос. пединститут иностр. языков. - Горыкий, 1989. - С. 29 - 37.
89. Копылов, В.И. Терминообразование / В.И. Копылов - М.: 1989. - 415с.
90. Косимов, О. Суффиксальное словообразование имен существительных в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси: автореф. дис. канд. филол. наук: /10.02.08/ О.Косимов. - Душанбе, - 1987. - 24с.
91. Кубрякова, Е.С. Основы морфологического анализа / Е.С. Кубрякова. - М.: - 1974. - 319с.
92. Кубрякова, Е.С. Язык и знание / Е.С. Кубрякова. - М.: - 2004. - 176с.
93. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. - М.: - 1981. - 200с.
94. Лайонз, Джон. Введение теоретическую лингвистику / Джон Лайонз. - М.: Прогресс, - 1978. - 428с.
95. Левицкий, В.В. Типологическое изучение смысловой структуры слова / В.В. Левицкий // Вопросы семантики. - Л.: ЛГУ, - 1976. - С. 3-12.
96. Левковская, К.А. Теория слова. Принципы её построения и аспекты изучения лексического материала / К.А. Левковская. - М.: Высш.шк. - 1962. - 186с.
97. Лингвистическая типология и восточные языки. - М.: Наука, - 1965. - 220с.
98. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: «Сов. Энциклопедия», - 1990. - 679с.
99. Литвина, С.Ф. Система зооморфных характеристик существительного "Horse" / С.Ф. Литвина // Вопросы лексикологии. - Новосибирск, 1977. - 256с.
100. Лифшиц, В.А. Язык Данешнаме и роль ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии / В.А. Лифшиц,

- Л.П.Смирнова // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. – М.: - 1981. – С. 32-47.
101. Марковкин, В.В. Опыт идеографического описания лексики / В.В. Марковкин. – М.; -1977.
102. Маъсумӣ, Н. Очеркхо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик/ Н. Маъсумӣ. - Сталинобод, 1966.- 293с.
103. Махмудов, М. Лугати шеваҳои ҷанубӣ / М.Махмудов, Г.Ҷураев. - Душанбе, 1971. – 300с.
104. Мельчук, И.А. К понятию словообразования / И.А. Мельчук //Известия АН СССР Серия литературы и языка. – 1967. – Вып.1. – С. 34-39.
105. Мирбобоев, А. Термины животноводства в ваханском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: / 10.02.08/ А.Мирбобоев. – Душанбе, 1991. – 16 с.
106. Мирзоев, Х. Х. Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках: автореф. дис.д-ра филол. наук: / 10.02.20/ Х. Х.Мирзоев. – Душанбе, 2010. –53 с.
107. Муродов, Х. Г. Отражение сопричастности судьбы человека с животным миром (на примере лошади) в персидско-таджикской литературе / Х. Г. Муродов. - Душанбе, Нодир. - 333 с. (на тадж. яз.).
108. Муратбекова М. Структурно-семантический анализ географических терминов в английском и таджикском языках: афтореф.дис.канд.филол.наук: /10.02.20/ М. Муратбекова. – Душанбе, - 2011. – 25с.
109. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот / С.Назарзода. -Душанбе, 2003. – 189с.
110. Народы Азии и Африки. -М, 1968. - Т. 3. -280с.
111. Неменова РЛ. Кулябские говоры таджикского языка / РЛ. Неменова. - Сталинабад, 1956.- 182с
112. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. - М., 1988. – 168с.

113. Новиков, Л.А. Семантика Русского языка / Л.А.Новиков. – М.: Высшая школа, - 1982. – 160с.
114. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б.Серебрянников. – М.: 1970. – 562с.
115. Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. I. – М.: Наука, - 1975. – 240с.
116. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М.: Наука, - 1982. – 571с.
117. Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка/ Л.С. Пейсиков. – М.: изд-во МГУ, - 1975. – 289с.
118. Полевые структуры. - М., 1989. - 218 с.
119. Поликарпов, А.А. Анализ становления терминоведения как научная проблема / А.А.Поликарпов // Английский филологический вестник. – М.: - 1996. – С. 105-115.
120. Принципы и методы семантического исследований. –М.: Наука, 1979. -380 с.
121. Прохорова, В.Н. Английская терминология (лексико-семантическое образование) / В.Н. Прохорова. – М.: МГУ, 1996. - 125 с.
122. Расторгуева, В.С. Очерки по таджикской диалектологии / В.С. Расторгуева. – М.: - 1979-1982, Тт. 1-3.
123. Расторгуева, В.С. Этимологический словарь иранских языков / В.С.Расторгуева, Д.И. Эдельман. - М.: Изд-во. «Восточная литература» РАН, - 2007. – Т. 1-3.
124. Рахимов, И. Лексика язгулямского языка в этнолингвистическом освещении / И. Рахимов. – Душанбе, 1991. – 320с.
125. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А.Реформатский. – М.: Аспект. Пресс, - 1996. – 483с.
126. Розенфельд, Н.З. Бадахшанские говоры таджикского языка/ Н.З. Розенфельд. –Л., 1967. – 186 с.

127. Романова, Н.Б. Эволюция некоторых фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в свете теории номинации (в языке новоанглийского периода) / Н.Б.Романова. –М.: - 1982.- 95с.
128. Рубанова, Е.В. Семантический процесс метафоризации на примере зооморфизмов английского и русского языков / Е.В.Рубанова // Классические концепции и современные технологии преподавания иностранных языков в XXI веке. – Могилёв, 2001. – С. 133-135.
129. Рубиник, Ю. А, Грамматика современного персидского литературного языка/ Ю. А. Рубиник. – М.: Изд-во «Восточная литература», 2001. - 283с.
130. Русские и английские паремии с зоонимами и фитонимами в оценке внешности человека // Фольклорная лексикография. Вып. 10. - Курск. - 1998. – 282с.
131. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Ш. Рустамов. – Душанбе, - 1972. – 77с.
132. Рустамов, Ш. Як усули васлшавии калимаҳо/ Ш. Рустамов //Масъалаҳои забоншиносӣ. - Душанбе. -1983. -С.79-87.
133. Рыжкина, О.А. Системное исследование зооморфизмов в русском языке в сопоставлении с английским. Автореф.дис.канд.филол.наук:/ О.А. Рыжкина. - М.1980. - 20 с.
134. Саймиддинов, Д. Адабиёти пахлавӣ. / Д.Саймиддинов. – Душанбе, 2003. 280с.
135. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д.Саймиддинов. –Душанбе, 2001. 310с.
136. Саъдиева, Г.Ф. Сельскохозяйственная лексика таджикского языка: автореф. дис.канд.филол.наук:/ 10.02.08./ Г.Ф. Саъдиева. - 2006. – 27 с.
137. Свионтковская, С.В. О прагматическом потенциале зооморфизмов в художественном тексте / С.В. Свионтковская // Лингвистические категории в синхронии и диахронии. – Пятигорск, 1996. С. 121-126.

138. Сетаров, Д.С. Тюркизмы в русской коневодческой терминологии / Д.С. Сетаров // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М.: -1974. - 237 с.
139. Слоним, И. Я. О происхождения некоторых пастушеских названий Азии / И. Я. Слоним // Страны и народы Востока. Вып 1. — М. - 1959. - С. 336-347.
140. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И.Смирницкий. – М.: – 1959. – 257с.
141. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И.Смирницкий. – М.: - Изд-во лит-ры на иностр. яз. – 1956. – 259с.
142. Соколова, В.Е. Пятиязычный словарь названий животных / В.Е. Соколова. - М.: Русский язык, - 1988. - 360с.
143. Соколова, З.П. Культ животных в религиях / З.П. Соколова - М.: Наука, - 1972.- 268с.
144. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М.Солнцев. – М.: - 1977. -280с.
145. Способы номинации в современном русском языке. –М.; Наука. - 1982. - 296 с.
146. Стеблин-Каменский, И.М. Очерки по истории лексики памирских языков / И.М.Стеблин-Каменский. М.: Наука, - 1982. – 166с.
147. Стеблин-Каменский, И.М. Этимологический словарь ваханского языка/ И.М. Стеблин-Каменский. - СПб, - 1999. - 478 с.
148. Степаненко, В.А. Зоонимы в немецком словообразовании (к проблеме соотношения сложного слова и словосочетания): афтореф.дис.канд.филол.наук: 10.02.04. / В.А.Степаненко. – М.: -1992. – 16с.
149. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.:Языки русской культуры, - 1997. – 824с.
150. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. - 2-е изд., перераб. - М.: - 1975. – 279с.

151. Султон, Мирзоҳасан. Истилоҳоти илмии «Китоб-ут-тафҳим»-и А.Берунӣ / М. Султон.– Душанбе, - Дониш, - 2003. – 196с.
152. Суперанская, А.В. Общая терминология / А.В. Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.васильева / Вопросы теории. – М.: Наука, - 1989 – 235с.
153. Супрун, А.Е. Принципы сопоставительного изучения лексики / А.Е. Супрун // Методы сопоставительного изучения языков. –М.: Наука, - 1988. С. 26-31.
154. Татаринов, В.А. История отечественного терминоведения. Т.1. Классики терминоведения / В.А. Татаринов – М.: Московский Лицей, 1994. 407 с.; Т.2. Направления и методы терминологических исследований. – М.: Московский Лицей, - 1996. – 334с.
155. Телия, В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В.Н.Телия. – М.: - 1981. – 195с.
156. Тилавов, Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок / Б. Тилавов. – Душанбе. – 1967. – 122с.
157. Тилавов, Б. Баёзи фолклори тоҷик (Сокровищница устного творчества)/ В.Тилавов, К.Хисамов, Ф.Муродов, Ф.Зехниев. Душанбе.- 1990. - Т.2. -252с.
158. Ткачёва,Л.Б. Терминологическое обеспечение научно-технического прогресса / Л.Б.Ткачёва. – Омск, - 1988. – 184с.
159. Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И.Толстой. – М.: Индрик, - 1995. – 512с.
160. Топоров, В. Н. К объяснению нескольких славянских слов мифологического характера в связи с возможными древними ближневосточными параллелями/ В. Н. Топоров. // Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. Вып. 1. -М.: Изд-во, Наука, - 1969. – 286с.

161. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ /В.Н.Топоров// Исследования в области мифопоэтического. – М.: Прогресс, - 1995. – 621с.
162. Тохирова, К. Лексикаи забони адабии тоҷик/ К.Тохирова. - Душанбе: - Дониш, - 1967.-80с.
163. Трубачев, О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках / О. Н. Трубачев. - М.: Изд-во Академии наук СССР, - 1960.
164. Удлер, Р. Я. Значение восточнороманского языкового элемента в "Общекарпатском диалектологическом атласе"/ Р. Я. Удлер // Общекарпатский диалектологический атлас. - Кишинев, 1976. - С.27-36.
165. Улуханов, Д.Н. Словообразовательная семантика в английском языке и принципы ее описания / Д.Н.Улуханов. – М.: - 1977. – 285с.
166. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А.Уфимцева. – М.: Наука, - 1968. -243с.
167. Уфимцева, Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование / Н.В. Уфимцева // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1995. - Т.54, - N 3. - С.55-62.
168. Фауна Таджикской ССР . – М., 1978. -217 с.
169. Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания / Ф.П.Филин. – М.: Наука, - 1982, -236с.
170. Ҳасанов, А. Сайри суҳан / А.Ҳасанов – Хучанд, – 2002.
171. Цалкин, В.И. Древнейшие домашние животные Средней Азии / В.И. Цалкин. - М.: - 1970. - Т. 1-2.
172. Чавчавадзе, Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке / Т.А.Чавчавадзе. –Тбилиси, 1981. -374 с.
173. Чураев, Р. Этимологияи 100 калима (Этимология 100 слов) / Р. Чураев. - Душанбе: - Маориф, -1985. - 75 с.
174. Шарипов, К.К. Структурные и функционально-семантические особенности мифологической лексики в языках различных систем: афтореф. дис.канд.филол.наук: / 10.02.20/ К.К.шарипов. – Душанбе, - 2005. – 23с.
175. Шаропов, Н.А. Профессиональная лексика – источник таджикской технической терминологии / Н.А. Шаропов; Т.К. Джураев. –Душанбе, - 1991.
176. Шахобова, М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков / М.Б. Шахобова. - Душанбе, - 1985.

177. Шведчикова, Т.В. Лексико-семантическая группа как отражение языковой системы (на примере наименований домашних животных в русском языке) / Т.В.Шведчикова. – Новосибирск, - 1998. – 288с.
178. Шелякин, М.А. Справочник по английской грамматике/ М.А. Шелякин. –М.: - 1993. 76с.
179. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В.Щерба. —Л., 1974. – 284с.
180. Шмелев, Д. Н. Избранные труды по русскому языку / Д. Н. Шмелев - М.: - 2002. – 267с.
181. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев - М.: - 1973. – 273с.
182. Щербак, А.М. Название домашних и диких животных в тюркских языках / А.М.Щербак // исторические развитие лексики тюркских языков. – М.: - 1961. – С. 82-173.
183. Щур, Г.С. Теории поля в лингвистике/ Г.С. Щур - М.: Наука,1974. Энциклопедический словарь пастушеских терминов. – М.: - 1968. – 188с.
184. Юсупов, У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики / У.К. Юсупов. -Ташкент.: Фан, 1980.- 135с.
185. Языковая номинация: Общие вопросы. // отв.ред. Б.А.Серебренников, А.А.Уфимцева. – М.: - 1977. 264с.
186. Языковая номинация: Виды наименований // отв.ред. Б.А.Серебренников, А.А.Уфимцева. – М.: - 1977. 234с.
187. Яковлева, Е. С. Человек <=> животное: взаимные языковые проекции / Е. С. Яковлева // Лики языка. - М., 1998. - С. 402 - 416
188. Ярцева,В.Н. Сопоставительный анализ структуры слова в современных германских языках / В.Н.Ярцева // Проблемы морфологического строя германских языков. – М.: - 1963. – С.5-14.
189. Яхьяева, Х.Ю. Словообразование имен прилагательных в таджикском и английском языках: пособие для студентов / Х.Ю. Яхьяева. – Душанбе, - 1971. – 63с.

Словари и справочники

1. Абрамян Р. Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь. Ереван, 1965.
2. Адаменко П.А. Англо-русский словарь по животноводству. Около 25000 терминов. Москва " Сов.энциклопедия" 1972.
3. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. Москва "Гос.изд.ининс. 1957. 1187 стр.

4. Бобомуродов Ш., Муминов А. Лугати мухтасари калимасозии забони адабии ҳозираи тоҷик. Дастури таълим. – Душанбе, 1983.
5. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров; издание перераб. и доп.- М.: изд-во "Советская энциклопедия", 1998.
6. Восканян Г.А. Русско-персидский словарь. Москва. 1986.
7. Гальперин И.Р., Медникова Э.М. Большой англо-русский словарь. Москва, "Русский язык", 1987, тт. 1-2, 160 000 слов.
8. Гафаров М.А. Персидско-русский словарь. Москва, "Наука", 1976, тт. 1-2.
9. Калонтаров Я. И. Лугати имлои забони адабии тоҷик. -Душанбе, 1974.
10. Калонтаров Я.М. Таджикско-русский словарь. Душанбе, 1987. тт. 1-2.
11. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 23-е издание. М.: Русский язык, 1990. - 848с.
12. Рахими М.В., Успенская Л.В. Таджикско-русский словарь. Москва, 1954.
13. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов.- М.: Просвещение, 1985.-399 с.
14. Русско-таджикский словарь под ред. Осими М. –Москва: Русский язык, 1985.
15. Субхонов М. Лугати русӣ-тоҷикии терминология аз зоология. - Душанбе, 1979.
16. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Москва: Сов. энциклопедия, 1969, тт. 1-2.
17. Фарҳанги мухтасари «Шохнома» (Краткий словарь «Шахнаме»). - Душанбе: Адиб, 1992, 496 с.
18. Collins co build Advanced Dictionary, New Edition, - Harper Collins, 2006.
19. Collins English Dictionary. 8th Edition - Harper Collins Publisher, 2006.
20. Collins, V. H. A Second Book of English Idioms, Lnd., 1970.
21. English Online Dictionary ([http:// www.etymonline.com/](http://www.etymonline.com/)). Fazl-i-Ali. A dictionary of the Persian and English Languages. New Dehli, Cosmo Publications 1979, 668p.
22. Fergusson R. The Penguin Dictionary of Proverbs. - Middlesex, England: Penguin Books, 1995.

23. Haim S. New English-Persian, Persian-English dictionary. Tehran, 1930-36 vol. I-IV. I
24. Holthausen F. Altenglisches Etymologische Wortebuch . Leipzig, 1963.
25. Horn P. Grundriss der Neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893, 386.
26. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam vol. 1-2,. 1966-1967.
27. Lambton A.K. Persian vocabulary. Cambridge University Press 1961, s.v.
28. Longman Dictionary of contemporary English, - Pearson Education Limited, 2003.
29. Miller W.C. Black's veterinary dictionary. London, 1943.
30. Morgenstierne G. Persian etymologies - NTS. 1932, Bd.V.
31. Onions C.T. The Oxford Dictionary of English Etymology. London, Oxford, 1966.
32. Simpson J.A. The Oxford English Dictionary. Clarendon 1989. vol. I-XX. (s.v.).
33. Vuia R. Tipuri de păstorit la români. București, 1964. 618. Vulcănescu R. Cartografierea etnografică a transhumantei în Oltenia de Vest || Revista de etnografie și folclor. București, 1964. V.1. P.17-31.
34. Webster's New World Dictionary of the American Language. Cleveland and New York. 1962.
35. Weinreich U. Current Trends in Linguistics. — The Hague, 1963. — Vol. 1.
36. Wollaston A.N. An English-Persian Dictionary. New Dehli, Cosmo Publications, 1985, 462p.
37. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1951-1959. Bd.I-II.
38. **Ресурсы Интернета**
[http:// www.philology.ru](http://www.philology.ru)
<http://filologia.narod.ru>
<http://www.gramota.ru>
<http://www.britannica.com>
<http://www.dictionary.cambridge.org>

<http://yadernie.narod.ru/variant.htm>

[http:// cats.obninsk.org./word/frame.htm](http://cats.obninsk.org./word/frame.htm)

http://5ka.su/ref/languages/11_object7229.html